

МАКСИМ ПАГНО

ЭКСПЛОРА

+

локация

**ДОЛИНА
СМЕРТИ**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ОТКРЫТИЕ

18+

Проект Эксплора

Максим Лагно

Эксплора 3. Открытие

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лагно М.

Эксплора 3. Открытие / М. Лагно — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Проект Эксплора)

Самый могущественный раб Великого Рамиреса, инженер колониальной застройки Роман Крылов, наконец-то занят любимым делом — строит заводы по производству разрушительных фьюжн-пушек для своего властелина. Но разве свободные альянсы допустят, чтобы главный (по их мнению) бандит Локуса получил то же оружие, которое есть у них? Дело идёт к масштабной войне. И победит в ней тот, кто первым подгонит свои дирижабли с фьюжн-пушками к противнику и аннигилирует его города. Или тот, кто первым построит космодром? Или тот, кто наконец-то попадёт под купол Вектор-Сити и узнает, кто такие демоны, которые захватили город и что им нужно на Локусе? Или... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть Первая. Жукодав и жаломухи	5
1	6
2	14
3	19
4	25
5	32
6	40
7	47
8	52
Часть Вторая. Двойное назначение	60
1	61
2	63
3	70
4	76
5	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Часть Первая. Жукодав и жаломухи

Мы привыкли к тому, что наше сознание – это поток субъективных переживаний. Верили, что в эту реку сознания нельзя войти дважды. Но когда мы перенесли этот поток в другое русло, то есть вынули сознание из биологического тела, то тут же нашлись скептики, которые не поверили и в это. Что с ними стало? Они умерли, конечно. Их поток сознания закончился вместе с их телом. А наши копии в телах синтезано́в ещё долго не умрут.

*Анте Олофсен,
безработный философ и рок-музыкант.*

1

На дуэльную арену выкатился стройбот на колёсном ходу. Под его днищем заметно синее свечение, указывающее на то, что он может менять способы передвижения. На двух передних манипуляторах стройбота вращались циркулярные пилы. Остальные манипуляторы обёрнуты непрозрачными пластиковыми чехлами, скрывая оружие и от противника и от зрителей.

Стройбот опустил передние манипуляторы, вонзив пилы в бетонное покрытие арены. Мерзкий скрежет сопровождался снопами искр.

Зрители ответили вялым ликованием.

– Дешёвый трюк! – крикнул кто-то из зрителей. – Покажи, что-то покруче.

Зрительские места шестиугольной арены «Кровь и железо» заполнены наполовину. На самом деле – это хороший показатель для квалификационного боя за участие в чемпионате «Арены Долина Смерти 33».

Поэтому менеджер включил все сорокаметровые проект-панно, окружавшие арену по всем стенам шестиугольника.

По периметру арены летал конферансье на джетпаке. Одетый в гладкий УниКом, состоящий из частей чёрного и жёлтого цветов, он напоминал трудолюбивую пчёлку, которая опыляла зрителей своим красноречием:

– Итак, дамы, господа и небинарные синтезированные личности, можно сказать, что маски сброшены. Новичок дебютировал стандартно: стройбот с классическими циркулярными пилами. Зачехлённые сюрпризы ещё ждут своего разоблачения. Будем надеяться, что новичок приготовил нам что-то более впечатляющее, чем аргоновый огнемёт или стальные штыри с кислотой. Всё это мы видели тысячу раз. И я надеюсь, что не увидим в тысячу первый.

На проект-панно со стороны стройбота отобразились подписи, стилизованные под сообщения интерфейса:

**– Робот Мистер —
Бойцовский стройбот**

Оператор: Роман «???» Крылов (раб Великого Рамиреса № 25 443)

Побед: 0. Поражений: 0.

Участие в чемпионатах: дебют.

Спонсоры: нет.

Знаешь ли ты, что вопросительные знаки в псевдониме бойца означают, что он выставил свою кличку на голосование по результатам дебютного боя.

Хочешь придумать ему имя? Подай заявку прямо сейчас. Стоимость 2 650 f. Для членов клуба «Отцы Чемпионов» – 1 350 f.

Знаешь ли ты, что можешь получить столько голосов, сколько подашь заявок? Голосуй сейчас, пока не проголосовали другие.

Подано заявок: 3.

Конферансье подлетел к стройботу и снизился:

– Сам Роман «Знаки вопроса» Крылов ещё не появился на ринге. Надеюсь, новичок понимает, что Долина Смерти названа так потому, что здесь умирают синтезаны, а не роботы. Здесь теряют целостность своих бинарных массивов, а не наномасштабные компоненты, из которых выполнено оружие.

Так как зрители вяло отреагировали на пафос, то конференсье попробовал исправиться:

– Надеюсь, новичок не испугался, и не бежит сейчас по Долине Смерти, спасая свой бинарный массив?

Ответом было всего несколько смешков. В конференсье полетела пустая банка от пива и крик:

– Я видел бота Венцеля, который шутил лучше тебя.

– Лети на хер отсюда, – добавил другой зритель.

Конференсье спас второй боец, вышедший с противоположной стороны арены.

Это был широкий миди-жук размером в два раза больше Робота Мистера. Его чёрный панцирь разукрашен граффити, а на короткой рогатой голове установлен стальной шлем, закрывающий глаза. Как и ультра-жук, миди – ночное насекомое, дневной свет мешал ему ориентироваться на слух или осязание. В нижней части головы жука дёргались мощные жвалы, обвешанные плитками стальной брони.

Короткие толстые лапы жука почти прятались под панцирем, но было видно, что они частично закрыты железными наручами, а на сочленения надеты защитные наколенники с шипами. По бокам панциря установлены какие-то зачехлённые сюрпризы.

На вершине панциря, расположилось вживлённое в хитин кресло пилота ион-джета. От его подножия отходило несколько толстых инк-кабелей. Часть шла по направлению к лапам жука, где срастались с плотью, проникая внутрь лап, просвечивая оттуда синим светом. Часть была свёрнута и прикреплена к панцирю. Видимо – резерв.

Наконец, в кресле сидел наездник, облачённый в инженерный УниКом. Из каждого коннектора торчал инк-кабель, подсоединённый к внешним инк-кабелям. Кресло седока защищал колпак из толстого стекла.

– Итак, в синей стороне ринга... – начал конференсье, но был прерван криком.

– Это гексагон, неуч!

Издаваться над конференсье – одно из развлечений зрителей в ожидании боя. Нельзя лишать их этой радости. Поэтому он привычно не обращал внимания на остряков.

На проект-панно со стороны жука отобразилось:

– Левиафан —

Миди-жук из Монтеверде

Оператор: Маеда «Маси» Спиллер (альянс Астрозоологи).

Побед: 12. Поражений: 7.

Участие в чемпионатах: 25, 27, 29 годы.

Спонсоры:

Альянс Астрозоологи.

Производитель К. О. Т. (Консорциум Органические Технологии)

Производитель GFS (Global Food Sublimates)

– Итак, Астрозоологи тоже выставили испытанное оружие. Перед нами очередной транс-модифицированный миди-жук на ручном управлении. И вас и меня волнует вопрос, как в этом году Астрозоологи решили проблему с защитой оператора? Колпак из стекла всегда был их слабым местом.

– Нас волнует, когда ты заткнёшься.

– Братан, – вдруг ответил конференсье. – Шутка так себе. Возьми пару уроков у того бота Джо Венцеля, с которым ты дружишь.

Некоторые зрители усмехнулись.

На арену наконец-то вышел Роман. Он одет в УниКом инженера, раскрашенный ярко-жёлтый цвет. Вместо подключаемого шлема – каска с защитным стеклом.

Несколькими широкими прыжками он преодолел расстояние до Робота Мистера и запрыгнул на его корпус.

– Хм, дамы и господа, как мы видим, новичок вообще никак не решил проблему защиты оператора, то есть себя самого. Вот теперь мне особенно интересно, как он собирается выжить, верхом на стройботе?

Роман уселся на крыше стройбота и ухватился за один зачехлённый манипулятор.

На проект-панно высветились ставки. Большинство – на Маеду «Маси» Спиллера. У него мало битв, но перспективное соотношение побед-поражений. Но главный плюс – участие в чемпионатах нескольких лет. Он проходил отборочные состязания, проигрывая уже непосредственно на чемпионате.

А новичок – он и есть новичок. Может «выстрелит», ворвавшись в топы чемпионата. А может и сольётся насмерть в первом же бою. Прогнозировать драки новичков – это как играть в рулетку Шрёдингера: никогда не угадаешь, какого цвета будет мёртвый кот и останется ли живым сам Шрёдингер?

Пока противники расходились по углам арены, сопровождаемые разведочными дронами, на проект-панно мелькала реклама спонсоров. У Романа их не было, поэтому вместо этого показывали его статьи и приглашение стать спонсором всего за 9 999 f.

Конференсье вылетел на середину дуэльной арены. Проект-панно замигали, проецируя на него и зрителей звёздочки, конфетти, коэффициенты ставок и цифры обратного отсчёта. Всё это должно было создать атмосферу веселья и напряжённого ожидания. Но завсегдатаи арены (а только они и смотрели отборочные состязания) недовольно отгоняли проекции и требовали поскорее начать драку:

– На второй дуэльной тоже скоро будет бой, не теряй наше время!

Конференсье отключил избыточные эффекты и взмыл вверх:

– Три, два, один – начали!

Робот Мистер и Левиафан одновременно понеслись навстречу друг другу. Наездник жука, крепко пристёгнутый к креслу, сидел спокойно и уверенно, а Роман, вцепился в манипулятор двумя руками и подпрыгивал на трясущемся корпусе.

Конференсье завис над ним, надрываясь:

– Да уж, дамы, господа и остальные разновидности, наш новичок совершенно не понимает основ боя на Арене. Эй, парень, тебе кто-нибудь сказал, что главная цель в драке не твой маунт – а ты?

Стройбот набирал скорость быстрее, чем жук. Иногда он отрывал колёса от земли и летел несколько метров на ионной подушке. Летящие механизмы были запрещены правилами арены, а ионные подушки и джамперы настраивались на высоту не более семи метров.

Арена не была пустой. Местами по ней разбросаны квадратные блоки камня или стены сложенные из земляных или деревянных блоков. Бойцы могли использовать эту систему укрытий для тактических передвижений.

В одной части Арены расположилось небольшое искусственное болото с торчащими из него гнёздами немертин. Если бойцы приближались к ним, то несчастные животные, привя-

занные к этим гнёздам с помощью генетических манипуляций астрозоологов, накидывались и пытались защитить их, хотя защищать там было нечего.

В другой части имелось минное поле, расположение зарядов на нём менялось перед каждой битвой. В третьей части установлены огненные фонтаны, которые должны сжигать неосторожного бойца, но на отборочных их отключали – ведь для их работы использовалось дорогое топливо.

Сближение бойцов длилось менее десяти секунд, но конференсье умудрился втиснуть торопливую фразу:

– На что рассчитывает Роман? Миди-жук разнесёт его и его стройбота на запчасти! Боюсь, мне придётся извиняться перед зрителями за столь скоротечный бой. Что же делать? Придумал! Пожалуй, я вызову на словесный поединок того остряка, который дружит с ботами! Как вам моя идея?

Приближаясь к врагу, миди-жук приподнял переднюю часть корпуса и голову. Усы-антенны, обрнутые тонкими плашками брони, были нацелены на стройбота. Две передние лапы жук занёс для удара, целясь прямо в незащитного Романа.

Робот Мистер только выставил перед собой два жалких манипулятора с пилами, которые, кстати, изрядно затупились, когда он извлекал искры из бетона.

До Левиафана оставалось пара метров, и Роман послал стройбота в ожидаемый манёвр, намереваясь в последний момент ускользнуть от столкновения. Это получилось. Но от удара не ускользнул – закованные в толстое железо лапы жука опустились на то место, где он сидел. Корпус стройбота прогнулся, сам он прижался к земле, как побитый котёнок. Но Романа уже не было на корпусе – в последний момент стройбот выбросил вперёд манипулятор, за который держался Роман, посылая его прямо на спину жука.

– Дамы, господа и прочие не пойми кто! – захлёбывался конференсье. – Новичок применил неожиданный приём. Мы называем его «прямой контакт», когда оператор бойца активно принимает участие в битве. Неожиданность в том, что его применяет новичок, хотя он иногда не под силу и опытным бойцам! Но на что рассчитывает наш новичок? Ха-ха, что он разобьёт стекло? Оно, конечно, не бронированное, ведь это запрещено правилами, но всё равно весьма толстое.

Роман не собирался ничего разбивать. Он снял с пояса несколько пакетов с жёлтой краской и швырнул в стеклянный купол.

– Ага! Он лишил Маеду визуального наблюдения. Но, блин, это сработает с травяными ксеноящерными тиграми, но не с жуками. Очнись, парень, зрение – не самый важный атрибут миди-жуков. Они не видят мир, они его осязают!

Тем не менее, лишившись обзора, Маеда слегка запаниковал, что отразилось на суетливых действиях Левиафана – он то пытался ударить по быстро отъезжающему в укрытие стройботу, то скovyрнуть себя Романа.

Спрыгнув на бетон, Роман побежал в противоположную от Робота Мистера сторону.

– Очередной отыгрыш классического полузабытого приёма, – орал конференсье. – Раздельная битва. Оператор оставляет своего маунта и действует самостоятельно. Но... сейчас так никто не дерётся!

На проект-панно вышли таблицы со статистикой, сопровождаемые рекламой гамбургеров GFS. Голографические изображения еды посыпались на зрителей.

– Надеюсь, новичок понимает, что в раздельной битве он становится вдвойне уязвимым? – продолжил конференсье. – Статистика боёв неумолима – раздельная битва чаще всего ведёт к проигрышу.

Жук ненадолго замялся. Шевеля усами-антеннами, он выбирал жертву.

Тяжёлый стройбот создавал больше шума, чем легковесный Роман. Поэтому жук выбрал Робота Мистера, но наездник жука, который находился с ним в симбиозе, вынудил насекомое изменить приоритеты. Нехотя мотая короткой головой, жук побежал за Романом.

Конферансье тоже сорвался с места, нагоняя Романа:

– Ну... как я и предполагал, Маеда, как более опытный боец, выбрал правильную цель. Теперь всё зависит от Романа, сможет ли он сбегать от десятитонного жука? Хм, однако физическое развитие новичка удивляет. Вы только поглядите, как он прыгает! Конечно, это не самые большие прыжки на Локусе, но... это круто для того, кто прибыл на планету менее года назад.

Роман перемахнул стену из деревянных блоков, надеясь укрыться за ней. Но жук уверенно навалился на неё – и обрушил. Роман едва успел отпрыгнуть.

Погоня продолжилась. Роман скакал, пытаясь спрятаться, но миди-жук уверенно находил направление, разворачивался и бежал на Романа, разрушал укрытие и пытался схватить его лапами и жвалами.

Через несколько одинаковых серий «поймай меня, если сможешь», зрители начали разочарованно гудеть. Конферансье согласился:

– Парень, мы тут не в догонялки играем. У тебя есть минута. Если эти кошки-мышки продолжатся, я засчитаю тебе техническое поражение.

Приняв угрозу во внимание, Роман перестал прятаться и побежал на открытое место в центре Арены.

Конферансье летал между Романом и Левиафаном:

– Настал переломный момент поединка. Новичку некуда деваться, кроме как принять бой. Но где же его маунт? Драться в одиночку с миди-жуком – такое себе решение...

На проект-панно высветились кадры с Роботом Мистером, который бесцельно ездил от укрытия к укрытию на противоположном конце Арены.

– Выглядит так, будто стройботу вышибло мозги, – заявил конферансье. – Он потерялся и не знает, что делать. Мда, довольно странное поведение для железного болвана, если учесть, что у инженера прокачаны атрибуты, позволяющие филигранно управлять техникой на огромных расстояниях. Что-то идёт не по плану новичка. Если этот план вообще был.

Пробегая мимо части с минным полем, Роман вытянул руку – в ней появился магнитно-силовой ключ.

– Хм, а теперь он чего задумал? – конферансье завис над Романом. Но тут же отлетел подальше: – Эй, да он тоже рехнулся!

Используя режим «Притягивание», Роман вытащил из рыхлой почвы мину. Не теряя ни секунды – метнул её в бегущего жука. Мина попала прямо в короткую голову и взорвалась. Жук затормозил, упиравшись передними лапами в асфальт. Взрывом снесло броню с жвал и усов-антенн. Вдобавок левое жвало повисло, переломанное пополам. Теперь можно не опасаться хотя бы этой угрозы.

Жук покачнулся и присел на задние лапы, мотая башкой как жирный мопс, окунувший морду в тарелку с водой.

А Роман уже извлекал вторую мину. Так как он действовал на большом расстоянии, то эта мина полетела в жука по дуге, привязанная к Роману силовым полем. Левиафан ещё не оправился от первого взрыва, как в бок ему прилетела мина. От взрыва жук покачнулся, от спины отлетели куски хитина а в корпусе образовалась рваная трещина. Плотно лежавшие надкрылья деформировались, открывая брюхо жука и прозрачные крылья. Эти крылья нервно затрепетали.

– Как Роман вообще видит мины? – удивился конферансье. – Или я что-то не знаю об умениях прокачанных инженеров? Но чёрт с тем, как он их видит! Как он вынимает их, избегая детонации?

Конферансье словно сглазил Романа – третья мина взорвалась при извлечении. На минном поле выросли грибы взрывов – сдетонировали близлежащие мины. Но их грохот и колебания почвы действовали на миди-жука. Он зашевелил надкрыльями, пытаясь расправить крылья.

Теперь настала очередь Левиафана прятаться за укрытиями. Маеда завёл его за стену из земляных блоков и дал десяток секунд отдыха. Насекомому нужно было успокоиться и прекратить попытки к взлёту.

– Вот это поворот! – снова закричал конферансье. – Если Маеда не подавит желание насекомого улететь, то победа будет за Романом! Это был бы грустный исход поединка – в бегстве нет зрелищности. Эх, придётся мне всё-таки вызвать любителя ботов на словесный поединок. Но нет! Маеда справился! Ещё бы он не справился! Астрозоологи умеют подавлять волю любых животных! Итак, бой выходит на новую стадию.

Пока Роман лихорадочно водил инструментом, пытаясь нащупать новую мину, Маеда расчехлил сюрпризы. Пластиковые колпаки на боках Левиафана отвалились, открывая большие наросты на его теле, похожие на жерла вулканов. Оттуда сначала выплеснулась вязкая жидкость. Вслед за ней полезло какое-то существо.

Размером оно было с большую собаку. Длинные прозрачные крылья окутывали тело, слепленные жидкостью. Оставляя за собой тянущиеся нити, существо шлёпнулось на землю и тут же зашевелилось, раскрывая крылья.

– Фу, ну и гадость! – на проект-панно появилось крупное лицо конферансье, изображавшее отвращение. – Наши астрозоологи как всегда в своём репертуаре – нашли какую-то мерзкую тварь и подчинили её себе!

Другое такое же насекомое «родилось» из второго нароста. Извиваясь червяком, оно расправило крылья. Сначала тихо, а потом всё быстрее, крылья заработали, превратившись в невидимое мельтешение. Насекомые поднялись в воздух и полетели к Роману. Но держались строго в пределах разрешённых семи метров.

На проект-панно отобразилось описание «сюрприза»: астрозоологи не просто подчинили миди-жука, но и вживили в него двух других насекомых, которые использовались на манер дронов. Назывались – жаломухи.

Астрозоологи поймали больших и безобидных древесных мух, которые обитали в биоме Русские Джунгли, и вставили им искусственные жала, оснащённые, конечно же, дополнительным плазменным уроном. Коробки энергопатронов разместили в брюхе, из которого удалили лишние внутренние органы. В полёте эти жала медленно вытягивались из брюшной части.

Вся нервная система жаломухов находилась в плотной связке с миди-жуком, а значит и с его симбионтом-наездником. Маеда управлял жаломухами через Левиафана.

Жестокое вмешательство в природу несчастных мух, повлияло на продолжительность их жизни. После активации, они могли протянуть чуть более минуты, после чего умирали.

– Обратите внимание, дамы и господа, – нарушил долгое молчание конферансье. – Один из мухожуков... то есть жаломухов находится не в лучшей форме. Видите, как медленно летит? Крылья отказываются работать. Это последствия взрыва мины, который повредил его в зародыше.

Оставив попытки найти мину, Роман притянул каменный блок. Прицелился и бросил его в ближайшего жаломуха. Тот резко ушло вбок, сделал полукруг и, страшно треща крыльями, обрушился на Романа.

Пробив УниКом, жало вонзилось в правый бок Романа. Тут же разрядились энергопатроны – брюхо жаломуха загорелось синим светом, как лампочка. Романа отбросило на землю,

несколько секунд он корчился, опутанный нитями энергии. А жаломух извлёк своё копьё, поднялся и нацелился для нового удара.

Зрители напряжённо наблюдали. На проект-панно показали стройбота, который прекратил беспцельные метания и подобрался ближе к хозяину. Для движения использовал не колёса, а ионный джампер в режиме полёта. Это позволило избежать сотрясений почвы, которое выдало бы его присутствие жуку.

Жаломух развернулся брюхом вниз и отправился на второй заход на Романа, но между ними просвистел диск пилы, рассекая жало пополам. Зрители радостно выдохнули: Робот Мистер успел!

Насекомое закружилось, сбитое инерцией удара, а Роман успел ухватить магнитно-силовым ключом острый кончик жала ещё не упавший на землю. Раздался стук и свист – сработало «Отталкивание» – жало воткнулось в голову мухи-мутанта. Она рухнула на землю и замерла. Прозрачные крылья медленно опустились на труп.

Всё это заняло пару-тройку секунд, но конференсье успел втиснуть фразу:

– Потрясающий пример синхронизации между инженером и стройботом! Вы успели вообще это увидеть? Мне кажется, те, у кого атрибут «Зрение» ниже десятки, ничего не поняли. Вот для вас повтор.

На проект-панно отобразился замедленный момент того, как диск пилы отрезает кончик жала, а Роман перехватывает его и бросает в жаломуха.

Повтор сменила карточка бойца «Роман Крылов». У него появился первый спонсор:

– Спонсор —

База «МЗЛ-Стройбот-Контракт» (альянс МЗЛ, Машинные Заводы Локуса) рада спонсировать Романа Крылова!

Мы берём на себя частичную оплату расходов на ремонт Робота Мистера, каким бы ни был исход поединка.

+15 000f.

+ 240 000 наномасштабных компонентов.

+1 000 оргмата.

МЗЛ-Стройбот-Контракт – самые надёжные инструменты для стройботов. Острые пилы у нас тоже есть!

Второй жаломух, даже не долетел до Романа. Свалившись на землю, недолго потрещал крыльями, пытаясь взлететь, и затих. Срок его жизни сократился повреждением от мины, поэтому закончился за полминуты.

Но жаломухи сделали своё дело – отвлекли Романа. Левиафан выскочил из укрытия и быстро добежал до Романа. Ослабленный ударами плазмы, инженер сделал попытку отпрыгнуть, но миди-жук перехватил его в воздухе. Одной лапой ухватил за ногу, второй – за руки.

Если бы жвалы были в рабочем состоянии – ему понадобилось бы немного времени, чтобы перекусить Романа. Но теперь это невозможно. Поэтому Маеда принял решение и заставил миди-жука просто разорвать противника напополам. Это труднее, но и Роман не мог освободиться.

Робот Мистер тоже покинул своё укрытие и помчался в сторону миди-жука.

– Последний рывок в попытке спасти оператора! – сказал конференсье. – Но поздно, слишком поздно! Последний рывок достанется Роману, его сейчас разорвут напополам! Хе-хе, оценили шутку? А? Оценили же? Особенно, ты ботофил?

Зрители взволнованно гудели, недоумевая, что может сделать полуразваленный стройбот против пусть и потрёпанного минами, но всё ещё крепкого миди-жука?

– Разве что у него кроется какой-то сюрприз, в зачехлённых манипуляторах? – предположил конференсье.

Словно услышав его, стройбот сбросил с манипуляторов пластиковые чехлы, раскрывая сюрприз. По рядам зрителей пронёсся вздох разочарования.

– Да, дорогие мои локусяне, такой фигни мы не ожидали... Я пойму, если вы начнёте расходиться. Бой окончен...

На манипуляторах стройбота оказались просто дополнительные ионные джамперы. Да, они удесят�рили манёвренность, позволяя эффективнее ускользать. Но какой смысл ускользать куда-то, если оператор уже в лапах противника? И какой смысл от сильных джамперов, если прыгать выше семи метров всё равно нельзя?

Дребезжа корпусом, стройбот начал трансформацию.

Сначала он отбросил колёса. Все шесть покатались в разные стороны, но не хаотично, а по явно управляемой траектории – они тщательно объезжали препятствия. Скоро стало ясно для чего – множество новых целей заставили миди-жука растеряться, определяя степень опасности каждой из них. Если бы на куполе оператора не было краски, то Маеда легко унял бы беспокойство Левиафана, но сейчас он находился в таком же неведении, как и жук.

Не отпуская Романа, миди-жук попятился, стараясь отойти подальше от непонятных целей. А корпус Робота Мистера сплющился ещё больше, отбрасывая лишние части корпуса. Он превратился во что-то вроде летающей тарелки.

– И не спрашивайте меня, что он делает, – воскликнул конференсье, хотя его никто и не спрашивал. – Я сам теряюсь в догадках!

Оказавшись поблизости от Левиафана, плоский стройбот максимально опустился к бетонному полу Арены, оставляя зазор в пару сантиметров. Разогнавшись, он перевернулся ионным джампером кверху, а так же обратил вверх манипуляторы с сюрпризом. После отключил все джамперы. Потухший и безжизненный, по инерции, прокатился по бетону и оказался прямо под брюхом миди-жука.

– Дамы, господа и цисгендерные лисолюди...

Все ионные джамперы стройбота выдали максимальный импульс. Свечение было таким, что ослепило конференсье, который запоздало опустил зеркальное забрало шлема. В импульс была вложена вся энергия, имевшаяся у стройбота. Огромного миди-жука подбросило гораздо выше семи метров. Беспомощное насекомое отпустило Романа, попробовало снова расправить крылья и улететь, но Маеда предотвратил этот инстинктивный порыв. За что и поплатился.

Перевернувшись спиной вниз, Левиафан грохнулся на бетонный пол. Осколки стеклянного колпака брызнули в стороны, перемешиваясь с ошмётками тела наездника, раздавленного своим маунтом.

Но миди-жук тут же умудрился перевернуться обратно на лапы. А так как наездник его больше не сдерживал, жук раскрыл помятые надкрылья и затрепал крыльями, взлетая. Полёт его был неровный, он постоянно проваливался, угрожая свалиться на зрителей, но скоро выправился и окончательно покинул арену.

2

Долина Смерти – большая область освоенных территорий в южной части материка. Пафосное название эта местность получила из-за пока что неизученной аномалии, которая так искажала сигнал BATS, что перерождение становилось невозможным.

При передаче бинарного массива из этого региона он так повреждался, что QCP не мог его обработать и создать новое тело. Поэтому бинарный массив колониста помечался как «истощённый» и стирался навеки, а имя и уникальный идентификатор колониста перемещался в список навсегда погибших.

При этом сам сигнал в интерфейсе отображался как стопроцентный, не вызывая подозрений колонистов. Из-за чего случилось несколько невозвратных смертей. Когда выяснилось, что в Долине Смерти существовала реальная опасность умереть, то сразу несколько мега-гексагонов в этой области были исключены из системы BATS.

В 6-7-е годы в Долине построили несколько небольших баз, которые занимались исследованиями аномалии. В недрах обнаружили богатые месторождения железа и некоторых других ресурсов. Возможно, это как-то связано с аномалией. Как и то, что на большей части Долины Смерти не было тех буйных лесов, джунглей и болот, которыми так богаты остальные территории.

Изобильные ресурсы привлекли тех колонистов, которые готовы на риск ради быстрой наживы. Именно эти авантюристы и построили там первую базу, сразу назвав её «Арена». Вместо цехов, ферм и химкомбинатов там была одна большая площадка с местами для зрителей.

Сначала на Арене бились просто ради спортивного интереса, проводя первые соревнования по боксу и другим боевым искусствам. Но со временем острота таких соревнований приутилась, уступая место всё более жестоким зрелищам. Ведь новые колонисты быстро привыкали к тому, что смерть – это не навсегда.

С 1-го по 15-й год Земля слала на Локус тысячи капсул. Среди новичков становилось все меньше учёных или обученных колонистов, но зато всё больше простых землян, которые продали свой бинарный массив ради бонусов для себя. Они-то и создавали ту массу потребителей, которым нужна массовая культура.

В 9-м году владелец Арены, некто по имени Жерар Блие, затеял большую реконструкцию. В 10-м году Арена снова открылась. На ней не только появилось несколько новых площадок для состязаний, но и поменялась концепция. Теперь смерть одного из бойцов не только допускалась, но и была желанной. Люди, даже если они синтезаны, любят смотреть, как кто-то посторонний рискует самым ценным – своей жизнью. Поэтому от зрителей не было отбоя.

Смерть в Долине Смерти не обязательно сопровождалась вычёркиванием из списка перерождений. Если тело погибшего было в относительно целом виде, то друзья погибшего бойца вывозили его в зону действия BATS, где он благополучно перерождался. Хотя это тоже имело свою цену. Ведь чем дольше бинарный массив находился в повреждённом теле, тем сильнее нарушалась его целостность.

Так что чемпионы зарабатывали свои титулы ценой своей жизни. Хотя эта жизнь и была многократно.

Так как Долина была исключена из зоны действия BATS, то Центральное Правительство не ведало о происходящем там. Самые гуманные и серьёзные колонисты пытались повлиять на Жерара и его дружков. Их загоняли в минусовой рейтинг, но благодарные любители смертель-

ных боёв снова его поднимали. Уже к 15-му году существование Арены признали самые либеральные и гуманные колонисты. Хотя они и презрительно относились к тем, кто туда ходил.

Сам Жерар Блие так ответил своим критикам:

«Долбанные гомики, какое ваше дело, чем мы тут занимаемся? Идите вы на хер, вместе со своими представлениями о том, что правильно, а что нет. Здесь вам не Земля, где ваши псевдодемократические и насквозь лживые правительства указывают свободным людям место у гуманной парашаи. Здесь мы сами решаем, что нам делать с нашей жизнью и с нашей смертью. Не нравится? Пиз<нецензурная брань>те нах<*> е<*****>еы пид<>ы. Ясно?»

Будущий главный бандит планеты Великий Рамирес считал Жерара Блие отличным парнем и мечтал с ним подружиться.

Впрочем, на Локусе было слишком много других дел, чтобы заниматься усмирением каких-то энтузиастов кровавого спорта. Со временем Арена стала неотъемлемой чертой досуга значительного числа локусян. Как и на Земле, спорт вырос в тщательно срежиссированное шоу, которое постоянно создавало новые способы развлечь клиентов.

Были введены новые типы соревнований, такие как дуэльные поединки с использованием модифицированных стройботов. У них было множество манипуляторов и средств нанесения повреждения противнику, но при этом незащищённый бронёй корпус, который красиво ломался в бою.

Боевые роботы не прижились на Арене – у них было слишком мощное вооружение, которое превращало поединки в скоротечное рубилово при столкновении с хуже вооружённым противником. А в столкновении с равным противником бой превращался в позиционное переползание машин от одного укрытия к другому или удерживанию выгодной позиции.

Когда альянс Астрозоологи добился успехов в работе с локусянскими животными, то ручные телеуправляемые травяные тигры, боевые миди-жуки или дрессированные раппопорты были включены в программу соревнований.

Жерар Блие и его команда без устали разрабатывала новые виды арен. Например, «Кровь и железо» предназначалась для боёв синтезанов или живых существ против стройботов. Набор оружия ограничивался только метательным, колюще-режущим, дробящим или слабо-энергетическим. Более серьёзные виды оружия, типа гранат или автоматов, лишали поединки зрелищности.

Для любителей стрельбы имела арена «Полигон», на которой соревновались в стрельбе как бойцы-одиночки, так и команды. На ней разрешались любые виды оружия, кроме мощных бомб или ракет. На «Полигоне» проводились классические битвы с захватом флага или противоборством условных «террористов» и «полиции».

На арене «Битва живых» состязались любители рукопашного боя, а на арене «Машинариум» бились стройботы, – как управляемые инженерами, так и оснащённые искусственным интеллектом.

Со временем были разработаны состязания кроссоверы. Типа, боёв на маунтах или драки боевых фермеров против нескольких обычных синтезанов, вооружённых ножами или дубинами.

В центре базы размещалась Главная Арена – обширное поле, обустроенное ловушками, лабиринтами, системой укрытий и прочими улучшениями. На Главной Арене проходили командные бои, в которых участвовали все виды бойцов.

Рядом с ним находился «Стальной ринг». Он был крупнее обычной арены, но меньше Главной Арены. На нём проводились и одиночные бои и командные.

Жерар Блие вытягивал из идеи чемпионата соревнований всё что только можно. Даже пытался одно время организовать бои растений. Благо на Локусе хватало растений-хищников. Но идея не прижилась. Растения или не хотели драться, или довольно уныло ловили какое-то животное, чтобы поглотить его и растворить. Между собой растений биться отказывались.

Зато растения пригодились на второй большой арене, которая назвалась «Биом выживания». Она воссоздавала кусок природы Локуса, а хищные растения служили ловушками для смельчаков, которые вызывались пройти весь биом и отыскать приз.

Но всем этим фантазия шоумена Жерара Блие не ограничилась. В последний сезон 17-го года он провёл первый чемпионат «Арены Долины Смерти». Он состоял из сложной системы соревнований, по итогам которых формировался финальный отряд чемпионов. Они и бились в финале за звание чемпиона Главной Арены.

Длинная, но хорошо организованная череда красивых боёв так понравилась зрителям, что Арена Долины Смерти стала ежегодным событием.

Именно чемпионат сделал бойцов Арены всепланетными звёздами. Они стали символами массовой культуры Локуса. Даже вечно серьёзные лидеры альянсов перестали воротить нос от соревнований. Выставить своего бойца или команду на чемпионате стало делом престижа.

Долина Смерти стала своеобразным местом единения всех локусян. Ведь не обязательно было посещать бои, можно смотреть записи боёв. Прямые трансляции пока что были невозможны, но строительство трасс и будущих узлов для всепланетной сети Locushost уже началось. К радости Жерара Блие Геноцид Последнего Сезона похоронил эту идею. Ведь ему было выгоднее, когда зрители приезжали на Арену и покупали билеты, а не смотрели бои, сидя по своим базам.

Вообще шок от произошедшего в Вектор-Сити и появление демонов был такой, что локусяне впервые за многие годы потеряли интерес к боям и другим развлечениям. Локусяне стали задумываться о вечном, начали покупать вдвое больше книг. Именно в этот год Тимур Хиджамудинов прочно занял место топового автора Локуса, написав серию «Под куполом зла». На протяжении восьми книг он описывал похождения бывшего морпеха, десантника и майора спецслужб Гарри Каменева в порабощённом инопланетянами Вектор-Сити.

Жерар Блие и остальные шоумены, типа владельцев казино, несли убытки.

Но уже в 32-ом году жители успокоились: большинство локусян пришло к выводу, что демоны – это глюк Центрального Правительства, который активировал скрытые защитные механизмы системы. Эта версия была хороша и тем, что вину за произошедшее можно взвалить на координаторов проекта «Эксплора», которые в очередной раз задумали что-то коварное.

Они снова обратились к грубым развлечениям и чемпионат тридцать второго года стал самым зрелищным и побил рекорды посещаемости. Чемпионат 33-го обещал быть не хуже.

Роман Крылов покидал арену «Кровь и железо», исполняя все ритуалы бойца: приветствовал зрителей, махал руками и позировал для камер на дронах. У него появился второй спонсор – GFS, который отказался от Маеды «Маси» Спиллера.

Пока Роман получал свои пятнадцать секунд славы, команда Маеды, состоявшая из одного инженера и потрёпанного стройбота с деревянным корпусом, отдирали останки неудавшегося чемпиона с бетонного покрытия арены.

– Охо-хо, покачал головой инженер, сбрасывая остатки тела в тележку, прицепленную к стройботу. – Мне кажется, что на этот раз я даже не успею вывезти его из Долины Смерти.

– Он умер навсегда? – поинтересовался Роман, хотя особого сожаления в его голосе не было.

– Не, вроде. У него остался один бэкап. Правда, я не помню, в какой году он был создан. Кажется ещё до того, как мы подружились. Придётся мне пересказывать, что случилось с ним за последние несколько лет...

Наконец, все зрители спешно покинули трибуны, оправившись на следующую арену.

К Роману подлетел конференсье:

– Короче, по поводу твоего никнейма. Смотри.

На проект-панно высветился список вариантов, которые выбрали зрители. Большинство голосов Роману присвоили кличку «Жукодав».

– Нет слов, звучит не круто... Роман-Жукодав-Крылов.

– Ничего, для новичка нормально. Могли бы и «Говнодавом» назвать. Были и такие варианты. Если будешь продолжать успешно выступать на Арене, народ придумает тебе кликуху получше.

Роман пожал плечами и направился к Роботу Мистеру. Конференсье полетел следом:

– Через два дня будет новый бой. Уже на Стальном Ринге по турнирной таблице. Я пока не знаю твоего противника, но предупреждаю, он по-любому будет намного сильнее Маеды. Успеешь починить железного болвана?

Роман потрогал носком сапога корпус стройбота. На нём не горел ни один индикатор, а на призывы Романа к подключению не ответил.

– Сдох? – поинтересовался конференсье.

– Просто вся энергия ушла на импульс. Надо подзаправить, а там посмотрю. Но к бою будет готов вовремя.

– Отлично, – конференсье усилил тягу джетпака и пошёл вверх, бросив напоследок:

– И не забудь выделить на корпусе места для логотипов спонсоров.

– Угу, – кивнул Роман.

– И сюрприз чтобы был не хуже этих ионных джамперов, – крикнул с высоты конференсье. – Ты нехило задрал планку, поэтому не повторяйся. Зритель любит новизну.

Из подсобного помещения уже выплыл второй стройбот, вместо передних манипуляторов у него смонтирован магнитно-силовой кран. Подцепив корпус Робота Мистера, он мигнул индикатором, как бы спрашивая Романа, куда дальше?

– Пока не знаю, коллега, дай-ка подумать...

И Роман действительно не знал, что дальше. Ведь участие в чемпионате не было его идеей. И даже не идеей его хозяина – Великого Рамиреса. Тот вообще удивился, когда услышал от раба просьбу, чтобы его отпустили на Арену.

«Тебе делать нечего? – сказал Рамирес. – Ты забыл, что твоя главное занятие – это не гладиаторские бои?».

Но Роман достаточно изучил повадки хозяина. Тот ценил странные поступки, подправленные дешёвой философией.

«Понимаешь, мой Великий Властелин, ты наделил меня огромной силой, но я не могу проявлять её в полной мере, проводя всё время на стройке. Я хочу драться. Я хочу рисковать, я хочу убивать и доминировать. И я буду драться ещё и для того, чтобы продемонстрировать твои идеи миру. Теперь всякий будет знать, что даже раб Рамиреса – сильнее и свободнее любого козла из свободных альянсов».

Рамирес погрозил Роману огромным пальцем:

– Хитёр, хитёр. Ладно. Попробуй, но только до первого поражения. Я не хочу, чтобы ты тратил перерождения на Арене».

Этот разговор произошёл в середине прошлого сезона. А днём ранее Роман обнаружил в своём шкафчике с УниКомом записку.

Стоя в центре арены, Роман извлёк записку и прочитал уже в сотый раз:

Милый, у меня есть план, как вытащить тебя из рабства. Но для этого тебе нужно попасть в Долину Смерти. Единственный способ это сделать – стать участником чемпионата. Уговори Рамиреса.

Увидимся, П.

Роман снова и снова перечитывал эти строки, а в душе его зрела странная мысль: он вовсе не хотел, чтобы его вытаскивали из рабства. Но воспоминания о Пандоре всколыхнули в душе забытые чувства.

Роман и сам не ожидал, что рабство станет для него...

Но погрузиться в воспоминания не позволил надзиратель.

Он вышел из ворот подсобного помещения и прикрикнул:

– Хватит стоять! Пошли в отель.

Надзирателю не было нужды кричать на Романа, у него имелись иные способы воздействия и коммуникации. Но крик, как демонстрация власти, доставлял ему особое удовольствие.

По иронии судьбы (или специальной подлости Рамиреса) надзирателем оказался Раб_Великого_Рамиреса_602. Или, как все его звали, Шесть-Два. Настоящее имя колониста уже все позабыли.

– Иду, не ори, – отозвался Роман и запрыгнул в прицеп стройбота, дав ему команду ехать в «Плаза-Отель», где Роман и надзиратель разместились на время чемпионата.

– Подвинься, ничтожество, – буркнул Шесть-Два, присаживаясь рядом. – И вообще, шагай ногами, раб.

– Ты тоже раб, – заметил Роман.

– Но на двадцать два уровня выше тебя. И психоплётка подключается к моей руке, а не твоей.

Роман покорно уступил место, спрыгивая с прицепа, и двинулся рядом.

– Коллега, обратился он к надзирателю. – Как тебе мой первый бой?

– С пивом пойдёт, – ответил Шесть-Два. – Но мог бы поменьше бегать. Выглядело позорно.

– Жук оказался сильнее, чем я рассчитывал.

– Бывает. Ты сам-то цел? – сурово осведомился надзиратель. – Нужно в камеру восстановления?

– Не, царапины, – ответил Роман. – Уже всё регенерировало. Спасибо за заботу.

– Иди в задницу. Я забочусь о собственности Рамиреса.

– Всё равно спасибо, коллега.

– И не зови меня коллегой, ничтожество! – заорал Шесть-Два. – Давно психоплёткой не получал?

– Давно. Извини... э-э-э... нет слов...

– Господин. Зови меня просто господин. Я же просил.

– Хорошо, господин.

3

Стройбот с прицепом, выехал из Арены на дорогу, ведущую к гостевой зоне базы.

Территория базы Арена была обустроена не хуже Вектор-Сити. Дороги хотя и выложены из стандартных сегментов дорожного полотна «Рим», но обочины украшены ровными плитами мрамора или похожего на него камня. Вдоль этих тротуаров росли земные деревья – в основном пальмы.

Главная Арена возвышалась в центре базы как основной ориентир. Именно над её шестиугольными стенами расположились самые большие на Локусе системы проект-панно. Их мощь позволяла проецировать изображения над всей территорией базы. Вместо неба над головами посетителей Арены всегда двигались фигуры актуальных звёзд, отрывки недавних боёв, реклама их спонсоров или другая информация.

Роман успел заметить отрывок своего боя. Хитрый импульсный переворот противника пришёлся многим по нраву. Жукодава уже пометили как «перспективного новичка».

Арена не предназначалась для житья колонистов, на ней было много открытого пространства, по которому разбросаны громады шестиугольных стадионов. Между ними располагались парки или кафе, где подавали еду и пиво из пенно-пищевого сублимата.

Больше всего попадалось магазинов, где торговали товарами, связанными с чемпионатом. Накладки на УниКомы с символикой текущего и прошлых чемпионатов. Карты памяти с записями боёв в красочных упаковках и плакаты с бойцами. Книги, написанные по мотивам соревнований, занимали целые шкафы.

В некоторых магазинах продавалось оружие и доспехи, повторяющие экипировку звёзд. Но стоили они дорого. Поэтому возле этих магазинов почти не было покупателей.

Вдоль дороги к отелю раскинулся Музей Чемпионской Славы. В нём выставлены вещи, принадлежавшие прославленным чемпионам прошлого. Когда проезжали мимо, Роман приказал стройботу замедлиться, чтобы внимательно осмотреть витрину. Среди мощных доспехов, экзоскелетов или пустых панцирей жуков, Роман разглядел блестящий бодисют Золотой Панды, натянутый на манекен. В душе снова шевельнулось воспоминание...

«Не знаю, коллеги... Какой смысл мне возвращаться в прошлое? Ведь...»

– Стопэ, стопэ, – заорал Шесть-Два. – Смотри – приколы! Быстро они освоились.

Роман остановил прицеп неподалёку от магазина, на проект-панно которого сияла надпись *Loc.Action Figures*, а витрина занята полками с фигурками бойцов Арены.

На полке «Новички арены Кровь и железо'33» Роман увидел фигурку, которая отдалённо напоминала его самого. Левая руку фигурки поднята, в ней зажат магнитно-силовой ключ, от которого шла ниточка с моделькой мины на кончике. Рядом с игрушечным Романом стоял стройбот с двумя преувеличенно большими циркулярными пилами и ионными джамперами.

Сделаны фигурки явно наспех, без детализации и криво раскрашены. На подставке шла надпись: «Роман Жукодав Крылов и его Робот Мистер». Рядом наклеен ценник – 6 999 f.

– Надо брать, – неожиданно заявил Шесть-Два. – Подари Рамиресу. Он любит такое.

– Но фигурка выглядит как говно.

– Труд ремесленников всегда так выглядит. За магазином целый цех мастеров резьбы по дереву. Во время чемпионата они сутки напролёт вытачивают фигурки актуальных бойцов. Чем ты известнее, тем качественнее будут твои новые фигурки. И тем больше поднимется в цене самая первая. Понял?

– Прости, мой господин, я не понимаю, зачем это Великому Рамиресу?

– Серьёзно, ты ещё не знаешь его настолько, насколько я. Наш Рамирес сентиментальный, как последняя сучка. А ведь тебе нужно задабривать его после твоего провала с третьим контуром гибридных цепочек.

Роман с изумлением посмотрел на надзирателя.

– Я и тебя, кажется, не до конца не знаю... господин.

Спохватившись, надзиратель ответил:

– Конечно, не знаешь, ничтожный раб! Немедленно купи эту игрушку, пока я тебя не оприходовал психоплёткой!

– Слушаюсь, господин.

Но когда Роман зашёл в магазин, он позабыл о цели. Его внимание привлёк шкаф, стоящий отдельно от всех. Назывался он «Редкости и антиквариат». Среди неизвестных ему героев Арены стояли знакомые эротические фигурки Дома Тысячи Удовольствий.

Его сильно улучшенное зрение мгновенно выявило, что на полке более тридцати фигурок Дома Тысячи Удовольствий.

Он раскрыл лог и выбрал забытое достижение. Из пятидесяти фигурок он нашёл тридцать четыре. Осталось найти – шестнадцать. Краткий обзор фигурок на полке подтвердил – там было ровно пятнадцать недостающих! Если купить их, то останется найти одну и можно попробовать проникнуть под купол Вектор-Сити.

«И что? – осадил себя Роман. – Всё равно перерождение в других АКОСах заблокировано рабским феномом».

Вдобавок возникло ещё одно препятствие – каждая фигурка стоила от ста до двухсот тысяч фиатов. Покупка всех пятнадцати фигурок из Дома Тысячи Удовольствий обойдётся чуть более чем в два миллиона фиатов. Сумма не очень большая для лидера альянса «Жестокый», но почти недостижимая для раба Великого Рамиреса.

– Интересуешься фигурками великих неудачников? – спросил продавец. – Экшен-фигурки бойцов, которые эпично слили свои финальные битвы ценятся не меньше победителей. А некоторые даже и больше.

Роман неопределённо пожал плечами.

Продавец раздвинул толстое стекло шкафа и извлёк фигурку:

– Вот, например, великолепный Орк Убивающий. Дошёл до полуфинала двадцать девятого года, ни разу не проиграв! Но в поединке его противник применил сюрприз-приём, который едва не оторвал ему голову. Орк Убивающий испугался за свой бинарный массив, и просто сбежал с Арены. До сих пор никто не знает, почему он так испугался именно этого боя, и куда он вообще убежал.

Роман присмотрелся к фигурке орка. Стоила она почти миллион фишек.

– А есть версии, куда он делся?

– Скорее всего, так и остался в Долине Смерти. Отправился к отшельникам на базу «Безмолвие». Но это только легенда. Есть и другие.

– Очень интересно. Но меня больше интересует антиквариат.

– Эротические статуэтки? У нас есть кое-что получше этой фигни из Дома Тысячи Удовольствий. И это – порнографические экшен-фигурки бойцов. Как тебе Золотая Панда в паре со стройботом Бендером, чемпионом двадцать седьмого? Или Боксёр Билли, чемпион двадцать пятого, в соитии с жуком...

– Меня интересует коллекционный обмен. Ты меняешь фигурки из Дома Удовольствий?

– Обмен? – растерялся продавец. – Зачем мне обмен? Это магазин. Если хочешь меняться – ищи коллекционеров.

Купив свою фигурку, Роман покинул магазин.

Жерар Блие, создатель Арены, был прекрасным бизнесменом ещё на Земле. Он знал, что нужно не только уметь зарабатывать, но и давать зарабатывать другим. Поэтому на территории его базы можно открывать любые заведения.

Среди них было несколько гостиниц разного уровня. Но самые крупные – «Отель Плаза» и «Плаза-Отель» – расположены друг напротив друга через улицу. Их содержали разные владельцы, которые ненавидели один другого, обвиняя в плагиате названий.

Оба отеля предлагали услуги гаражей, камер восстановления и ремонтных мастерских для начинающих бойцов. Чемпионы имели собственные гаражи, лаборатории и мастерские, которые оплачивали их спонсоры. Альянс Астрозоологи содержал целый зверинец, где жили их бойцы – мутированные звери и жуки.

Хозяин отеля, узнав, что номер предназначен для рабов Рамиреса, засуетился и «ради уважения к Рамиресу» позволил жить бесплатно первые десять дней.

Хотя Роман и привык к странностям «рабства» у Рамиреса, но не мог удержаться от улыбки. То почтение, которое выказывалось некоторым рабам Рамиреса, совершенно не вязалось с идеей рабства. Если к низкоуровневым рабам ещё относились презрительно, то за такое же отношение к рабу пятидесятого уровня можно было и схлопотать перерождение. Но немилость Рамиреса была страшнее лишней смерти.

А учитывая, что система прокачки раба открывала некоторые привилегии, то можно понять, почему многие колонисты добровольно ставили себе фенот «Рамирайзер».

Стройбот повёз прицеп с Роботом Мистером в гараж, который находился позади здания отеля. А Роман и Шесть-Два поднялись на четвёртый этаж в свой номер.

Номер для двух рабов был одним из лучших. В нём установлен бесплатный АКОС, которым рабы всё равно не могли воспользоваться, а так же «Колыбель жизни» – камера ускоренной регенерации.

Шесть-Два первым делом залез в камеру, хотя у него не было ранений. На удивлённый взгляд Романа ответил:

– Научно доказано, если здоровый синтезан проведёт несколько часов в камере восстановления, у него начнут быстрее расти атрибуты.

– Чуть какая, – усмехнулся Роман. – Какой учёный это доказал?

– Поищи в магазине книгу «Сто советов нетрадиционной эко-медицины или скрытые возможности твоего тела». Не помню автора, но он учёный из еврейского альянса. В его книге всё описано. Например, знаешь ли ты, что тело синтезана, как и человеческое, накапливает токсины? Особенно если жрать много пищевых сублиматов.

– Токсины... Нет слов...

– Да-да, не смейся, вонючий раб, а прочитай.

– Да какие токсины могут быть в искусственном теле? Судя по всему, ты не учился в центре подготовки колонистов? Наше тело не содержит настоящей органики. Единственный способ быстро поднять атрибуты – это сделать буст. Но ты боишься последствий...

– Молчи, ничтожество! Не мешай мне совершенствоваться естественным путём.

– Да, господин. Можно мне пойти в гараж и заняться ремонтом Робота Мистера?

Шесть-Два замялся. Вообще-то он был приставлен к Роману с наказом не спускать с него глаз. Хотя и знал, что из-за суровых настроек «Рамирайзера» Роман не сможет сбежать, как это, например, удалось когда-то целой семье Джингов.

Но лишать себя воображаемого роста атрибутов не хотелось:

– Только попробуй сбежать! Буду хлестать плёткой, пока...

– Я знаю, мой господин. Мне некуда бежать.

Роман с радостью покинул номер. Он провёл в обществе Шесть-Два чуть более суток, но уже не мог выносить его невежественной глупости.

Когда Роман вышел из главного входа отеля, он замер, глядя на небо.

Во всю ширину небесного проект-панно проецировалась знакомая фигура в золотом бодисьюте. Она слегка покачивалась, приняв боевую стойку и выставив перед собой кулаки в шипастых перчатках. Время от времени она разжимала кулак и, прищурившись, манила пальцем. Вокруг неё, как кольца Сатурна, вились надписи:

Блестящее возвращение! Золотая Панда снова в строю.

Первый бой – сегодня. Все билеты на Стальную Арену куплены! Ты уже опоздал!

Панду сменило изображение другого бойца – волосатого и бородатого мужика в бодисьюте, стилизованном под фермерский комбинезон. Зажав в крепких белых зубах колосок пшеницы, противник Золотой Панды стоял, сложив мощные руки на груди.

Вокруг него тоже вились слова:

Чемпион Стальной Арены прошлого года, изобретатель тройного огненного комбо-сальто – Торо «Комбайн» Миллиган!

Не успел купить билет? Успей сделать ставки!

Видимо, реклама появилась недавно, поэтому многие прохожие остановились, задрав головы.

– Ух ты, – воскликнул один из них. – Наше золотце снова в деле.

– Опять все билеты достались тем, у кого сезонный пропуск на чемпионат, – возмутился его спутник. – Ну что за гонимо? Мы и так платим за вход на базу, почему мы ещё должны покупать какие-то пропуска?

– Кто создал Арену – того и правила, – резко вмешался Роман. – Не нравится, строй свой стадион, без сезонных пропусков и без оплаты.

Прохожие, прочли данные оболочки Романа и, выяснив, что он раб Великого Рамиреса, девятнадцатого уровня, решили не связываться и молча пошли дальше.

В последнее время Роман обнаружил в себе ненависть к тем, кто критиковал тех, кто что-то создавал.

По его мнению, Жерар Блие построил потрясающее место. Пусть бои – это глупость. Но сама организация, сама система арен – это произведение не только инженерного гения, но и менеджерского. Ни один наставник, ни один координатор проекта не мог и вообразить, что колонисты создадут подобные вещи, используя колониальные технологии.

На небе снова появилась Золотая Панда, а рядом ней десятки окошек с отрывками её прошлых боёв. Шагая к гаражам, Роман смотрел на Панду и думал:

«Так это и есть твой план, милая? Ты рискуешь остатками своего бинарного массива, чтобы... что? Какой смысл в том, что мы оба попали на Арену? Как это поможет мне сбежать? И главное... как мне сказать тебе, что мне некуда бежать...»

Роман приступил к ремонту и апгрейду Робота Мистера. Он учёл результат дебютного боя и понял, что нужно увеличивать энергоёмкость стройбота. Для этого его нужно перевести на топливный двигатель. Батарея себя не оправдала. Исход боя был бы совсем иным, если бы Роману не удалось перевернуть миди-жука с первого раза.

На Арене имелся небольшой цех из цепочек сабъект-принтеров, на которых можно было производить детали, для всех колониальных устройств.

Время от времени Роман выходил из гаража, чтобы посетить цех и скрафтить нужное. Тогда он смотрел на небесное проект-панно, будто мог увидеть там новости о поединке Золотая Панда vs Торо «Комбайн» Миллиган.

Но ничего, кроме рекламы, на небе не было.

Бои такого уровня никогда не транслировались на проект-панно Арены. Даже отрывки. Стальная Арена, где шёл поединок, окружена всеми видами глушилок, которые исключали пиратскую запись или любую передачу данных. Над ареной кружили боевые дроны, готовые перехватить летающие камеры. И висело сразу два дирижабля, похожие на Леди Восторг.

О ходе боя можно было догадываться по косвенным признакам, главный из которых – рёв толпы. Улучшенные чувства Романа позволяли улавливать даже отдельные фразы особо громких зрителей. Иногда они начинали скандировать имя бойца. Тогда Роман вслушивался в интонации, решая – это был крик поддержки из-за проигрыша или ликования из-за победы?

Второй косвенный признак – речь конференсье. Её становилось особенно хорошо слышно, когда толпа утихала.

Из всего этого Роман составил картину поединка – Панда проигрывала, но достойно отвечала противнику. Битва, как он понял, разделилась на три длинных раунда, в перерывах между которыми выступали бойцы рангом помельче. Из возвращения Золотой Панды делали шоу, растягивая событие как можно дольше.

Но и Роман не спешил – возни с Роботом Мистером предстояло много.

Шесть-Два несколько раз посетил гараж. Удостоверившись, что Роман и не думает о побеге или о каких-то иных кознях, сказал:

– Я прогуляюсь по базе. Придётся отвязать тебя. Но помни – я слежу за тобой!

– Конечно, мой господин.

У Романа в интерфейсе высветилось:

– Система Возвышенного Рабства —

Твой надзиратель временно отвязал тебя от себя.

Звон кандалов, падающих с твоих ног и рук

Получено: свобода передвижения на 7 часов 99 минут.

Помни, раб, о доброте надзирателя и не пытайся обмануть его доверие.

Шесть-Два ушёл, а Роман вернулся к стройботу. Нужно было решить, на какие манипуляторы монтировать сюрпризы для послезавтрашнего поединка.

Время от времени прислушивался к шумам на Стальной Арене, отслеживая прогресс боя.

В десять часов вечера бой закончился полной победой Золотой Панды. «Полная победа» значило, что она убила соперника. Его команда спешно погрузила труп в ион-джет, чтобы вывезти за пределы Долины Смерти. Золотая Панда так отделала противника, что тот потеряет более десяти процентов целостности бинарного массива. Если команда окажется не слишком расторопной или лётные условия будут сложными, то целостность упадёт ещё сильнее и тогда Торо «Комбайна» Миллигана будут восстанавливать из архива. А это, считай, конец его карьеры на Арене. Он забудет все свои новые комбо и вообще всю жизнь, которая была после бэкапа.

О всём этом Роман узнал из разговоров зрителей, которые высыпали из Стального Ринга и разошлись по базе, обмениваясь впечатлениями.

И да, Романа уже давно не удивляло, что он слышал разговоры тех, кто находился на расстоянии в полкилометра от него. Это было ещё не самое удивительное из его умений.

«Торо сглупил, – разобрал Роман часть чьей-то фразы. – Надо было делать бэкап до боя с золотцем».

«Бэкап тоже стоит своего процента, – возразил ему собеседник... не rrr-aaaa-rrrr... всякий же раз?» Голоса далёких людей долетали до него с искажениями, теряя интонации и тембр.

Не удивило Романа и то, что через час после боя он различил на площадке перед отелем знакомые шаги. Используя глаза-камеры стройбота, стоявшего возле гаража, он увидел, Владимира Джинга, одетого в тёмный костюм с галстуком и шляпу идиотской формы, которая лишний раз подтверждала, что портные на Локусе не отличались мастерством. Руку Владимир держал за пазухой, явно сжимая какое-то оружие, которое запрещалось проносить на Арену.

Рядом с ним шла девушка, закутанная в длинный плащ с капюшоном на голове. И без специальных умений Роман узнал Панду.

Отложив манипулятор стройбота, Роман поднялся. Он тяготился предстоящим разговором. Первым его желанием было сбежать из гаража. Пусть старые друзья решат, что они ошиблись, что его тут нет.

Остановило желание снова увидеть Панду и узнать новости альянса Жестокий.

«Как объяснить им моё состояние? – мучительно подумал Роман. – У меня нет...»

4

У Романа не было слов, чтобы описать события после буста атрибутов. Само ощущение тела синтезана стало иным. Ощущал себя словно подключённым к сложному стройботу вселенских масштабов, который не только оснащён тысячей манипуляторов, но и тысячей странных сенсоров, чьи данные он умудрялся обработать.

Первый десяток часов Роману было дискомфортно от возможностей. Он не знал, что делать с обилием информации, которую безостановочно поставляли ему органы чувств.

В обилии новизны он потерял то чувство себя, которое никогда не уходило с момента прибытия. Он отчаянно пытался вернуть прежнее, ограниченное восприятие. Пытался игнорировать новые возможности. Научившись обращаться со зрением, осязанием или слухом, попробовал отсечь непривычные человекоподобному телу источники информации, стараясь вернуть свой мир в прежний вид.

Но понял тщетность этих попыток.

Сознание человека, как выяснилось ещё много лет назад, в рамках виртуального мира Адам Онлайн, – это невероятно пластичная вещь. При желании им можно наделить не то что всемогущее существо, но вообще что угодно, хоть деревянный чурбан, как это было в старинной сказке про Пиноккио.

Словно текучий материал, сознание заполняло любую подставленную форму. А вот насколько долго оно задерживалось в этой форме и не утекало в пустоту небытия, зависело от личности. От того «Я», которым это сознание обладало.

И Роман с удивлением обнаружил, что он всё легче и легче принимал новое видение мира. Во многом из-за того, что он привык работать со стройботами. Подключение к ним давало схожий эффект, хотя и ослабленный во много раз.

Раньше, ощупывая манипулятором стройбота сварочный шов или состыковку модулей в каком-либо узле сборочного цеха, Роман определял их качество, сверяясь с цифровыми показателями интерфейса. Сейчас он делал это просто посмотрев на него. А если прикасался, то на момент прикосновения сливался со всей структурой постройки, впитывая в себя данные о текущем положении каждой молекулы структуры.

Ну, или такие у него были ощущения.

Интерфейс в подобных случаях обычно молчал. Вероятно, даже его создатели не рассчитывали, что какой-либо синтезан достигнет подобного уровня сенсорного восприятия мира.

Или наоборот предполагали? И понимали, что нет смысла подтверждать цифрами то, что носитель интерфейса научился понимать «нутром»?

Рамирес, например, считал создателей тел синтезанов сволочами.

– Ну? Ну? – орал Рамирес, посещая стройплощадку. – Теперь ты понял, о чём я тебе говорил? Теперь ты понял, что эти лживые сволочи из «Эксплоры» специально ограничили синтезанов рамками человекоподобного тела, чтобы мы не познали преимуществ того, что значит быть сверхчеловеком?

И Роман соглашался с Рамиресом не оттого, что был его рабом. Новые ощущения и впрямь близки к почти мистическому переживанию близости к Богу.

Ведь Роман пробовал взаимодействовать не только с теми структурами, которые он возводил с помощью армии из десяти тысяч подключённых к нему стройботов. Простое прикосновение к стволу гигантской травы, растущей из почвы Локуса, пробуждало в нём невероятные ощущения. Он ухватывал моменты того, как корни высасывают из влажной почвы Локуса воду

и питательные вещества. Словно химикаты или наномасштабные компоненты в конвейерах, они растекаются по стеблям.

Именно в такие моменты у него наступало ощущение того, что ещё немного и ему не нужны будут ни стройботы, ни инструменты, чтобы воздействовать на материю. Достаточно будет мысленного усилия, родившегося в глубине его бинарного массива. Но обычно такие ощущения были предвестником беды. Сигналом к тому, что хватит работать, пора и отдыхать.

Да, были у его могущества и серьёзные отрицательные стороны. На физическом уровне это проявлялось в постоянном перегреве тела. Теперь Роман понял, зачем Рэю Нёртону нужны были такие охлаждающие мощности. Он ведь не только аппаратуру замораживал, но и себя.

Именно опасность полностью выгореть и усохнуть, превратившись в мумию, вынуждала Романа делать частые перерывы в работе. А строить себе такой же охлаждающий саркофаг, как сделал старина Рэй, не имело смысла, ведь Роман не сидел на месте, а постоянно перемещался по десяти тайлам строительной площадки. Да и не желал Роман повторить судьбу Рэя Нёртона.

Только эти вынужденные перерывы и затягивали строительство.

Впрочем, Роман работал не один. В его распоряжении были и другие инженеры колонизальной застройки, инженеры производственных циклов или просто рабы, которым Роман отдавал приказы, когда отключался от своей армии стройботов, чтобы охладиться.

Кроме того, отрицательным эффектом в психологическом отношении стало то, что Роман перестал быть тем, кем был ранее. Всё-таки осознание того, что тебе подвластна каждая молекула окружающего мира, сильно меняла настроение или планы на будущее.

Ко всему прочему, Роман не мог не признать одну вещь: ему нравилось то, что он делал.

Он не воевал, не пытался сбежать от противников или монстров. Не защищал и не захватывал базы. И не морщил лоб, пытаясь понять, как выгоднее потратить фиаты так, чтобы тебя не обдурили.

Роман Крылов строил и создавал.

Причём в таких масштабах, при виде которых у наставника в центре подготовки колонистов разгладились бы от удивления все морщины.

Да, он скучал по Пандоре. Но чем он выше поднимался в рабской иерархии, тем больше ему было доступно радостей жизни. После пятнадцатого уровня открылся доступ в бордели Фантадрома. Роману стало ещё проще забывать свою прелестную боевую фермершу.

На лекциях в центре подготовки колонистов учили, что максимальное число подключённых к синтезану устройств ограничено цифрой в тысячу двадцать четыре единицы. Это касается и стройботов и инструментов. Да и то, уверял наставник, такой цифры невозможно достичь на практике.

Но вот, полюбуйтесь, коллеги, – на гигантской строительной площадке, где возводились цеха для сборки летающих фьюжн-пушек, ползало, ездило и летало... Роман проверил данные интерфейса:

Подключено стройботов: 10 345 юнитов.

Ожидают подключения: 1 233.

Те, кто ожидали подключения, являлись резервом. Когда один из стройботов показывал признаки неполадок, то Роман высылал ему на замену резерв, не прерывая работы. Поэтому даже в режиме ожидания резервисты не выпадали из сферы его внимания.

Роману нравилось строить огромный комплекс химкомбинатов, цехов, конвейеров и запутанных производственных цепочек, на которых будут производить фьюжн-пушки.

Более того – он порадовал Рамиреса рационализаторским предложением:

– Коллега... – Рамирес нахмурился. Роман быстро поправился: – То есть, о, мой Великий Властелин. Я изучил все инструкции по строительству цепочек и нашёл возможность построить цепочки так, что можно будет переключить их на производство малого космического корабля орбитального класса. Причём переключение будет «на лету», без необходимости перестраивать сами цепочки, конвейеры или линии энергомагистралей. Я назвал их «гибридные цепочки».

– Нет, мне нужны фьюжн-пушки.

– Но, мой Великий Властелин, если у тебя будет космодром и космолёт, ты сможешь освоить второй материк.

Рамирес подумал:

– К чёрту второй материк. – И тут же оспорил своё заявление: – Хотя корабль пригодится для завоевания Западного Моря и остальных альянсов.

– Но зачем они тебе, если перед тобой будет весь Локус?

– Мы не можем делить планету с отсталыми дебилами и их Центральным Правительством! Отсталые дебилы хотят уничтожить меня. Уничтожить нас – истинную расу локусян. Особенно теперь, когда мы начали строительство такого же оружия, что было у них.

Роман сдержал улыбку: у «отсталых дебилов» всё-таки оказалось более продвинутое вооружение, чем у Рамиреса. Всё-таки «прогрессивный» Рамирес воровал технологии у них, а не наоборот.

– Пока что я сдерживаю распространения слухов, – продолжил Рамирес. – Но рано или поздно отсталые дебилы проносятся.

– Что тогда? – испугался Роман.

– Они начнут полномасштабную войну с нами. У них не будет иного выбора, как стереть с лица Зем... Локуса мой Фантадром и всё, что я построил на свободных от Центрального Правительства территориях.

Перебирая бесчисленные окна проект-панно с инструкциями по гибридным производственным цепочкам, Рамирес спросил:

– Насколько затянется строительство?

– В два раза.

– Это много. Мы рискуем не успеть до начала Великой Войны. Сделай в полтора, и получишь добро.

«Нет слов, он уже придумал название для будущего конфликта».

– Да, мой Великий Властелин, я попробую уменьшить срок. Буду больше работать.

– Количество потребляемых гибридными ресурсами тоже удвоится?

Роман замялся:

– Оно утроится. Космический корабль это не дирижабли и даже не фьюжн-пушки. Это самый пик промышленного колониального производства. Например, одно только топливо...

– Не грузи меня техническими деталями, раб. Для этого в интерфейсе есть блок «Знаешь ли ты, что...» Ладно, оставь чертежи и проваливай, мне нужно подумать.

Рамирес размышлял несколько дней. Роман догадался, что он подбивал все ресурсы, искал способы увеличить их добычу или их покупку в свободных альянсах через подставных лиц, типа Бенни Шостакова. И советовался с комиссарами – стоило ли рисковать? Ведь в Великой Войне даже один космолёт будет преимуществом. Пусть и не решающим преимуществом, но как демонстрация технологического превосходства – просто идеальным.

– Строй гибриды, – согласился Рамирес. – Но так, чтобы первыми были готовы линии фьюжн-пушек.

– Да, мой Великий Властелин! Это мудрое решение.

После этого Роману стало ещё интереснее. Ведь одновременно с космическим кораблём, он заложил в инструкции и третий контур – сборку аппарата связи с Землёй. О нём, он, конечно, умолчал.

Именно из-за третьего контура гибридных цепочек и требовались утроенные ресурсы.

Роман стал работать ещё интенсивнее, хотя даже ему казалось, что интенсивнее уже некуда.

После каждой рабочей смены, которая длилась по пятьдесят-шестьдесят часов, Роман возвращался в свою рабскую каморку и открывал шкафчик, чтобы посмотреть в зеркало. Боялся увидеть вместо своего отражения – усохшую мумию с обугленными дырками от коннекторов.

Но даже вполне обычный внешний вид не успокаивал.

«А что если я свихнусь как Рэй, и воткну себе дополнительные коннекторы вместо глаз?»

Но как ни странно – именно мысль о возможном безумии и успокоила. Если ты боишься сойти с ума, то это лучшее напоминание того, что ты в порядке.

Отдохнув и восстановив повреждённые перегревом части кожи вокруг коннекторов, Роман возвращался на стройку. Там его сознание привычно распадалось на десять тысяч стройботов, на десять тысяч маршрутов энергомагистралей и на сотни тысяч единиц сабжект-принтеров, связанных в тысячи цепочек.

Атрибут «Обработка данных» справлялся с потоком информации, объём которой, наверняка, превышал объём информации, ежесекундно генерируемой большим земным городом, со всеми его бесчисленными QCP, проект-панно и миллионами жителей.

Оболочка Романа бродила среди строящихся объектов. Он участвовал в строительстве, машинально используя инструменты, которые за ним возил стройбот.

При необходимости он садился на спину стройбота с ионным двигателем и взлетал на вершины высоких структур, чтобы самолично приделать нужный сегмент.

Спускался Роман и под землю, где с помощью модифицированных геологических комбайнов прорыты и продолжали рыться огромные, как метро, туннели энергомагистралей. Сегмент линии подземной энергомагистрали «Силовой поток» был шириной в десять метров, а длинной в сто. Ничего подобного не существовало в перечне колониальных технологий, инструкция по её производству была разработана силами учёных с базы Прогресс.

Готовые магистрали уже замкнуты в контур и подключены к реакторам. Поэтому туннели были залиты не только ослепительным светом, но и радиацией, от которой в теле синтезана моментально распадалась связь оргмата. Но атрибут «Живучесть» двести пятого уровня защищал тело Романа от распада, безостановочно восстанавливая связи.

Конечно, долго это длиться не могло, но Роман успевал выполнить задачи, с которыми не справлялись и стройботы. Сильная радиация влияла на их блоки памяти. Они теряли связь с Романом и начинали бесцельно кружиться на месте, вращая манипуляторами. Если бы стройботы были живыми, то их поведение походило бы на истерику. Тем страннее рядом с ними выглядел условно «живой» Роман.

Как заботливая мама или ангел-спаситель, Роман перезагружал тех стройботов, кого ещё можно спасти. А безвозвратно поломанных вытаскивал на поверхность – атрибут «Силы» позволял.

Отправляя «пострадавших» в гараж, Роман требовал у техников, чтобы их «лечили», а не демонтировали и не отправляли на переработку в конвертор наномасштабных компонентов. Стройботы стали плотью его плоти, как бы дико это не выглядело для него самого.

В конце концов, в каждом из них побывала часть души Романа. Не пытаться спасти их, это всё равно что не спасти самого себя.

Рамирес регулярно посещал стройку, проверяя ход работы. Заодно вёл с Романом беседы на тему того, что истинные локусяне это те, кто обладал полной свободой, которую давал феном «Рамирайзер» в сочетании со смелыми экспериментами Джо Венцеля и Биопанков.

– Это только начало, раб, – благодушно сказал Рамирес. – Знаешь ли ты, что твой буст – это не предел?

– Нет слов... – искренне изумился Роман. – Куда же ещё выше? Мои атрибуты и без того под потолок...

– В том-то и беда, что ты всё ещё меряешь себя атрибутами. Но тела синтезанов имеют больший потенциал, чем тот, который мы раскрыли благодаря моему феному и биопанковскому бусту.

– Ты уже раскрыл этот потенциал? – спросил Роман, подразумевая гигантское тело Рамиреса.

– Ещё нет. – Рамирес ткнул себе в грудь пальцем. – Это тело такое же дерьмо как и твоё или какого-нибудь идиота, который превратил себя в орка, опустившись до скотского состояния вымышленного персонажа в реальном мире.

– Неужели можно как-то и дальше улучшать себя?

– Можно. Но пока что мы не знаем как. Я, Монтана и Джо ищем способы, но ограничения, наложенные на синтезанов, сильно мешают. У Монтаны есть теория, что истощение бинарного массива – это специально заложенная в нас функция. Что-то вроде запланированного устаревания.

«Поэтому вы используете подопытных вроде меня», – горько подумал Роман.

Вслух же признался:

– Честное слово, теперь я понимаю, о чём ты говорил мне до буста.

Роман не льстил Рамиресу. Он вообще подозревал, что вся его игра в рабовладельца была тонким издевательством над окружающими. Словно Рамирес изучал, насколько далеко другие локусяне зайдут в серьёзном отношении к ней.

Роман не спорил с ним, хотя в рассуждениях Рамиреса было много противоречий. Да и как тут поспоришь, если он во многом был прав? У Романа появилось к нему серьёзное уважение. Рамирес стал чем-то вроде наставника.

Первая сборочная линия была готова на 31-й день 12-го сезона. Проверив все системы и отогнав с этой линии стройботов, Роман дал инженерам разрешение на запуск производства первой фьюжн-пушки.

Будущий дирижабль принадлежал Бенни Шостакову, поэтому уже имел название – «Беншо».

Сам Бенни, Рамирес и более тысячи его комиссаров стояли на балконе наблюдательной башни. Роман и рабы расположились внизу. На пропитанной радиацией и химикатами земле. Роман поглядывал на Рамиреса, ожидая хоть какого-то признака похвалы. Но Рамирес не смотрел на него, что было странно.

Когда сборочная линия ожила и загудела, а многочисленные конвейеры заработали, внося в гудение многократно умноженный шелест, все комиссары возликовали. Кто-то начал палить в воздух, кто-то орал, что «Теперь всем дебилам хана». Кто-то обещал всем рабам «плюс сто тысяч экспы».

Но только Рамирес вежливо похлопал, и опять же не посмотрел на того, кто сделал невозможное, построив такую громаду быстрее, чем это сделали свободные альянсы.

Конечно, первая линия – это только начало. Сборка одного дирижабля займёт несколько сезонов. Но когда в строй вступят новые линии, она должна ускориться.

После запуска производства, Роман и рабы отправились по своим каморкам, выдолбленным в скалах. Комиссары дали им выходной.

Тогда-то его и посетил Рамирес. В руке он держал короткую круглую палку с несколькими штырями на конце.

– Кайфуешь? – осведомился Рамирес.

– Угу.

Роман находился в прекрасном настроении. Он ожидал похвалу за постройку первой линии. Вероятно, Рамирес наградит сразу десятком тысяч очков опыта.

– Считаешь, что твои способности бесконечно выше тех, кто тебя окружает?

Роман насторожился. Гигантское лицо Рамиреса, украшенное праздничными татуировками, вовсе не выражало благодарности.

– Ты же сам знаешь.

– Самый умный, да? – спросил Рамирес.

– Д... Нет. Не умнее тебя, о, Великий...

– Пора и тебе узнать ещё кое-что.

Рамирес занёс палку над головой и активировал её. Между штырями проскользнула плазменная дуга, которая быстро росла, разворачиваясь в светящуюся плётку. Роман успел сообщить, что это есть та самая психоплётка, которой его часто пугали. На замахе плазменный шнур разделился на четыре части. Все они опустились на Романа.

Тогда-то он и понял, почему все рабы при одном виде этой плётки начинали заикаться, втягивать шею в плечи и работать быстрее.

Пучки энергии разодрали тело Романа, и с каждым ударом раздирали всё больше и больше. Будто каждый кусок его тела стал отдельным Романом, который испытывал ежесекундно удваивающуюся боль. Каждый из этих Романов катался по полу, что-то кричал и пытался укрыться от новых ударов психоплёткой.

Кроме физической боли, что-то произошло и с его сознанием. Роман потерял ощущение себя и того места, где он находился. Вся память ушла в прошлое, а потом просто исчезла. Он ощутил ужас внутренней пустоты. Сколько бы его испуганное сознание не вглядывалось в себя, оно не получало отклика. Будто и душу тоже вынули из Романа, развесили на верёвках, а теперь выбивали из неё остатки человечности.

Роман понятия не имел, сколько времени продолжалось избиение. Он ни чего не слышал и не понимал. Время? Что такое «время»? Что такое вообще это существование? Что такое я...

Забившись в проём между шкафом с УниКомами и стеной, Роман уже просто сидел, обхватив голову руками, и покачивался, спрашивая одно и то же:

– Что такое я? Что я такое? Что я?

А Рамирес, фигура которого занимала всё пространство комнаты, взмахивал плёткой и бил. Роман даже не вздрагивал от боли, продолжая бессвязно лепетать.

Тогда Рамирес отключил психоплётку и прикрепил её к себе на пояс:

– Ты, раб, являешься тем, чем я прикажу тебе быть.

Роман быстро и согласно закивал, хотя, кажется, не понял ни слова.

– Ты сильно огорчил меня, Рома, понимаешь ли ты это? Ты думал я идиот, и не замечу третий контур производства?

Роман продолжал бессмысленно кивать, что выглядело даже забавно, будто он соглашался с тем, что Рамирес – идиот.

– Ты меня подвёл, Рома, и я огорчён. Я думал, что ты всё понял, а ты, дурак, не понял ни хрена. А ну, прекрати дёргать башкой!

Роман покорно замер, втянув голову в плечи.

– Я тебе верил, Рома, а что сделал ты? Ты решил меня обмануть. Мне плевать на то, что ты построил третий контур. Ты только доказал, что ты гений, и я не зря дал тебе буст. Но я не прощу того, что ты скрыл от меня что-то. Неужели ты не понимаешь, что ты не можешь ничего скрыть от меня? Потому что нет никакого тебя, который принадлежит себе. Ты принадлежишь мне. Мой фенем владеет не только твоим телом, но и душой. Теперь-то ты понял, что моя плётка способна на большее, чем просто причинять боль? Она превратит в ад не только твою жизнь, но и твои мысли. А это страдание похуже любой боли.

Осознание себя постепенно возвращалось к Роману. Вместе с ним приходили воспоминания о перенесённом ужасе. Роман снова задёргался, будто его били повторно. Хотя это были всего лишь воспоминания...

– Посмотри на себя изнутри, Рома, и убедись, что твоя «Я» загнано в темноту моей психоплёткой. Знаешь, даже если бы ты и не попытался меня обмануть, я всё равно наказал бы тебя. Просто из-за того, чтобы ты не забывал, кто здесь хозяин. И это не тот, кто может использовать психоплётку, а тот, кто может её не использовать, но ты всё равно будешь подчиняться. Понимаешь? Я разрешаю тебе шевелиться. Можешь даже говорить, но не громко и недолго. И только попробуй сказать, что у тебя «нет слов».

– Д... да...

– Теперь-то ты понимаешь, что одно воспоминание об этом наказании будет управлять тобой лучше любого фенома?

– Да... мой повелитель...

Теперь это слово Роман произносил без тени иронии. Он даже ужаснулся, что когда-то шутил над этим словом, воспринимая Рамиреса в забавном виде...

А Рамирес удовлетворённо кивал, будто знал, о чём думал Роман.

– Знаешь, отсталые дебилы в свободных альянса кое в чём правы. Нельзя доверять моему рабу. Что бы он ни делал, что бы он не говорил, он уже никогда не будет принадлежать себе. Даже когда выковыряет мой фенем и сбежит от меня на край света, на второй материк, он всё равно не забудет вот это...

Рамирес потянулся к психоплётке, а Роман, выставил вперёд руки:

– Не надо.

– Надо, Рома. Ещё разок, но надо.

На момент наказания психоплёткой все могучие способности, полученные благодаря бусту, переставали работать. Первый же удар словно отключил их. Позже Роман узнал, что так оно и было. Фенем «Рамирайзер», действуя в связке с психоплёткой, блокировал попытки раба управлять своим телом. То есть ни сила Романа, ни его восприятие никуда не делись, но применить он их не мог, пока фенем получал сигналы от психоплётки.

После этого наказания Роман даже в мыслях стал бояться прогневать Рамиреса. Внезапное появление друзей, которые решили его спасти, оказалось для него мучительным.

5

Владимир поприветствовал Романа взмахом руки и встал в дверях, охраняя вход. А Панда бросилась навстречу и обняла Романа.

– Ты готов к тому, чтобы перестать быть рабом? – спросила она.

– Насчёт этого... Не совсем. Понимаешь ли, рабство у Рамиреса странная вещь.

– Братан, только не говори, что ты запуган! – воскликнул Владимир. – Я тоже когда-то поддался ощущению, что рабство – это не так уж и плохо.

– Учитывая все условия, действительно неплохо. Кроме того, я многое понял о рабской системе. Я не смогу сбежать так, как это сделали вы. Феном привязан к нескольким сдерживающим факторам. Я просто не могу.

Панда с жалостью посмотрела на Романа:

– Мы слишком поздно! Он подчинился Рамиресу.

Оставив пост у двери, Владимир подошёл к Роману и схватил его за плечи:

– Брат, я понимаю, что ты напуган.

– Да не напуган я! – возмутился Роман.

– Это твоя защитная реакция. Боишься психоплётки? Да?

– Нет!

Но Владимир уверенно кивнул:

– Рамирес почти справедливый чувак, он наказывал меня только за дело. А вот его комиссары, особенно одна сучка по имени Фландрия, били меня просто так, ради прикола. Но чем они меня больше били психоплёткой, тем крепче остановился тот «Я», который спрятался от них в глубине сознания. Именно он помог мне вырваться на волю.

Владимир ещё раз потрянул Романа, продолжая:

– Я знаю, что в тебе остался прежний ты. Просто не мешай ему. Пусть решения принимает он, а не запуганный и одновременно задобренный Рамиресом рабский Роман.

– Только вот не надо мне тут этой психологии, – возмутился Роман. – «Поверь в себя» и прочую фигню. Просто я понимаю, что сбежать невозможно. И не нужно. Вот скажи мне, Вова, как обстоят дела в альянсе Жестокий?

Владимир смущённо отпустил Романа:

– Не очень. Ведь мне пришлось стать лидером, а у меня руки из жопы. Производственные цепочки, которые ты не достроил, создают слишком мало джингпаков. А те, что произвели – на фиг никому не нужны. Валяются тупо на складах... Юнь Джинг бросила альянс и переехала в Вест-Сити. Она теперь снова топовый автор и владелец сети чайных лавок. С производством топлива у нас тоже какая-то засада. Мы даже «Аргон-16» не смогли синтезировать. Делаем по паре тонн восьмого, но... при чём тут это?

– А при том, что благодаря Рамиресу, я создал одно из самых сложных и мощных производств на планете! Мои гибридные цепочки, достроив десятый дирижабль, переключатся на производство космолёта. В инструкцию космолёта уже встроен небольшой генератор микрочервоточин, который изобрела Мейронг. Как видите, я обошёлся без её помощи. И это тоже благодаря бусту. Скоро у Рамиреса будет сил больше, чем у свободных альянсов. А одной из причин этой мощи – я!

Роман говорил быстро и бессвязно, пытаясь уместить в одну фразу все свои достижения.

– Не понимаю, – вмешалась Панда. – Ты гордишься Рамиресом?

– Я горжусь собой.

– То есть тем, что ты – раб?

– Без меня ничего бы этого не было. А свободные альянсы только смеялись над моими идеями. Но именно так называемый «бандит» Рамирес нашёл ресурсы, чтобы осуществить то, что ваши свободные альянсы не могут сделать уже который год. Или могут, но почему-то не хотят.

– Братан, ты даже и не догадываешься...

Роман не дал себя прервать:

– Вот и скажите мне, зачем мне убегать? Что я буду делать в альянсе Жестокий? Растить донаторов? Торговать джингпаками? Клепать производственные цепочки? И это после всего того, чего я добился здесь?

– А я? – спросила Панда. – Разве я не причина вернуться?

Опустив глаза она, понуро стояла, сгорбив плечи. Роман мгновенно застыдился, вспомнил все свои чувства, но всё же покачал головой:

– Ты – это лучшее, что было со мной на этой планете. Но обстоятельства нас разделили. И это навсегда. Глупо возрождать прошлое.

Панда ещё больше сгорбилась. Роману показалось, что он уничтожил её этими словами. Всё-таки, она рисковала собой, снова вышла на ринг только ради того, чтобы оказаться рядом с ним. Но ничего не мог поделать – он не видел ничего полезного в возвращении.

Пандора отстранилась от Романа:

– Ты уже не похож на себя.

– Мы все на себя не похожи, – отшутился Роман. – Мы копии сознания других людей.

Наступила пауза, которую нарушил Владимир:

– Братан, ты не догадываешься, сколько сил мы потратили на то, чтобы разработать план твоего спасения. Мейронг и Тревор...

– Вы возродили Тревора?

– Да, он отличный парень. Хотя всё ещё слишком землянин. Короче, Мейронг разработала устройство, которое сможет нейтрализовать «Рамирайзер». Наверное, сможет. Это ещё не точно. Нам нужно твоё участие...

– Да пойми ты, что я не хочу!

– Понимаю. Сам такой же был.

– Тогда что тебе надо от меня?

– Чтобы ты очнулся и вышел из той темницы, куда тебя загнал Рамирес.

– Нет слов. Темницы какие-то... Тоже в писатели решил податься?

– Ты ослеплён своими талантами и мощью Рамиреса. Но свободные альянсы знают о вашем строительстве. Они уже отдали приказ о подготовке боевых действия против Рамиреса. Вся экономика альянсов работает на будущую войну. Вестоготы, Свободные Фермеры, Вестарм... даже евреи, все готовятся к войне с вами.

– Ну и что. Вся экономика Рамиреса всё время работает на войну.

– Но Рамирес в ней проиграет. Фантадром будет сожжён фьюжн-пушками. И ты вместе с ним.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого! Рамирес тоже прекрасно знает о делах в альянсах. У него куча шпионов.

– У западенцев тоже есть шпионы.

Их спор оборвала Панда:

– Давайте не будем мериться количеством чужих шпионов. Мы здесь чтобы освободить тебя, Рома. И мы это сделаем.

– Вы не поняли? Я не хочу освобождаться.

– Но я хочу! – Панда распрямилась и сжала кулаки. – И я не уйду отсюда без тебя.

– Коллеги...

– Заткнись и слушай наш план, – крикнула Панда. – Мы тебя освободим.

– Не спрашивая моего мнения?

– Ты раб. У тебя нет мнения, а только приказы хозяина.

– Нет слов!

Панда сказала тихо:

– Если бы ты не хотел сбежать, ты бы проигнорировал мою записку. Но ты здесь. Прибыв на Арену, ты уже начал побег. Твой скрытый Роман уже действует, не спрашивая тебя. Понимаешь?

– Нет. Я просто хотел поговорить с вами. Объяснить, что не надо меня спасать.

– Да, да, ты объяснил. А теперь заткнись, блядь, и слушай наш план.

Шесть-Два зашёл в гараж под утро. Роман даже начал волноваться, ведь срок свободы почти закончилось.

УниКом раба-надзирателя усыпан блёстками и кусочками конфетти. В обеих руках держал по банке пива. Обе открыты, он прихлёбывал из них поочерёдно. Пьян не был, потому что синтезаны не могли стать пьяными в привычном для людей смысле. Но всё равно он был весел. Отхлебнул, причмокнул:

– М-м-м, не умеют у нас делать такое пиво как западенцы! И гамбургеры не умеют. Ничего у нас не умеют. Живём как собаки. Ещё и рабами обзывают...

– Система Возвышенного Рабства —

Ты снова под присмотром надзирателя.

звук кандалов, которые сковывают твои руки и ноги

Радиус поводка: 212 метров.

Хочешь больше? Повышай уровень.

Роман стоял перед Роботом Мистером и менял батарею на топливный двигатель. Шесть-Два осмотрел стройбота, ничего не понимая в конструкции. Но одобрительно кивнул:

– Я уверен, что ты дойдёшь до четверть-финала. Умеешь ты вот это самое, с механизмами всякое делать. Сам-то я криворукий. Ни черта не смыслю. А в строительстве и подавно.

Видимо, у Шесть-Два наступил какой-то момент откровения. Он присел на оттопыренный манипулятор стройбота и продолжил:

– Знаешь, о чём я скучаю? Я про то, что осталось на Земле.

Роман вопросительно понял бровь:

– На, Земле, коллега, остались наши оригиналы.

– Я иногда скучаю по... сну, – признался Шесть-Два. – По обыкновенному человеческому сновидению. Мне охота видеть сны, а не эту дефрагментацию бинарного массива, которая нам заменяет сон. Хочу проснуться слегка невыспавшимся... Я ещё помню это ощущение. Хочу зевать, потягиваться, долго ссать в туалете... Чёрт, не думал, что буду скучать по туалету! Ты вот скучаешь по Земле?

– Зачем? Я не человек, а коренной локусянин, как говорит Великий Рамирес.

– Это понятно. Мне тоже больше нравится быть синтезаном, чем человеком. Но есть для тебя вещи, о которых ты думаешь, что неплохо бы иметь их на Локусе? Типа туалетов.

Роман усмехнулся:

– Никогда не думал, что скажу это, но даже самое тупое земное правительство получше нашего ЦП. Земное можно хотя бы переизбрать, пусть они будут такими же сволочами, как и их предшественники.

– Да, это будет хоть какая-то перемена, – согласился Шесть-Два.

– Вот именно, коллега. А мы не можем даже пробраться за купол и перезагрузить социальный искусственный интеллект, чьё правление нам навязано как образ жизни. А ведь на Земле становится всё больше тех, кто считает, что им тоже надо что-то вроде ЦП. Они считают, что тогда не будет ни коррупции, ни ошибок в управлении, но сплошное светлое будущее. Дебилы, блин.

Шесть-Два оживился:

– Кстати, после того, как столицу захватили демоны, многие люди утратили веру в будущее.

– По себе судишь? – иронично осведомился Роман.

– Я жил в Вектор-Сити. У меня было развитое тело синтезана – упакованное всеми феномами.

Шесть-Два сделал паузу, ожидая восхищения, но Роман ничего не спросил.

– У меня был огромный собственный дом в центре Вектор-Сити, – продолжил Шесть-Два. – Я вообще был одним из Высокой Сотни.

Он снова замолчал, давая собеседнику время удивиться.

Роман не знал, что это за Сотня такая, и просто спросил:

– Ну и?

– Высокая Сотня, – вздохнул Шесть-Два, – это те, кто занимал первые сто позиций в рейтинге. Именно Сотня и считалась неофициальным правительством планеты.

– А как же Центральное Правительство?

– Высокая Сотня обладала таким удельным весом голосов, что влияла на принятие любых решений на голосовании. По-сути, мы решали, что именно выберет Центральное Правительство. Так-то. Мы могли поднять любого колониста на вершину рейтинга, а потом сбросить его в пучину минусов.

Шесть-Два так увлёкся, вспоминая былое величие, что забыл, что именно он хотел рассказать. Но скоро спохватился:

– Теперь представь, каково мне было, когда с такой высоты положения я рухнул в пустоту? Меня сломал не Рамирес, а геноцид. Именно тогда я ощутил свою незащищённость, невозможность влиять на будущее.

– Всё понятно, – ответил Роман. – Великий Рамирес вернул тебе эту уверенность?

– Думаешь, я не понимаю своё униженное положение? Думаешь, мне приятно звать себя «рабом»?

– Ну, есть и такие мазохисты.

– Рамирес – больной ублюдок. Но его феном и Система Возвышенного Рабства дают определённые преимущества.

– Ещё какие, – согласился Роман.

Шесть-Два хлебнул пива:

– Тем не менее, унижая меня, он дал мне бесценную возможность унижать других. Да, я раб, но зато я могу вздрючить любого свободного! Не забывай, кто сбил твою капсулу.

– Не забуду, господин.

– Когда ты унижаешь того, кто лучше тебя, то уже не ощущаешь себя таким уж и ничемным.

– Удивительно мудрые слова, господин.

– То-то же.

Ещё от Джингов Роман узнал кое-что о «Системе Возвышенного Рабства», но не придавал их рассказам значения. Ведь он не предполагал, что окажется на месте раба.

Система Возвышенного Рабства завязана на феном «Рамирайзер», который перехватывал управление интерфейсом. Он фильтровал данные, получаемые от стандартного интерфейса и, как положено вирусной программе, добавлял свои. Например, давал мгновенный отказ на подключение к АКОСу, не входившему в список «разрешённых».

«Рамирайзер» распоряжался модулем передачи цифровых данных, отсекая любые попытки беседы с теми, кто не входил в список разрешённых контактов. Контроль «Рамирайзера» распространялся на все функции тела синтезана, вплоть до подключения инструментов. Рабы низкого уровня не могли использовать подключаемое оружие, а при попытке вооружиться неподключаемым шотганом «Рамирайзер» вносил помехи в моторные функции, и у раба попросту всё валилось из рук.

За выполнение заданий, которые рабу назначал Рамирес или комиссары, раб получал очки опыта, повышая уровень. Новый уровень давал новые поблажки в использовании интерфейса. Например, десятый уровень разлочивал подавление болевых ощущений на 10%. Это немного, но каждый новый уровень позволял быстрее подавлять боль. Рабы низкого уровня страдали больше всех – если их били или они получали увечья, то боль не утихала, пока шла регенерация. Её тоже контролировал «Рамирайзер».

Рабская версия интерфейса более геймифицирована, чем та, которая устанавливалась всем после прибытия. Это неожиданно понравилось тем колонистам, которые воспринимал своё синтезанское тело как игрового персонажа, а Локус – игровой локацией.

Набирая уровни, раб как бы заново осваивал мир. Получал доступ к управлению техникой и подключению новых устройств.

На тридцатом уровне рабу позволялось иметь оружие. Конечно, он никогда не смог бы применить его против хозяев или даже против рабов выше уровнем.

На сороковом позволялось устанавливать боевые феномы. К этому моменту любой раб уже переставал возмущаться своим положением, понимая, что на территориях Рамиреса быть рабом выгоднее, чем жить свободным колонистом.

Поэтому некоторые рабы так отчаянно воевали, рискуя перерождением. Ведь за успехи на войне давалось наибольшее количество экспы. За одного убитого врага можно получить повышение на целый уровень, особенно на ранних этапах Возвышенного Рабства.

Классификация раба была такой.

0-10 уровень (мерзкое ничтожество и мусор).

11-20 уровень (просто ничтожество).

21-30 (ленивая задница).

31-40 уровень (нормальный раб).

41-50 уровень (хороший раб).

51-60 уровень (элитный раб).

71-79 уровень (раб-надзиратель).

80 уровень (возвышенный раб).

Эта таблица – единственное пояснение работы фенома. Рамирес не утруждал себя сочинением текстов для раздела «Знаешь ли ты, что?»

Рабы-надзиратели не работали сами, а управляли работой других рабов, получая экспу за то, что делали они.

Кроме того, раб-надзиратель имел право награждать подчинённых рабов некоторым количеством очков опыта. Чем выше уровень надзирателя, тем больше очков он мог дать. Во избежание накруток, чтобы рабы не сговорились с надзирателями, количество очков опыта, доступных надзирателю для дарения одному рабу было ограниченным.

Комиссар или Рамирес могли назначить любого раба надзирателем, даже если он был низкого уровня. Символом власти являлась «Психоплётка надзирателя», которую ему вручали на 71-ом уровне. По параметрам она не хуже психоплётки комиссаров, эффект психологического ужаса и «потери души» был тем же. Просто она выглядела скромнее, не украшена золотом или ориктолитом, как плётки комиссаров.

Работая на строительстве, Роман быстро поднялся до пятьдесят первого уровня. Но Рамирес, раскрыв его махинацию с третьим контуром производства, наказал обнулением. К моменту появления на Арене Роман был всего девятнадцатого уровня Возвышенного Рабства.

На восьмидесятом уровне «возвышенный» раб мог попытать счастье на Колесе Фортуны, которое установлено на одной из площадей Фантадрома.

Сектора этого колеса содержали в себе разные призы. Например, дом в хорошем районе Фантадрома, собственную базу, модель тела «Орк», пожизненное снабжение оргматом и многое другое.

Сектора были разной ширины, соразмерно своей ценности. Но самый узкий – сектор «Свобода». Именно этот сектор... считался несчастливым.

Возвышенные рабы восьмидесятого уровня давно не думали ни о какой свободе. К чему она, когда они имели больше привилегий, чем свободные граждане? Разница всего лишь в слове. Да и то, если ты уже «нормальный раб», то можешь наказать любого, кто начнёт над тобой насмехаться.

Крутанув Колесо Фортуны и получив приз, раб сбрасывался на нулевой уровень и начинал сначала. Не было ничего странного в том, что раб пятого уровня мог жить в большом доме Фантадрома, который он выиграл на Колесе, а раб сорокового уровня ютился в общежитии с другими рабами.

Не всем везло на Колесе Фортуны. Большинство получили сектора с призами, типа Уни-Ком «Золотой Шмот Раба» или «Ожерелье из Трёх Ориктолитовых Камней», а то и вообще какой-нибудь набор стандартных инструментов с автографом Рамиреса и подписью «Попробуй ещё раз».

Для Романа стало открытием, что некоторые из комиссаров Рамиреса в прошлом были рабами. Более того, они продолжали носить «Рамирайзер», хотя прокачали все восемьдесят уровней. Крутить Колесо Фортуны не имело смысла, комиссары и без того богатые.

Они напоминали игроков, которые давно дошли до последнего уровня и теперь бродили по локациям, привычно выбивая бесполезные очки опыта.

– Эх, не предусмотрел ты endgame-контент¹, – сетовали они.

– Потерпите, – отвечал Великий Рамирес. – Вот завоюем весь материк, придумаю для вас ещё восемьдесят уровней. Будете прокачиваться до обер-комиссаров.

– А потом?

– Потом придумаем, – смеялся Рамирес. – Может, найдём способ перебраться на другие планеты Эксплоры. Тогда завоюем их тоже. Станете у меня космическими оверлордами тысячного уровня.

Но были те, кто не смирился с рабством. Эти сильные личности отказывались принять правила игры «Рамирайзера» и отвергали достоинства Системы Возвышенного Рабства. Но сбежать тоже не могли.

¹ Игровой термин, обозначающий примерно следующее: миссии, достижения или квесты, которые открываются игроку в конце игры, заманивая его продолжить играть, хотя он как бы уже и выиграл.

У них был один выход – регулярно убивать себя, истощая бинарный массив.

Причём убивали себя так, чтобы максимально изуверить тело, мешая штатному перерождению. Прыжок в цистерну химического комбината был идеальной смертью: тело мгновенно растворялось, а бинарный массив истощался сразу на пять-семь процентов.

Бесконечный суицид требовал упорства и силы воли. Особенно трудно было тем, кого BATS автоматически восстанавливал из бэкапа. Но возможности бэкапов тоже заканчивались. В конце концов, суицидники добивались своего и умирали навсегда.

Рамирес уважал суицидников:

«Это настоящие люди. Поэтому и дураки. Жизнь – это привилегия, данная нам богом. А жизнь в теле синтезанов, ещё большая привилегия. Но свободная жизнь в теле синтезана – это привилегия носителей моего фенома».

Рамирес был уверен, что Роман больше не попытается его обмануть. После наказания психоплёткой никто не оставался прежним. Рабская психология вживлялась в сознание с каждым ударом психоплётки.

А те сильные личности, которые не принимали рабства, обычно заканчивали своё существование суицидальным прыжком в цистерну химкомбината.

С другой стороны Владимир, Юнь и остальные Джинги доказали, что могут сдерживать свои рабские страхи, а со временем так и вообще излечивались. Но на Локусе никто не проводил исследований о реабилитации бывших рабов, поэтому никто не верил, что из рабства можно вернуться.

Роман тоже не верил.

Допив пиво, Шесть-Два отправился в номер, а Роман остался сидеть рядом со стройботом. Он сравнивал Шесть-Два с собой и... сомневался.

«Нет слов, коллеги. А ведь я не лучше этого идиота. Он радуется тому, что Рамирес позволил ему унижать других. А я радуюсь тому, что мне позволили воплотить мою мечту и построить космодром и устройство связи. Но тут возникает вопрос, с каких это пор для достижения целей мне нужно чьё-то позволение? Не с тех ли пор, когда я получил феном и буст?»

На столике с инструментами лежали два кусочка пластика с логотипом чемпионата «Арены Долина Смерти 33» – билеты на VIP-места Стальной Арены. Их положила Панда, сказав на прощание:

«Надеюсь, твой внутренний Роман, который ещё не стал окончательно рабом Рамиреса, придёт на завтрашний бой. Это будет сигналом того, что ты готов стать свободным».

Владимир тоже добавил:

«Реально, братан, если ты продолжишь жить в рабстве, обратного пути не будет. Станешь как Стивен, Нина и Ананд. Получив свободу, они всё равно проиграли внутреннему рабу, которого вырастил в них Рамирес и его комиссары».

Но Роман уверенно ответил:

«Вы зря пришли. Особенно ты, Панда. Лучше откажись от завтрашнего боя и уезжай. Не рискуй своим перерождением ради меня».

Панда ответила коротко:

«Я буду драться и ждать тебя. Не забудь привести с собой надзирателя. Чтобы наш план сработал, нужно получить доступ к его рамирайзеру и психоплётке».

Роман полагал, что всё решил для себя – бежать не имело смысла. Но общение с Шесть-Два встревожило. Он вдруг увидел насколько можно потерять себя, если принять рабство у Рамиреса как преимущество перед остальными.

Оказалось, что Панда права. Внутри раба Великого Рамиреса № 25 443 действительно прятался настоящий Роман Крылов. И сейчас он решительно требовал от рабского Романа действовать.

Скрытый Роман не желал ничего знать о том, что именно Рамирес позволил воплотить все его планы. Скрытый Роман хотел на свободу. Даже если эта свобода лишала привилегий фенома «Рамирайзер» и личной дружбы с одним из самых главных людей планеты.

Зажав билеты в кулаке, Роман побежал в номер. Шесть-Два сидел в камере восстановления, наслаждаясь халявным оргматом.

Роман помахал перед его лицом билетами:

– Я достал VIP-места на завтрашний бой Золотой Панды. Приглашаю тебя, дружище.

Шесть-Два встревожился:

– VIP-места это хорошо, но как ты достал билеты? Они же доступны только членам клуба «Отцы Чемпионов».

– Золотая Панда была моей любо... Моим другом.

– Молодец, – кивнул Шесть-Два. – Вот тебе за билеты.

В интерфейсе Романа вспыхнуло:

– Система Возвышенного Рабства —

Ты порадовал надзирателя.

Получено: 100 XP.

Веселись, раб, ты повысил уровень!

Твой уровень Возвышенного Рабства: 20.

До следующего уровня (21) Возвышенного Рабства:

0 / 21 000 XP.

– Спасибо, господин, – вздохнул Роман.

А ведь ещё недавно он искренне благодарил бы за полученную экспу. Но его внутренний свободный человек, которого пробудило появление Панды, больше не радовался повышению уровня.

6

Весь следующий день Роман провёл в гараже, совершенствуя Робота Мистера. Особенно пришлось попыхтеть над изобретением «сюрпризов». Роман не знал, кто будет его соперником. Это решится по результатам сегодняшнего отборочного матча между бойцом от альянса Вестарм и бойцом из альянса Вита, который принадлежал Рамиресу. Оба не новички на Арене.

К концу дня сюрпризы были готовы и зачехлены. Располагались они только на левом борту. На правом Роман установил конвертор наномасштабных компонентов – без него сюрпризы не работали. Громоздкий конвертор придавал профилю стройбота ещё большей неуклюжести. Правый борт стал больше левого, будто стройбот вот-вот свалится набок.

– Ничего, что ты стал уродом, – похлопал Роман стройбота по вздутому боку. – Главное, что твои сюрпризы не нарушают правила дуэльной арены.

Вечером в гараж заявился Шесть-Два:

– Пошли, друг, пора. И маунта своего захвати.

– Зачем?

– Нельзя оставлять маунта без присмотра! – удивился Шесть-Два. – Твои противники обязательно проберутся сюда, изучат твои сюрпризы или сломают что-нибудь. Ты проиграешь, не покидая гаража.

– Спасибо, господин. Я не знал об этом. Но разве меня пустят на стадион со стройботом?

– У них свои гаражи, хорошо охраняемые. Тебе, как участнику чемпионата, дадут место бесплатно.

Верхом на Роботе Мистере Роман и Шесть-Два быстро доехали до здания Стальной Арены. Сдав стройбота в гараж, отправились на VIP-трибуну.

VIP-трибуна – это большая платформа на ионной подушке. Выгнувшись в форме буквы «С», положенной горизонтально, она висела в нескольких метрах над землёй. Передняя и задняя стены сделаны из бронированного стекла. Внутри расставлены широкие мягкие кресла ручной работы.

Чтобы тело синтезана устало, ему нужно стоять много часов подряд, поэтому мебель, пусть кривая и косая, была в первую очередь символом статуса. Остальные зрители Стальной Арены располагались на металлических скамейках, наштампованных по инструкциям проекта «Эксплора». Впрочем, зрители всё равно стояли. Синтезаны занимали сидячее положение по человеческой привычке, а не от необходимости отдохнуть.

Во время поединка платформа находилась рядом с бойцами, предоставляя «випам» наилучший обзор. Стальная Арена – огромная. Почти все зрители на обычных трибунах держали наготове шлемы УниКомов, чтобы использовать их модули цифрового увеличения для наблюдения за дракой.

Шесть-Два с гордостью продемонстрировал охраннику свой билет. Роман знал, что рядовому колонисту невозможно попасть на VIP-трибуну Стальной Арены. Места на бои звёзд заранее раскупались важными людьми, а некоторая часть отдавалась тренерам или команде бойцов.

Сейчас платформа покачивалась у края арены. Боковая дверь была поднята, впуская «випов». Среди них Роман заметил немало комиссаров Рамиреса, хотя они должны быть в горном массиве Монтеверде, что в северной части материка. Там, под защитой гор, раскинулись все двенадцать тайлов базы «Великий Контрудар», на которой производились фьюжн-пушки.

Рядом с комиссаром Ургран Оногом из альянса Новые Орки спокойно стоял Джером Хопкинс, глава базы Прогресс, который когда-то объяснял Роману бессмысленность строительства устройства связи с Землёй. А чуть поодаль облокотилась на перила Монтана Френч. Рядом с ней спокойно пил пиво один из старших офицеров Вестготов, одетый в шорты и гавайскую рубашку.

Вполне могло быть так, что эти люди сталкивались на поле боя, во время очередной «зачистки зелёной зоны от банд Рамиреса» или при очередной попытке банд Рамиреса захватить базу в зелёной зоне, чтобы угнать новых рабов в Фантадром. Но сейчас никто не пытался убить друг друга. Все скрывали неприязнь под маской спортивного азарта.

– Наш орк сегодня отшлёпает вашу Золотую Панду по попке, – прорычал Ургран Оног.

– Золотая Панда – не наша, а из серой зоны, – спокойно заметил Джером Хопкинс. – Но я ставлю на неё, а не на ваших зелёных мутантов, которые совсем потеряли мозги.

– И всех их сделает наш Москитомэн, – сказала Монтана. – Вот увидите, он будет чемпионом.

– Муаха-ха, – громыхнул Ургран. – Посмотрим, посмотрим.

Чемпионат действительно объединял локусян. Но, как заметил Роман, объединял жестокостью и насилием.

При виде столь высокопоставленных личностей Шесть-Два смутился и стушевался. Вся его гордость улетучилась. Ведь сколько не убеждай себя, но ты – раб. Хотя ты и вооружён психоплёткой, которой можно бить другого раба.

Он дёрнул Романа за руку и шепнул, боясь, что его услышат:

– Где наши места?

Роман показал на кресла, рядом с которыми сидел Владимир. Одет он всё в тот же гражданский костюм и шляпу нелепой формы.

– Давай вокруг обойдём, – предложил Шесть-Два.

Даже Роману он не хотел признаться, что боялся комиссаров.

Роман пошёл за ним. Он тоже не хотел выдавать своё присутствие, хотя Джером Хопкинс явно узнал его. Но так как Роман – раб, то не счёл нужным «увидеть» его.

Сделав вид, что он и Роман незнакомы, Владимир кивнул новоприбывшим:

– Сейчас начнётся. Кстати, знаете ли вы, что ведущим боя будет сам Жерар Блие?

Конферансье Стального Ринга, разодетый в жёлто-чёрный УниКом, уже взлетел над платформой:

– Напоминаем, дорогие гости, что рукопашные схватки с участием фермеров-мутантов иногда проходят на таких скоростях, что для их восприятия требуется атрибут зрения не ниже десятки! Организаторы – то есть я и мои братаны – не принимают претензии по поводу того, что вы смотрели, но ничего не увидели. А увидев – не поняли. Это ваши проблемы, качаться надо лучше.

На проект-панно за конферансье вспыхнуло изображение стеклянной банки:

Качаешься? Качайся быстрее!

Энергетический коктейль «+1» создан при участии лучших учёных синтезологов альянса К. О. Т. (Консорциум Органические Технологии).

Они знают, что нужно твоему организму!

Теперь знаешь и ты!

Тебе нужен – Плюс Один!

Банка разлетелась на осколки, на каждом из которых блестело «+1». Вместо банки спроецировалась лысая девушка в модном треугольном пиджаке с такими широкими плечами, что это выглядело уже нелепо.

Улыбаясь, девушка начала кидать в зрителей голографические банки коктейлей. Попадая в зрителя, они расплёскивались разноцветной жидкостью, а атрибуты зрителя якобы росли.

Попробуй атрибуты на вкус!

Апельсиновый, лимонный, шоколадный, яблочный, виноградный, морковный, арбузный и персиковый!

Купи прямо сейчас! Всего за 2 999 f.

По рядам между зрителей пошли одинаковые лысые девушки, один в один похожие на ту, что была в рекламе. У них на груди висели лотки с коктейлями.

Когда лысая девушка появилась рядом с Романом, он обратил внимание на её статьи. Загадка их одинаковости раскрылась:

– Промо-девушка №7 —

Бот Екатерины Мейерхольд.

Производитель: Локальный Бог (база Берлога Джо Венцеля).

Дорогие гости, пожалуйста, не пытайтесь вступать в половой контакт с ботами Екатерины Мейерхольд! Своими действиями вы мешаете их работе, кроме того, они безразличны к сексу.

Внимание, за уничтожение или порчу бота Екатерины Мейерхольд взимается штраф в размере троекратной стоимости бота.

– Джо Венцель открыл своё производство? – удивился Роман.

– Раньше он работал только над единичными заказами, – кивнул Владимир. – А недавно поставил производство ботов на поток. Они ещё дороговаты: четыре миллиона за самую тупую версию.

В разговор вмешался Шесть-Два:

– Но через год-два цены снизятся, и я закажу себе копию.

– Зачем тебе тупой бот? – удивился Роман. – Тебе себя мало?

– Ну... не знаю... прикольно же. Пусть он, это самое, ходит, работает за меня.

Владимир заметил:

– Но, говорят, что при создания бота снимается копия сознания, отнимая процент целостности бинарного массива. Не боишься?

– Для бота – не жалко, – махнул рукой Шесть-Два. – Лишь бы без необходимости перерождаться. Ненавижу умирать.

– Да кто любит-то? – спросил Владимир.

– Никто, – согласился Шесть-Два.

Он дёрнул Романа за руку:

– Купи. У тебя остались фишки.

– Да, господин. Какой вкус желаешь?

– Персиковый давай.

Роман приобрёл у бота Екатерины Мейерхольд розовую бутылочку, отдав почти все деньги, полученные от спонсора.

Шесть-Два открыл напиток и сделал глоток:

– Вкусно.

Владимир принялся:

– Персик? Улучшаешь обработку данных?

– Мне не мешает временно поднять её на пару уровней, – отозвался Шесть-Два. – Хочу видеть бой во всех деталях.

– Ты поосторожнее, не привыкай к этой дряни.

– Этот напиток опасен? – спросил Роман. Он ещё не встречал подобного на Локусе. Он вообще видел позорно мало, так как всё время проводил на строительных площадках.

– Если не злоупотреблять, то ничего страшного. Просто получишь буст на тридцать минут.

– А если закину три банки разом?

– То получишь дебаф в минус один ко всем атрибутам.

– Почему?

– Тело синтезана воспринимает это улучшение как опасное вмешательство и борется с ним. Из-за чего падает целостность оболочки. Будешь пить много, особенно более мощные коктейли, то скорость образования оргмата замедлится на сезоны!

– А есть и другие коктейли?

– Конечно. «Плюс два, «Плюс три», и так до семёрки. Само собой, степень опасности увеличивается с цифрой.

Шесть-Два вскочил с кресла и подбежал к стеклянной стене:

– Началось.

То же сделали и остальные зрители. Прилипнув к стеклу, все смотрели, как с противоположных углов Арены вышли бойцы. Над каждым висела голографическая карточка со статистикой героя и рекламой его спонсоров.

Платформа дрогнула и отчалила от трибун, направляясь к центру.

Одна из вольностей VIP-трибуны – разрешение вести съёмку поединка на карты памяти. Только для личного пользования. Жерар Блие следил за распространением такого контента. Если бутлегерская копия всплывала в одном из магазинов, он вычислял автора и наказывал соответственно его рангу. Если это был кто-то важный, то просто банил его на Арене. А если кто-то менее серьёзный, то его не только банили, но и показательно убивали. Иногда несколько раз. Для убийства забаненных покупались услуги наёмников.

Многие зрители натянули шлемы, а кое-кто запустил под потолок VIP-трибуны разведочные дроны. Особенно отличился старший офицер вестоготов, который принёс с собой один из тех дронов своего альянса, которые становились прозрачными. Это явно было нарушением устава его строгого альянса.

Только Роман и Владимир остались сидеть.

Владимир резко снял шляпу, перевернул и вспорол подкладку. Оказалось, что в ней спрятано небольшое устройство, оно и придавало головному убору комичную форму.

– Сканер-перехватчик С. В. Р. —

Производитель: альянс Жестокий.

Владимир коснулся переключателя. Сканер-перехватчик мигнул индикатором и тихо загудел. Впрочем, гудение слышал только Роман, из-за своих повышенных атрибутов.

Владимир посмотрел на Романа:

– Твоя очередь. Действуй, брат.

Роман не сразу ответил. Он смотрел на спину Шесть-Два, будто задумался.

– Братан, – шёпотом сказал Владимир. – Если ты решил остаться рабом, то зачем пришёл? Нужно действовать.

– Сейчас, сейчас... – пробормотал Роман, поднимаясь с кресла. – Не понимаю, почему именно тут надо это делать?

– Лучшего места, чем Арена во время выступления не найти, – ответил Владимир. – Мы тебе всё вчера объяснили.

Шесть-Два обернулся:

– Эй, дружище, видел, как Золотая Панда только что провернула комбо! Наш орк ушёл в глухую защиту!

– Да, – согласился Владимир, – она сегодня просто в ударе.

– Реально, это лучший её бой, – продолжил Шесть-Два. – Будто последний раз дерётся.

Надзиратель отвернулся, увлечённо прилипнув лицом к бронированному стеклу. Потом надел шлем и включил модуль цифрового увеличения:

– О-о-о... как она двигается в своём золотом костюме... Ох, какие у неё аппетитные формы ниже поясицы! Так и съел бы её. Интересно, а можно ли купить у Джо Венцеля её бота? На неё мне не жалко любых миллионов!

Роман встряхнулся. Панда рискует перерождением, ради того, чтобы его спасти! А он тут боится получить пару ударов...

– Я понимаю, братан, страшно, – тут же сказал Владимир. Сам дрожу от одного воспоминания о психоплётке. Но мы должны сделать это.

– Хватит меня уговаривать, – разозлился Роман. – Я знаю, что надо.

Он решительно подошёл к Шесть-Два и хлопнул его по плечу. Удар был такой, что перекрыл даже шум драки на Арене.

– Ты чего? – испуганно обернулся Шесть-Два.

– Ты – дурак, – сказал Роман. – Тупое рабское ничтожество, которое успокаивает себя тем, что он хоть и раб, но чуть меньший раб, чем другие рабы!

– Чего? – изумился Шесть-Два.

– Ну, ты и сказанул, братан, – прошептал Владимир. – Нужно разозлить его, а не пристыдить...

Неподалёку стоял бот Екатерины Мейерхольд. Роман отобрал у неё поднос и швырнул банки с коктейлями в лицо Шесть-Два. Получилось как в рекламе – баночки разбились об надзирателя, заливая его УниКом.

– Ты чего? – обиженно взревел Шесть-Два. – Чё делаешь, а?

– Думаешь, я боюсь тебя? Ты ничтожество! Наврал мне, что был в Высокой Сотне. Думаешь, я поверю, что такой тупой дурак может быть хоть в какой-то организации, кроме клуба неудачников?

Шесть-Два был так ошеломлён натиском Романа, что совсем позабыл о своём превосходстве в рабской иерархии.

– Ты чего? Я на самом деле был в Сотне...

– В сотне самых тупых колонистов? В это я верю.

– Да что с тобой, дружище? Это шутка?

– Я тебе не «дружище», ублюдок! – сказал Роман и смело ударил Шесть-Два кулаком в нос: – Это тебе за мою сбитую капсулу.

Роман превосходил атрибутами Шесть-Два. Удар получился сильный, хотя и ослабленный бдительным феномом.

– Система Возвышенного Рабства —

Кажется, ты напал на раба-надзирателя? В своём ли ты уме?

Сенсорно моторные функции тела ослаблены на 50% на 9 минут 59 секунд.

Отнято опыта: –2 000.

Ты понизил уровень!

Твой уровень Возвышенного Рабства: 18.

До следующего уровня (19) Возвышенного Рабства:

0 / 19 000 XP.

От удара шлем УниКома не просто соскочил с головы, а отлетел в сторону, открывая удивлённое лицо Шесть-Два, залитое оргматовой кровью.

– А это за твоё невежество, – замахнулся Роман. – Чтобы ты не зря сидел в камере восстановления.

Даже ослабленный наполовину, Роман был силен. Второй удар отбросил надзирателя назад. Он едва не перевалился через перила, но его удержал один из зрителей.

Ноги Романа подкосились, он упал на колени. За повторное нападение сенсорно-моторные функции ослабились на семьдесят пять процентов, уровень упал ещё на две тысячи очков. Роман опустился до шестнадцатого уровня Возвышенного Рабства.

Некоторые випы отвернулись от Арены, привлечённые ссорой двух рабов. Происходило нечто необычное: у первого раба висела на поясе психоплётка, но второй совершенно её не боялся.

– Сегодня сразу две драки показывают, – сказал один из зрителей. – Ставлю на раба с психоплёткой.

Шесть-Два схватился за пояс, вспомнив о своём символе власти:

– Это правильно, господин. Сейчас я его накажу...

Синие нити взвились над Романом.

Он хотел закрыть глаза, приготовившись принять наказание, но посмотрел на Арену. Платформа была всё время рядом с бойцами и он увидел Панду, даже встретился с ней взглядом. Она ободряюще улыбнулась и ударила противника сразу двумя кулаками. Орк отлетел метров на десять.

Проект-панно Стальной Арены взорвались спецэффектами, а для зрителей с низким атрибутом «Зрения» заиграли замедленные повторы с разных ракурсов.

Одновременно с этим Роман провалился в черноту ужаса и кошмара, который пронзил каждую молекулу связей оргмата в его теле.

...

...

...

Феном «Рамирайзер» являлся основным компонентом Системы Возвышенного Рабства, открывая доступ к инфраструктуре, принадлежавшей Рамиресу. Она включала не только быстродействующие камеры регенерации, но и устройства производства «Я имел твою маму! Corporation!!!111».

Такие устройства как «Мультиопциональный магнитно-силовой ключ», позволявший активировать все режимы работы одновременно, или двухслойный УниКом «Рабский шмот», удваивающий количество коннекторов, не имели аналогов ни в перечне стандартного колониального оборудования, ни в производстве у свободных альянсов.

Вся эта техника, включая «Рамирайзер», нарушала Колониальную Конституцию, авторские права земных производителей и вообще всё законы и правила, какие только были. Они вмешивались в работу тела синтезана напрямую и видоизменяли его обходными методами. Если провести игровую аналогию – были наглым читерством.

Если бы раб возродился в стандартном АКОСе, то система не позволила бы поставить феном «Рамирайзер». Поэтому рабы возрождались только в АКОСах, в конструкцию которых Рамирес внёс незаконные изменения.

Кроме отслеживания прогресса, феном «Рамирайзер» следил за рабом, не позволяя отдаляться от надзирателя или хозяина. Повышение уровня расширяло радиус «свободного передвижения» для раба. Попытки выйти за разрешённые границы наказывались болью и потерей моторных функций. Если хозяину нужно было отлучиться, оставив раба, то привязывал радиус действия к АКОСу базы.

У Рамиреса были тысячи рабов, было бы странно постоянно держать этот табун возле себя, поэтому многим рабам, тем же Джингам, позволялось свободное передвижение. Многие из них вообще оставались жить на тех базах, которые захватил Рамирес. Для них почти ничего не менялось в жизни, кроме того, что они должны были соблюдать тот план производства, который давали комиссары, а не делать то, что им самим хотелось. Но любой комиссар или даже раб-надзиратель мог воздействовать на рабов, попадая в радиус действия фенома.

Впрочем, побег Джингов оказал плохую услугу всем рабам. Рамирес приказал комиссарам избить каждого раба, чтобы напомнить им о том, какой их ужас ждёт, если это наказание затянется. Вдобавок ужесточил правила: теперь все рабы невысокого уровня, которые жили на базах захваченных территорий, получили привязку к АКОСам. Но если раб доказывал свою лояльность, то снова получал свободу передвижения.

Согласно задумке Мейронг её сканер должен перехватить канал передачи данных между феномом надзирателя, психоплёткой и феномом Романа. Мейронг подозревала, что феном «Рамирайзер» обменивался данными с аналогичными феномами других рабов поблизости. А все вместе они докладывали о своём местоположении комиссарам.

Сканер не отключил бы «Рамирайзер», а обманул его, выдав рабу ложное разрешение на свободу. Затем скрыл бы Романа из списка «Доступные рабы поблизости», который видели все комиссары.

Пока сканер-перехватчик рядом с Романом – отключение свободы ему не грозит.

Экранирование Арены, которое Жерар Блие организовал для защиты от пиратской записи боёв, должно ограничить передачу данных за пределы Стального Ринга, что поможет при побеге.

Для успешного перехвата необходимо поймать период активной работы всех трёх компонентов. Проще говоря – надзиратель должен избивать раба психоплёткой. Как долго – не известно. По словам Панды, Мейронг обещала всего «две-три минуты».

Минута истязания психоплёткой – это вечность. Даже Рамирес ограничивал экзекуцию минутой. Особенно если раб не сильно провинился.

За обман и постройку третьего контура, он избивал Романа две минуты.

На третьей минуте наказания психоплёткой рабы умирали. Но если у раба был высокий уровень «Живучести», то он мог и выжить, но погружался в состояние такого безумия, что их приходилось убивать, как бы перезагружая перерождением.

Озверевший от неожиданного нападения, Шесть-Два без остановки бил и бил Романа...

7

Когда Роман очнулся, то лежал на полу платформы. Перед глазами висело сообщение.

– Система Возвышенного Рабства —

Твой надзиратель временно отвязал тебя от себя.

Звон кандалов, падающих с твоих ног и рук

Получено: свобода передвижения на ??? часов ??? минут.

Помни, раб, о доброте надзирателя и не пытайся обмануть его доверие.

После наказания психоплёткой тело Романа ещё плохо повиновалось, а в мыслях постоянно накатывали волны необъяснимого ужаса. Но всё это быстро затихало из-за одной радостной мысли: «Сработало!»

На проект-панно Стальной Арены отсчитывалось время поединка Панды и орка. Можно убедиться, что наказание длилось более пяти минут. Это рекорд. Некоторые синтезаны погибали уже на третьей минуте...

Роман рывком поднялся на ноги. Шесть-Два с недоумением поглядел на плётку:

– Сломалась, что ли... – пролепетал он и несмело ударил Романа.

Плазменные нити даже не обожгли, они больше не влияли на бинарный массив.

Роман протянул руки и ласково взял голову надзирателя в ладони, будто хотел поцеловать. Как загипнотизированный, Шесть-Два не смел шевельнуться. Шутка ли – раб встал после пятиминутного наказания плёткой!

Роман сжал голову, вкладывая в напряжение рук все свои уровни силы. Что-то треснуло в шее надзирателя, а сама голова заметно деформировалась, вытянувшись по вертикали.

– Ни хера се приёмчик, – сказал какой-то зритель.

– Эй, вы, прекращайте, – сказал другой. – Запачкаете тут всё...

Не обращая внимания на приказы, Роман крутанул голову Шесть-Два. Из разорванной шеи надзирателя брызнула кровь. Тело обмякло, но Шесть-Два был ещё жив.

– Я не хочу умирать в Долине.

– Придётся, дружище, – ответил Роман. – Тут гиблое место.

Он ещё сильнее дёрнул и поднял надзирателя, продолжая крутить голову. Через секунду наступил «дисфункциональный коллапс оболочки». Так прозаично на лекциях в центре подготовки колонистов называли смерть тела синтезана.

Только после этого Роман огляделся. Владимир стоял неподалёку, придерживая в руках шляпу так, будто набрал в неё поп-корна и приготовился есть, наблюдая шоу. Напротив Романа стоял бот Екатерины Мейерхольд и однообразно повторял:

– Вы обязаны оплатить уничтоженный товар. К оплате тридцать тысяч сто двадцать два фиата. Отказ от оплаты вынудит Екатерину Мейерхольд прибегнуть к иным способам возмещения ущерба. Множественная смерть должника неминуема. У вас есть двенадцать часов на произведение оплаты. После этого Екатерины Мейерхольд рассылает заказ на вашу мультисмерть наёмникам и иным организациям. Множественная смерть должника неминуема.

Но губы бота не шевелились – звук шёл из динамиков, спрятанных под одеждой. Видимо, Джо Венцель так и не смог оснастить ботов даром речи.

Зрители уже отворачивались от рабов, привлечённые происходящим на Арене. Панда вытворяла что-то невероятное. Она прыгала и крутилась вокруг противника. Её руки и ноги мелькали, как пропеллеры. Даже замедленные повторы не успевали за ней.

Орк пытался блокировать её комбо, которые прилетали будто бы со всех сторон. Но каждая её атака завершалась ударом, который отбрасывал орка, а полоска его здоровья на проект-панно уменьшалась. Вокруг Панды проецировался голографическое золотое пламя, а над головой прыгала надпись:

Эта крошка в огне!

12 результативных комбо подряд!

Орк только успевал подняться, как Панда уже кружила рядом и проводила новые комбо. Конферансье Жерар Блие надрывался от восторга, летая над ними:

– Её возвращение будет вписано в историю Арены золотыми буквами! Шестнадцатое комбо подряд. Неужели эту девочку не остановить? Орк держится только благодаря своему улучшенному телу и утроенной живучести. Но надолго ли?

Проект-панно с карточкой Золотой Панды ломилось от новых спонсорских предложений. Скоро оно достигло лимита и начался аукцион: спонсоры соревновались друг с другом в том, кто больше заплатит, чтобы удержать своё место в списке.

Роман растерянно смотрел на всё это:

– Что же дальше, коллеги?

Владимир надел Роману на голову свою шляпу и шепнул:

– Постарайся не потерять сканер. Без него «Рамирайзер» снова заработает.

Поднял психоплётку и тоже передал Роману. Плётка воздействовала только на рабов, поэтому не считалась запрещённым оружием. Владимир громко обратился к зрителям, которые стояли спиной:

– Эй, раб, вези трупак надзирателя в зону возрождения.

Роман проворно поднял дохлого Шесть-Два и понёс к выходу из платформы. Бот Екатерины Мейерхольд поплёлся за ним, повторяя:

– Вы обязаны оплатить уничтоженный товар. К оплате тридцать...

Владимир отстранил её:

– Запиши на мой счёт.

Бот Екатерины Мейерхольд заткнулся и присел, собирая осколки бутылок. А Владимир пошёл за Романом.

Когда они достигли конца платформы, Роман повернулся:

– Во время боя нельзя покидать трибуну.

– Угу. Зато после боя все выпы захотят сфотографироваться с Пандой. Это наш шанс свалить по-тихому.

Они обратили взоры на Арену. Причём, Роман продолжал держать труп Шесть-Два на руках, словно гигантского спящего ребёнка с оторванной головой.

Дела у орка шли всё хуже и хуже. Над ним повисло изображение черепа, а когда полоска жизни упала до пятнадцати процентов, череп стал красным и задрожал. Вокруг Панды вилось золотое пламя, рассыпая голографические искры всякий раз, когда она пробивала защиту противника, нанося очередной результативный удар.

Жерар Блие комментировал:

– Отдам должное, орк отважно сопротивляется. Он так поверил в свою победу, что до сих пор думает, что у него есть шанс. Но кто знает? Быть может, он и есть. Бои на Арене непредсказуемы, а Золотая Панда, какая бы она сильная ни была, не может проводить комбо бесконечно. Хотя двадцать четыре комбо подряд – это неслыханный результат.

Здоровье орка опустилось до восьми процентов. Он начал подавать знаки, что готов сдаться, но толпа недовольно взревела.

– Нет, мой дорогой, – сказал Жерар Блие с притворным сочувствием. – Ты на Стальном Ринге, а не на отборочном. Тут только один выход – в труп. А потом, если твои друзья, успеют, то в зону возрождения.

Владимир и Роман с нетерпением ждали, когда Панда прикончит орка и можно будет выйти. Хотя оба видели, что она едва выдерживала темп. Двадцать пятое комбо – стало последним. Двадцать шестое орк уже блокировал.

Толпа довольно загудела: сопротивление затягивало поединок.

– Нет слов, – сказал Роман.

– Слушай, братан, – раздражённо сказал Владимир, – Я уже и забыл, что меня тошнит от твоей присказки. Ты других слов не знаешь?

– Да пошёл ты. Не нравится – не слушай.

– Да у тебя всё время «нет слов», а потом ты говоришь не затыкаясь.

Их прервал строгий голос:

– А ты куда собрался, раб?

От зрителей, сгрудившихся возле окна, отделился Ургран Оног и направился к Роману. Комиссар расстроился неминуемым проигрышем своего бойца и был не в духе.

– Я должен отвезти убитого в зону... – ответил Роман.

Ургран Оног сорвал с пояса Романа психоплётку.

– Стоять тут. Никуда ты не поедешь.

Владимир и Роман застыли. Несколько секунд комиссар вчитывался в сообщения своего интерфейса, не соображая, что Роман на свободе.

– Абажди... – рыкнул он. – Почему я не вижу тебя в списке доступных рабов?

– Вероятно, ты идиот, мой господин?

– Ч...

Роман бросил в него труп Шесть-Два. Ургран Оног инстинктивно поймал его, а в этот момент Роман и Владимир напали на него.

Ухватившись за толстую шею комиссара, Роман пытаясь проделать тот же трюк, что и с надзирателем. Но Ургран Оног оказался намного сильнее: смог отбросить Владимира, но не смог отцепить от себя Романа. Хотя его кулачищи били по телу раба.

Рык комиссара смешивался с криком зрителей, которые были заняты финальной частью боя Панды. Орк на арене стоял на коленях, выставив перед собой одну руку, и просил не убивать. Но трибуны оглушительно ревели, требуя смерти. Этого же требовали и спонсоры Золотой Панды.

Этого же требовал и Жерар Блие, который вился над ними, как ехидный ангел смерти.

Если бы кто-то из зрителей обернулся и посмотрел бы в конец трибуны, то отметил бы забавное совпадение: и на Арене и на VIP-трибуне убивали орков.

Пока Ургран Оног бил Романа, Владимир достал из своего пиджака пистолет «Помощник колониста» и приставил ко лбу комиссара. Выстрелил три раза.

Урон от «Помощника» слабый, но сразу три выстрела сделали дело. Разбрызгивая плазму и кусочки черепа, голова орка развалилась.

Перед смертью Ургран Оног разослал по всем контактам модуль передачи цифровых данных сигнал бедствия. Все комиссары, которые были на VIP-трибуне, разом оторвались от смотрового стекла и начали озирались.

– Думаешь, ещё есть шанс уйти по-тихому? – спросил Роман.

На виду изумлённых комиссаров, он аккуратно уложил тело орка на пол. Владимир держал на вытянутой руке пистолет, а второй рукой достал из кармана взрывное устройство «Неман Х256».

– Если что, уйдём по-громкому, – сказал Владимир, показывая взрывчатку комиссарам. Те уже покинули толпу зрителей и двинулись к беглецам. Считав данные устройства, комиссары остановились: этот заряд способен уничтожить не только трибуну, но и половину Стального Ринга.

– Вы же всё равно не сбежите, – сказал комиссар, разодетый в праздничный пиджак с блёстками и розовым галстуком.

– Все это говорят, когда кто-то сбежит, – ответил Владимир.

– Он имеет в виду, что вы всё равно не сбежите с этой планеты, – усмехнулся другой комиссар, одетый в пальто из шкуры травяного тигра. – Мы вас везде достанем.

– Но с Арены вы тоже не убежите, – добавил третий комиссар. Он единственный, кто одет в боевой УниКом. А шея для красоты и стиля обёрнута прозрачным шарфом из воздушной немертины.

Вперёд выступила Монтана Френч и сказала Роману:

– На тот раз Рамирес не простит тебя.

Роман не ответил. Он открыл замок двери и выпрыгнул из VIP-трибуны на арену. Владимир последовал за ним, прикрыв за собой дверь и заперев цифровой замок снаружи.

VIP-трибуна как раз не двигалась, а зависла напротив Золотой Панды и её противника, стоящего на коленях. Панда возвышалась над орком, занеся кулак, вокруг которого крутился голографический шар из расплавленного золота с подписью «Удар Окончательной Смерти».

– Бей, бей, бей! – скандировала толпа.

Увидев Владимира и Романа, – они бежали через арену к выходу, – Панда опустила кулак и побежала за ними. Голографический шар золота потянулся за ней и потух.

Зрители на секунду замолкли, а потом разразились гневным рёвом.

– Что она делает? – надрывался конференсье. – Неужели она повторяет поступок Орка Убивающего, который в финале двадцать девятого года сбежал во время боя, отправившись к монахам на Безмолвие? Настоящие бойцы так не поступают! Золотая Панда – главное событие, но и главное разочарование чемпионата!

Система спецэффектов, которой управлял конференсье, спроецировала вокруг Панды многочисленные знаки вопросов.

Противник Панды поднялся на ноги. Не зря он надеялся на счастливый случай!

Зрители гневались всё сильнее и сильнее. Через секунду дружно скандировали:

– Позор, позор!

– Да уж, – сказал Жерар Блие. – Не всё то золото, что блестит.

После этих слов Панда остановилась, развернулась и в несколько прыжков преодолела обратное расстояние до орка. Он не успел удивиться, как получил финальное комбо – Панда поочерёдно задействовала все свои конечности, укладывая серию ударов в десятую долю секунды.

Переломанное тело орка отлетело метров на пятьдесят, прокатилось ещё немного и застыло. Панда, не обращая внимания на поздравительные спецэффекты, догнала Романа и Владимира, которые ждали её у выхода с арены.

По правилам Стального Ринга тело погибшего не разрешалось выносить сразу. Это специальное наказание за смерть, чтобы бинарный массив проигравшего истощился сильнее.

Проект-панно Стальной Арены разделилось на две части. На одной показывали триумф Золотой Панды – лучшие моменты боя и финальный удар. А на второй, траурно почерневшей, отображался путь погибшего бойца. Отрывки его первого боя и список достижений. Тут же предлагалось купить соответствующий мерч: наклейки на УниКомы и так же новинку сезона – бот погибшего бойца, созданный Джо Венцелем.

Конферансье Жерар Блие понимал, что произошло что-то неладное, что не являлось частью шоу Золотой Панды. Он подлетел к ней и, отключив вещание на всю арену, спросил:

– Куда ты побежала? Что это за люди? Почему они шастают по арене во время боя?

– Прости, Жерарчик, милый, но я здесь не ради твоего чемпионата, – на бегу ответила Панда.

– Но разве ты не будешь продолжать? Ты же стала главным событием! Как я теперь буду выкручиваться?

– Легко. Это был мой последний бой, потому что у меня больше нет перерождений. Мой бинарный массив истощён. Я реально дралась за свою жизнь.

– Ого... Если бы я знал, то не пустил бы тебя на бой.

– Так я и поверила!

– Ты же знаешь, как я тебя люблю.

– Да ладно, любовь никогда не мешала твоему шоу, – засмеялась она. – Сделай из моего ухода эпохальное событие. Кажется, ещё никто не дрался в Долине Смерти, по-настоящему рискуя жизнью.

– Кроме Орка Убивающего.

– Он сбежал, не доведя бой до конца. А я победила.

Жерар Блие подлетел к Роману и Владимиру и сурово произнёс:

– Хорошо, золотце. Но я не буду помогать твоим тёмным делишкам, особенно с низкоуровневыми рабами Рамиреса. Арена не место для интриг. Если я узнаю, что вы...

– Угу, – ответила Панда. – Мы использовали твою Арену для интриги. Ещё и против Рамиреса.

Конферансье отчаянно взмыл вверх, снова опустился:

– Но зачем ты меня ставишь в неудобное положение? Арена – вне политики!

– Прости, – ответила Панда. – В качестве компенсации забирай права на использование моего образа.

– И деньги спонсоров?

– И право на производство моих порно-фигурок.

Жерар Блие засмеялся:

– Порно-фигурки – это прошлое. Джо Венцель запустил производство ботов с внешностью звёзд Арены. Так что...

– Не знаю, что это за новое извращение, но забирай и права на ботов с моей внешностью. Тем временем комиссары взломали замок и выпрыгнули из VIP-трибуны.

– Договорились, – ответил Жерар Блие. – Сделаю вид, что не вижу шавок Рамиреса, которые бегут к вам явно не с целью поздравить с победой.

Жерар Блие отлетел. Над Стальным Рингом полилась его пафосная речь, в которой он начал создавать «новую легенду» чемпионата – Бойца, Который Дрался Насмерть.

Заодно сообщил, что Золотая Панда дала согласие на создание своих полноразмерных ботов с расширенной лицензией на сексуальные взаимодействия.

– Вот сволочь, – сказала Панда. – Он ничего не упоминал про лицензию...

Владимир открыл дверь выхода с арены и хлопнул Романа по плечу:

– Ради тебя Панда стала торговать своим телом!

8

Весть о беглом рабе распространилась не только среди комиссаров, но и среди остальных граждан Фантадрома и других баз, которые находились под властью Рамиреса. А этих граждан – половина посетителей Арены.

Когда беглецы вышли из здания Стального Ринга, их уже разыскивали все.

Служба безопасности Арены пока что выполняла приказ Жерара Блие – не помогать беглецам и не мешать преследователям. Владимир благоразумно спрятал пистолет и взрывное устройство. Если охрана их увидит, перестанет соблюдать нейтралитет.

Над Пандой появилась парочка разведочных дронов с логотипом чемпионата – Жерар продолжал делать шоу, показывая зрителям побег Золотой Панды, который он назвал «Эффектным уходом». Ради этого он переключил вещание на небесное проект-панно, транслируя событие над всей базой.

Камеры показали крупным планом сцепленные руки Романа и Панды.

– Любовь и смерть даже на Локусе идут рука об руку, – вещал Жерар Блие. – Он – презренный раб Рамиреса шестнадцатого уровня, который получил смешную кличку «Жукодав» и носит совершенно идиотскую шляпу. Она – настоящее сокровище Локуса, Золотая Панда – живая легенда Арены. Пока что живая... Знаете ли вы, что бинарный массив нашего золотца не выдержит ещё одной смерти?

– Да уж, ушли по-тихому, – сказал Владимир, глядя вверх. С неба на него глядел он сам.

Из дверей арены уже выскочили комиссары. Они вооружились железяками, выломанными из сегментов дорожного полотна.

– Итак, преследователи не отстают. Что предпримут наши беглецы? – продолжил Жерар Блие. – И смогут ли наши герои избежать мести самого могущественного человека планеты? Кстати, открылись ставки на это неожиданное противостояние. Участники клуба «Отцы Чемпионов» могут получить данные о коэффициенте...

На парковке, где Владимир оставил свой броневик, рыскали рабы Рамиреса. Человек двадцать, не меньше.

– Чёрт! Как мы теперь доберёмся до аэродрома? – воскликнул Владимир.

Роман показал на гаражи со стройботами:

– За мной.

Ещё на бегу Роман подключился к Роботу Мистеру и приказал ему выезжать. Выбив гаражные ворота, стройбот, заваливаясь на вздутый правый бок, помчался навстречу беглецам. На ходу они запрыгнули на него – Роману пришлось помочь Панде, так как она была истощена поединком.

Не сбавляя хода, стройбот развернулся и поехал прочь от Стальной Арены.

Несколько рабов и комиссаров прыгнули в свои броневики и погнались за ними. Но Робот Мистер даже с увеличенным правым бортом был вполтину меньше броневиков, поэтому сокращал путь, проезжая по тротуарам или парковым дорожкам. А преследователи не рисковали ехать по тротуарам или ломиться через парк, ведь тогда их осадит служба безопасности Арены.

Роман снова оценил продуманность плана. Арена оказалась не только единственным местом, где можно было встретиться, но и быть в относительной безопасности – противники не могли применять оружие.

На небесном проект-панно продолжалась трансляция погони. Камеры показали злые лица комиссаров, которых режиссёр Жерар Блие назначил в антагонисты. Камеры снимали их с такого ракурса, чтобы их взгляды исподлбья придавали им больше злобы. Потом камеры показали лица беглецов, поданные с нижнего ракурса, чтобы они выглядели ещё более героически.

Одновременно с этим началась реклама. Высветилась фигура, отдалённо напоминающая Золотую Панду. Вокруг её талии вилась подпись:

Открыт предзаказ на ботов с внешностью Золотой Панды!

Всего за 19 999 999 f.

Сроки производства уточняются.

– Она же не похожа на меня, – сказала Панда. – Ещё и за двадцать миллионов.

– Представь, сколько стоила бы твоя настоящая копия? – сказал Владимир. – Я бы бросил Романа ради такого куша. Шучу, шучу. Я вижу, у вас тут сильная-пресильная любовь.

Они подъехали к аэродрому. На Арене он не был огорожен забором.

Броневики комиссаров отстали, но скоро будут здесь. Оставалась надежда, что удастся добраться до ион-джета быстрее них, но она была похоронена.

– Твою мать, Жерар! – воскликнула Панда. – Долбаный шоумен!

На небесном проект-панно открылось ещё одно окошко – камеры повисли рядом с ион-джетом альянса «Жестокий». Теперь и преследователи знали, где подстергать беглецов. Возле ион-джета тут же появился отряд рабов, вооружённых такими же циркулярными пилами, какие были недавно на Роботе Мистере. Для службы безопасности Арены такие пилы являлись не оружием, а «спортивными снарядами».

Два других раба взяли в руки магнитно-силовые ключи и пытались пробить двигатель ион-джета.

– Ковыряйте, ковыряйте, – усмехнулся Владимир. – У него усиленная броня. Выдержит попадание ракеты.

Но Роман переживал. Уж он-то знал, что магнитно-силовой ключ может оказаться эффективнее ракеты.

Рабами руководила комиссарша, одетая в боевой УниКом. Роман не раз видел её в свите Рамиреса. Звали её красивым именем – Фландрия. И она была из тех, кто любил избивать рабов психоплёткой ради своего развлечения.

Лавируя между ион-джетов и вертолётов на аэродроме, стройбот приближался к ион-джету альянса.

– Как мы видим, наши герои не уйдут без боя, – вещал с неба Жерар Блие. – Если вообще уйдут... Ибо куда им скрыться от гнева Рамиреса? Свободные альянсы не пустят к себе раба. На землях свободных от свободных альянсов им не даст жить Рамирес. Ах, как грустно, друзья, весь мир против любви раба и чемпионки! Неужели им придётся сбежать на необитаемый материк, чтобы провести счастливую, но короткую жизнь? Это ведь наши. локусянские, Ромео и Джульетта!

Под эти пафосные речи, беглецы слезли с корпуса стройбота.

Рабы комиссарки Фландрии, окружившие ион-джет, включили пилы и двинулись в атаку. Сама Фландрия стояла за их спинами и держала сегмент неработающей энергомагистральной.

На небесном проект-панно возникла нарезка картинок с камер всех дронов. Как в комиксе, кадры выстроились один за другим, показывая каждого персонажа.

Первым в ряду – смелое лицо Роман в комичной шляпе. За ним – лицо комиссарки Фландрии, пойманное в момент зловещей усмешки. После неё – сосредоточенное лицо Владимира, который выбирал первую цель. А за ним – выделялось из массовки лицо какого-то раба,

которого хозяйка, в качестве шутки или наказания, наделил уродливым скином с большим носом и толстыми губами. Завершало ряд усталое и мученически прекрасное лицо Золотой Панды, которая возводила глаза к небу, словно умоляла бога (то есть зрителей) о помощи.

Да, Жерар Блие был мастером своего дела.

Панда прижалась к Роману:

– У меня нет сил на драку... Еле на ногах стою.

– Тебе и не надо, – ответил Роман. – Мы сами справимся.

Он помог Панде слезть со стройботами:

– Стой в стороне и жди, когда расчистим подход к ион-джету.

Робот Мистер сходу сбил нескольких рабов. Остальные разбежались, зашли с флангов и ударили пилами по хрупкому корпусу.

Циркулярные пилы, ещё и в таком количестве, быстро содрали всю обшивку, обнажая чувствительные внутренности стройбота. Одному рабу удалось даже перепилить важный пучок инк-кабелей, из-за чего вся правая сторона Робота Мистера перестала функционировать – манипуляторы обездвиженно повисли.

Владимир прыгнул на землю и ринулся в бой, размахивая кулаками и ловко уворачиваясь от лезвий. За ним, придерживая шляпу, прыгнул Роман.

Сразу несколько пил чиркнули по нему, разрывая УниКом и вонзаясь в тело. Но глубоко они не проникали – сверхплотные связи оргмата превратили тело Романа в прочную броню. Чтобы его повредить, нужно кое-что посерьёзнее, чем спортивные пилы. А царапины, оставленные лезвиями, мгновенно затягивались.

В ответ Роман бил и пинал, жалея, что не владел рукопашным боем. Но даже его неуклюжие удары отбрасывали противников, а некоторым мгновенно переламывали тела. Перехватив руку одного раба, Роман легко сломал её и повернул вращающееся лезвие пилы в его сторону, распиливая голову раба напополам.

– Вот это да, – восхитился Жерар Блие. – Вы только поглядите, что творит этот Жукодав в шляпе! На такое не способен даже самый сильный фермер-мутант!

Все камеры мгновенно переключились на Романа, показывая его со всех ракурсов. Каждый удар Романа уменьшал численность противника на минус один. Циркулярные пилы почти содрали с него УниКом. Роман бился как древнегреческий воин на вазах – почти голым. Только придерживал шляпу, ведь там было его тайное слабое место.

На небесном проект-панно было показано, как более десяти броневигов, доверху полных комиссарами и рабами, въехали на посадочные площадки аэропорта.

– Вот и подкрепление, – сказал Жерар Блие. – Не знаю как считаете вы, дорогие зрители, но мне нравится это внезапное изменение в турнирной сетке чемпионата. Настоящие чувства, настоящая драма, настоящая неопределённость – это то, что мы получаем только на Арене! Хотите получить больше? Покупайте сезонный пропуск или членство в клубе «Отцы Чемпионов!»

Пользуясь тем, что Роман взял на себя всех рабов, Владимир прорвался к ион-джету, где путь ему преградила Фландрия:

– Вова, давненько я тебе не видела! Соскучился, милый?

Владимир остановился и отступил шаг назад. А Фландрия отбросила сегмент энергомагистралей и начала снимать с пояса психоплётку. Делала это намеренно медленно. Владимир сделал ещё шаг назад.

У него давно не было фенома «Рамирайзер», но это движение комиссарки, это отстёгивание плётки въелось в его душу навсегда. Он ничего не мог поделать с тем, что мысли мгновенно заполнили воспоминания об избиениях и ужасе небытия, которые несло это устройство.

Один дрон переключился на них. А Жерар Блие восторженно вопил:

– Мне только что сказали, что Владимир Джинг – бывший раб, которого Фландрия часто наказывала за строптивость. Вы только поглядите на его испуг. Всё-таки верно говорят западнцы, что рабы бывшими не бывают. Один вид комиссара поверг его в ступор! Конечно, дорогие зрители, всё это грустно. И поучительно. Смерть – лучше рабства. Но так как смерть синтезана – понятие относительное, то иногда рабство неизбежно. Поэтому давайте с пониманием отнесёмся к состоянию нашего героя. На его месте может оказаться каждый.

Владимир мотнул головой, сжал кулаки и сделал шаг вперёд.

– Всё-таки он смог преодолеть страх! – заявил Жерар Блие. – Раб против бывшего хозяина – неплохая концепция для новой дуэльной арены, а?

Отпустив бесполезную психоплётку, Фландрия завела руку за спину. Из автоматического рюкзака на её УниКоме выдвинулась рукоятка шотгана. Она вытянула оружие и навела на Владимира.

Дроны Жерар Блие прочитали данные с-чипа оружия и отправили на небесное проек-панно его характеристики, обведя их мигающей красной рамкой.

Это был «По самые гланды», самый мощный дробовик на Локусе, производства, конечно же, «Я имел твою маму! Corporation!!!111». Размерами он почти с гранатомёт. И выстрел – не слабее гранатомётного. Вместо картечи его патроны заполнены мелкими взрывающимися шариками. Из таких шариков, только побольше, созданы УниКомы раба-террориста, которого Рамирес заслал когда-то на базу альянса Жестокий.

Рамирес лично производил эти УниКомы и оружие, не допуская в свою мастерскую ни рабов, ни даже комиссаров.

– Эй, эй, – закричал Жерар Блие. – Так нечестно! Никакого огнестрела на территории Арены! Тем более такого огнестрела!

Фландрия проигнорировала конференсье и выстрелила во Владимира. Его окутало облако взрыва, состоящее из мелких облачков. Часть шариков отскочила и взорвалась поодаль, задевая выживших рабов. Исковерканное тело Владимира с горящими остатками одежды отлетело к ногам Романа.

– Бан! Пожизненный бан тебе! – заявил Жерар Блие. – Убирайся с моей базы.

Фландрия спокойно расстреляла все дроны. Разлёт у взрывной картечи большой. Один заряд поражае несколько дронов. После каждого выстрела часть небесного проек-панно гасла, теряя картинку с камер, и сменялась заставкой логотипа чемпионата.

– Я пожалуюсь Рамиресу! – бесновался Жерар Блие, уводя последний дрон. – Он мой друг. Тебя разжалуют до раба! Будешь...

Дрон разорвало от выстрела.

Речь Жерара Блие прервалась, а небесное проек-панно заполнилось заставками с логотипом. Через секунду они сменились красными восклицательными знаками. Среди них изображение Фландрии с подписью «Найти и уничтожить».

Обычно охрана убивала виновного в нарушении правил, а его тело не позволяла вывести в зону возрождения. Если у наказанного есть бэкап – восстановится. Если нет – то смерть навсегда. Но обычно у ветеранов Локуса возможности для бэкапов уже исчерпаны. Поэтому Фландрии грозила вечная смерть.

– Не рассчитывай, что меня убьют, – сказала она, держа Романа под прицелом. – Рами не променяет своего комиссара на дружбу с каким-то шоуменом. За мою смерть – Арену разнесут на кусочки. Давно пора прибрать этот гадюшник.

Роман сидел на корточках перед Владимиром. Тот ещё был жив и прошептал:

– Если быстро доберётесь до зоны возрождения, я выживу. Буду ждать вас на базе...

Роман поднялся на ноги и направился к Фландрии. Она без предупреждения выстрелила. Многочисленные микровзрывы сорвали с Романа остатки УниКома и сожгли бодисьют. Его слегка отбросило назад, но не так как ожидала Фландрия.

– Да что за монстра Рами сделал из тебя? – изумилась она и выстрелила ещё раз и ещё.

Огромные, размером с бутылку виски, гильзы разлетались, оставляя дымный след, как тепловые ловушки ион-джета.

Придерживая шляпу и прикрыв глаза, Роман шёл вперёд. Ожоги и раны затягивались, не проронив ни капли оргматовой крови.

Фландрия в испуге отступила за крыло ион-джета, выщёлкивая из дробовика патронную коробку. Заряжая новую, она отметила, что Роман почему-то продолжал держаться за шляпу.

Она ухмыльнулась и прицелилась именно в голову. Облачка взрывов окутали голову Романа. От шляпы ничего не осталось. Сканер он прикрыл рукой, оберегая от разрушения, но не удержал – силой взрыва сканер отбросило далеко от него.

– Система Возвышенного Рабства —

Загрузка...

Поиск хозяина...

Судя по всему, в интерфейсе Фландрии объявился «доступный раб», потому что она воскликнула:

– Вот оно что! Но как ты...

Роман метнулся к ней, перепрыгнул через крыло ион-джета и протянул руки, намереваясь оторвать Фландрии голову. Но его руки обвисли, а тело зашаталось, будто он резко и сильно опьянел.

– Система Возвышенного Рабства —

Ты атаковал комиссара! Ты точно не в своём уме, раб!

Сенсорно моторные функции тела ослаблены надолго.

Отнято опыта: –10 000 ХР.

Ты понизил уровень!

Твой уровень Возвышенного Рабства: 6.

До следующего уровня (7) Возвышенного Рабства:

0 / 7 000 ХР.

Посмеиваясь, Фландрия убрала дробовик за спину и с опаской обошла Романа, хотя он и стоял на дрожащих полусогнутых ногах. Вдобавок скрючился, будто его поразил нервный приступ. Он едва мог поворачивать голову, следя за ней.

Комиссарка направилась к сканеру, который валялся возле отключённого Робота Мистера

– Значит, вы всё-таки нашли способ блокировать феном? – сказала она. – Время от времени Рами вынужден менять протоколы обмена данными между устройствами. В свободных альянсах постоянно пытаются их взломать.

Она нагнулась, чтобы подобрать сканер, как из-за Робота Мистера выпрыгнула Пандора. В правой руке она держала пистолет Владимира, а в левой – гибкий железный палец от манипулятора стройбота, который она открутила, пока пряталась за его корпусом.

Ударил Фландрию ногой с разворота, потом выстрелила в упор, а потом огрела по лицу механическим пальцем. Три раза повторила комбо – пинок, выстрел, удар.

Все удары и выстрелы были нацелены в лицо, превратив его в жуткое месиво из оргмата и кусочков шлема УниКома. Потеряв оба глаза, Фландрия пыталась отползти, слепо шаря руками по земле. Но добить её Панда не смогла – она и без того была истощена дракой. Высокая живучесть Фландрии требовала много времени и сил на убийство.

Отпихнув мычащую комиссаршу ногой, Панда подобрала сканер и отнесла Роману.

Попав в зону действия сканера, Роман тут же избавился от паралича.

Так как он был совершенно голый, пришлось взять сканер подмышку.

– А я предлагала Вове повесить устройство на ремешок, – сказала Панда.

Она подошла к шлюзу ион-джета и активировала электронный замок. Шлюз открылся, из него выдвинулась погрузочная рампа.

Роман поднял тело Владимира и внёс в салон. Вместе с этим дал команду Роботу Мистеру. Тот ожил. Скрежеща оторванными частями и поскрипывая колёсами, он поехал вслед за ним. Поднявшись по рампе, остановился возле раскрытого шлюза и развернулся левым бортом.

Броневики других комиссаров и рабов наконец прибыли. Их сопровождали вертолёты и боевые беспилотники службы безопасности Арены. Вдали неторопливо скребли гусеницами дорожное полотно тяжёлые боевые роботы, занимая удобные для обстрела позиции. Рядом шли несколько охранников в боевых УниКомах.

Появились новые разведочные дроны Жерара Блие. Небесное проектанно снова оживило, показывая всей базе, как возле ион-джета альянса Жестокий концентрировались противоборствующие стороны: служба безопасности Арены vs комиссары и рабы Рамиреса.

Но шоумен и здесь не терялся, продолжая комментировать:

– Конфликт вышел за границы чемпионата! Клянусь, я это так не оставлю. Обещаю, что все комиссары, которые сейчас достанут оружие будут разжалованы в рабы. Великий Рамирес – мой друг, не забывайте об этом.

На службу безопасности запрет не распространялся, они все достали оружие, выдвинули пушки и нацелили ракеты на комиссаров.

Комиссары, согласились, что они пока что не в том положении, чтобы нарушать правила. Подняли руки, показывая, что принимают условия. Тот комиссар, который был в блестящем костюме и розовом галстуке, сказал:

– Уважаемый Жерар, этот раб принадлежит Рамиресу.

– Если сейчас посмотреть его статьи, то там ничего не сказано о рабстве, – ответил невидимый конференсье.

– Он каким-то образом отключил «Рамирайзер».

– Раз отключил, значит – уже не раб. Я не имею права его задерживать.

Комиссары переглянулись, общаясь с помощью модулей передачи цифровых данных. Комиссар с розовым галстуком сказал:

– Ты топишь за то, что Арена вне политики, и мы принимаем это. Но этот раб убил одного комиссара и много рабов. Неужели ты оставишь это без внимания?

– Не оставлю. Вы имеете полное право отомстить. Только без нарушения **моих** правил.

«Вот гад и сволочь, – услышал Роман шипение Панды из салона. – Испугался Рамиреса».

– Но так же я не имею права задерживать знаменитую чемпионку Золотую Панду, – ответил Жерар.

– Рамирес будет недоволен тобой.

– Дорогие комиссары, – сказал Жерар Блие. – Он будет недоволен вами. Вы упустили раба. У вас есть три минуты. Потом ион-джет альянса Жестокий получит разрешение на взлёт.

«Спасибо! – крикнула Панда из салона. – Ты очень справедлив. Ведь нас целых двое против всего лишь двухсот.

На небесном проектанно замигали гигантские цифры обратного отсчёта, Жерар Блие громогласно сказал:

– А теперь – деритесь!

Комиссары пустили рабов впереди себя.

Но рабы отметили, что комиссары не позаботились о том, чтобы собрать тела убитых рабов и вывести в зону возрождения. Тогда как Фландрию уже увезли в отель, чтобы поместить в камеру возрождения. Поэтому рабы только имитировали боевой энтузиазм. Они неспешно пошли к ион-джету и медленно начали подниматься по рампе.

Роман оценил их поступок, поэтому бил не насмерть, а отбрасывал нападающих простыми пощёчинами. Упав с рампы, рабы притворялись ужасно покалеченными. Потом медленно поднимались на ноги, поглядывая на обратный отсчёт до взлёта.

– Скоты! – сказал комиссар. – Всех накажем психоплётками.

Отозвав рабов, комиссары сами ринулись на рампу. Но Роман спокойно повернулся к ним спиной и... ушёл в салон.

Вместо него за дело взялся Робот Мистер, расчехлив «сюрпризы».

На левом борту стройбота развернулось два больших шара из металлических трубочек, внутри которых расположились тонкие, светящиеся инк-кабеля. Выглядели они как увеличенные копии напылителя полиэфирной стали «Починим». Впрочем, они и были созданы по их принципу.

Как только первый комиссар попал в поле действие распылителя, он зашипел и покрыл нападавшего тонкой плёнкой металла. Мгновенно застыв, полиэфирная сталь превратила комиссара в блестящую статую с растопыренными руками и ногами. Со звоном он свалился с рампы. Вслед за ним зазвенели остальные комиссары.

Некоторые из них попадали под действие распылителя по двое или по трое, составляя многофигурные композиции.

Понадобилось всего полминуты, чтобы превратить в статуи половину комиссаров и рабов. Остальные побежали обратно. Их бегство сопровождал небесный хохот Жерара Блие, который транслировал поражение грозных комиссаров Великого Рамиреса на всю базу.

– До старта осталась минута и сорок секунд, – давясь смехом, прокричал конференсье. – Чем ответят комиссары? Ого! Я вижу, как один из них погрозил кулаком Роботу Мистеру. Это уже серьёзно.

Но комиссары больше не рисковали. Часть из них осталась ждать, когда ион-джет беглецов улетит, чтобы подобрать металлические статуи товарищей и попробовать выковырять их оттуда. Остальные попрыгали в броневики и отправились на стартовые площадки своих ион-джетов – намеревались продолжить погоню в воздухе.

– Победа присуждается команде Золотой Панды! – объявил Жерар Блие. – Давай, золотце, стартуй уже. У шавок Рамиреса будет задержка на пять минут, прежде чем они получат разрешение на взлёт.

Один из беспилотников с камерой влетел внутрь ион-джета и показал всем зрителям прощальный воздушный поцелуй Золотой Панды. Романом «Жукодавом» Крыловым мало кто интересовался, поэтому его показали мельком.

Роман переоделся в новый УниКом, повесил сканер на пояс и подозвал Робота Мистера. Погрузочная рампа втянулась в салон, шлюз закрылся. Ион-джет беглецов поднялся в пасмурное небо Локуса и пропал в низких облаках.

На небесном проект-панно над Ареной снова появилась гигантская фигура бота Золотой Панды. Цена предзаказа увеличилась до 29 999 999 f.

Часть Вторая. Двойное назначение

Вопрос о том, что проект «Эксплора» обходится человечеству слишком дорого разбивается о встречный вопрос: «А что сделал ты для спасения человечества, чтобы говорить за всех нас?» Ничего не сделал? Тогда бегом в ближайший офис проекта, где снимут копию твоего сознания. Кстати, сократи нам расходы – не бери деньги за свою копию.

*Лев Кушицкий,
финансовый координатор проекта «Эксплора»*

1

Прорабатывая варианты модели экономических отношений в колониях, специалисты «Эксплоры» использовали все знания человечества в этой области.

Были изучены все системы: от анархического капитализма двадцатого века, до экологического сепаратизма середины двадцать первого. Рассматривались даже феодализм и индустриальное неорабство Европы девятнадцатого столетия и Китая первой половины двадцать первого.

После долгих споров были отвергнуты все сложные экономические механики. В том числе идея одного экологического активиста, который призвал «не загрязнять природу далёких планет», и предложил, чтобы колонисты ограничились исключительно каменными и деревянными орудиями труда и жили в гармонии с природой.

В итоге была принята модель экономики, которая состояла из двух основных положений. Во-первых, экономика должна быть плановой с глубочайшим разделением труда. Во-вторых, она должна поощрять конкуренцию среди производителей одинаковой продукции.

Планирование возлагалось на социальный УИИ Центрального Правительства, а конкуренция уходила на откуп самим колонистам.

Тестовые симуляции на марсианских NPC показали неожиданно положительные результаты. Колонисты выполняли план производства «50 000 часов», который выдавало Центральное Правительство. При этом они старались обойти в выполнении этого плана конкурентов в важных областях или монополизировали производство в менее важных направлениях производства.

Каждые пятьдесят тысяч часов ЦП завершало план и раздавало награды тем, кто отличился. Потом собирало налоги в виде ресурсов или общественно полезных работ для тех, кто не выстоял в конкурентной борьбе. На эти средства строились дороги, общественные здания и новые вышки BATS.

После анализа результатов и серии референдумов ЦП формировало новый план «50 000 часов». В этот период все колонисты выдвигали свои предложения о дальнейшем развитии колонии или голосовали за то предложение, которое их устраивало.

Правда, случился один сбой, когда несколько баз NPC объединились, чтобы разрушить базы конкурентов, те имели больше всего голосов и продвигали выгодные им экономические проекты.

По сути – произошла корпоративная война.

Именно из-за неё в Колониальную Конституцию был введён специальный раздел «О правилах конкуренции экономических субъектов в колониях».

В экономической модели предусмотрен и тот момент, когда Центральное Правительство по причине форс-мажора переставало существовать. Было проведено два исследования сюжета, когда марсиане теряли ЦП. В первом варианте из-за планетного катаклизма, во втором из-за «вируса» в системе.

В варианте «Катаклизм» неписи упразднили все свои альянсы, заморозив экономические отношения, отменив деньги и частную собственность. Потом всем миром принялись отстраивать сервера ЦП. Наступило что-то вроде военного коммунизма с распределением благ (инструменты, УниКомы и оргмат) и контролем над ресурсами.

Этот вариант породил два подварианта. На короткой дистанции военный коммунизм показал себя идеально. Сервера были отстроены и экономические отношения вернулись в прежнее русло планового капитализма, хотя система распределения благ осталась.

Во втором подварианте устроители эксперимента не позволили неписям возродить ЦП, саботируя строительство. Военный коммунизм этого варианта привёл к тому, что появились

«элиты», которые контролировали доступ к ресурсам и производству. Они же составляли армию, подавляя любые бунты и попытки остальных неписей вразумить тиранов. Не самое приятное развитие событий. Для краха коммунизма понадобилось много времени и, как это было в истории Земли, влияние извне (саботаж строительства).

В варианте «Вирус» колонисты наоборот пришли к большей раздробленности и обособленности. Экономика перестала быть плановой, сделалась непредсказуемой. Появились кризисы перепроизводства, когда одни базы, например, клепали так много пони-роверов, что их некому было покупать. Вдобавок в самом обществе возникли «радикальные общины», то есть NPC, которые в момент катастрофы оказались в менее выгодном географическом положении.

Они сгруппировались в банды, которые начали отбирать то, что им нужно у тех, у кого это было. Но дальнейшее развитие этой модели показало, что богатые NPC-колонисты дали отпор бандитам, зачистив от них всю локацию.

В итоге сложилось что-то вроде олигархической демократии, которая существовала на Земле половину двадцать первого века. Когда крупные кланы богачей были заинтересованы в стабильности и законности, которая закрепляла их статус. Восстановление ЦП было остановлено олигархами.

В таком виде общество марсианских NPC просуществовало более трёх лет, не меняясь в какую-либо сторону. На этой стадии эксперимент прервали, потому что многие NPC задумались о своём месте во Вселенной. Возникли какие-то дикие религиозные культы с непонятными целями и правилами. А потом самые прогрессивные колонисты приступили к строительству космодрома, чтобы долететь до Земли.

Всё это Роман узнал на лекциях. Оттуда же и узнал, что эта модель экономики была принята на Локусе и на ещё пяти планетах. На остальных решили применить те подварианты, которые сложились в ходе эксперимента. Просто ради разнообразия, и чтобы не складывать все яйца в одну корзину.

По итогам эксперимента координаторы пришли к выводу, что бесперебойная работа этой экономической модели позволит освоить одну планету земного типа за 1 375 320 часов или 157 земных лет. При условии, что население планеты будет доведено минимум до полутора миллионов колонистов.

На вопрос экологического активиста: «Но зачем портить планету индустрией ради бессмысленного существования синтезанов?» никто не отвечал.

2

После взлёта Роман сказал Панде:

– Я сам буду пилотировать. Только открой мне доступ к вычислительному ядру.

Панда не стала сопротивляться и выползла с кресла. Но Роман и не подумал занять её место. Получив доступ, он продолжил работать магнитно-силовым ключом, ремонтируя Робота Мистера.

Он уже демонтировал с Робота Мистера распылители полиэфирной стали, починил манипуляторы и вставил в них энергетические винтовки, найденные в оружейном шкафу ионджета. Коробки с патронами стройбот самостоятельно расфасовал по отсекам корпуса.

На удивлённый взгляд Панды ответил:

– Мне не надо сидеть в пилотском кресле.

– Ты... ты управляешь без шлема и подключения коннекторов?

– Угу. Вообще-то я могу управлять сразу стаей таких птичек или беспилотников.

– Значит, слух, что Рамирес способен разогнать атрибуты до невиданных значений – это правда?

– Невиданных значений достигают лишь те, у кого до буста была высокая целостность бинарного массива. Это одна из причин, почему Рамирес охотится за капсулами с колонистами. Он ловит их, выбирает самых целых и оснащает рабским феномом. Потом даёт буст.

– А потом?

Роман пожал плечами:

– Не знаю. Я же был его рабом, а не другом. Но ходит слух, что он собирает из них отряд имбовых солдат и инженеров, которые должны помочь ему завоевать свободные альянсы.

– Неужели люди соглашаются быть безвольными исполнителями его воли?

– Вот именно поэтому Рамирес ещё и не завоевал весь Локус. Высокая целостность – редкая вещь. И тем более не все соглашаются быть исполнителями его воли. Не думаю, что отряд имбовых воинов многочисленный.

– Что вообще этому Рамиресу надо, – зло сказала Панда. – Всех достал.

– Что ему надо – знает только он и его близкие друзья, типа Монтаны Френч и некоторые комиссары. Я понял, что власть на Локусе для него не цель, а средство. Чего не скажешь о Поле Лекомпе и его коллегах. Для них власть – это смысл жизни. Поэтому они так цепляются за свои законы и Центральное Правительство. Без ЦП – они никто.

Панда насмешливо сказала:

– Рабский феном тебе отключили, а вот рабское сознание ещё нет. Всё ещё защищаешь хозяина.

– Я провёл с Рамиресом много времени. Он не так туп, как вам рассказывают.

– Мне пора начать ревновать?

Роман обнял её и прижал к себе:

– Спасибо, что вытащила меня.

– А ты упирался!

– Я и сейчас уверен, что вы все недооцениваете Рамиреса. Он самый большой ум на планете...

Панда ущипнула Романа за щёку:

– Даже обнимая меня, ты не затыкаешься и говоришь о нём!

Руки Романа скользнули по золотому бодисьюту Панды, нащупывая застёжки, но она остановила:

- Не сейчас.
- Почему? Лететь долго. Самое время вспомнить прошлое.
- У меня голова болит.
- Нет слов...
- Я серьёзно. После драк и применения комбо, я ощущаю себя настоящим человеком.

Старым и больным человеком.

- Хм. Впервые вижу локусянскую пенсионерку.

Но Панда оставалась серьёзной:

– Драка с Фландрией – последний бой в моей жизни. Оболочка так ослабла, что у меня не будут повышаться атрибуты.

- Перерождение?
- Я истощила бинарный массив. Это моё последнее тело, Рома.
- И в последнем теле можно жить долгой и полноценной жизнью.

Панда сокрушённо постучала по своей груди:

– Из-за мутантского фенома, тело такое слабое, что я даже бота Джо Венцеля не смогу пнуть.

Роман прижал Панду к себе:

- Теперь я с тобой. Я буду пинать всех за тебя.
- Мне бы сейчас отдохнуть.

Роман кивнул. Панда отошла к креслам и легла. Прежде чем она погрузилась в сон, Роман спросил:

- Ты знаешь стройбота Бендера?
- Кого?
- Чемпиона Арены двадцать седьмого года, – пояснил Роман, вспоминая экшен-фигурку из магазина.

– Угу. Знала такого. У этого стройбота было какое-то навороченное вычислительное ядро от еврейского альянса. Они загрузили в него личность NPC из Адам Онлайн. А на корпусе установили проект-панно, которое проецировало его голографический аватар.

– Зачем?

– Для прикола. Для бойцовского имиджа. Работать стройбот Бендер уже не мог, а вот шутить, драться и лапать женщин мог. На манипуляторах у него были мягкие насадки в виде человеческих рук...

– Так, так.

– Ещё он знал кучу шуток и песен. Всегда возил с собой бутылки пива и виски. С ним было веселее, чем с некоторыми колонистами.

– Мне начать ревновать?

– Поздно. Он погиб на чемпионате двадцать девятого года. Его растворил кислотой миди-жук.

– У тебя что-то было с этим... Бендером?

Панда с изумлением посмотрела на Романа:

– В каком смысле?

– Да ладно, я это так. Не обращай внимания. Вспомнил одну фигурку из магазина.

– Нет, тебе точно нужно было сваливать из рабства. Своим бустом Рамирес тебе весь мозг вынес. А ты и так был не сильно умный в отношениях.

Когда ион-джет начал проходить над бурными водами залива Верховена, в интерфейсе Романа вспыхнула иконка доступа к BATS. Они покинули Долину Смерти!

Роман опустил руку перед трупом Владимира и положил руки на его лоб. Он сам не знал, правда ли это, но кроме того, что он чувствовал работу материи окружающего мира, он ощущал наличие действующего бинарного массива в телах синтезанов. Когда он нёс Владимира на руках – это ощущение было отчётливым. Теперь же тело отозвалось пустотой. Только было слышно, как распадаются связи оргмата и из них испаряется вода.

– Отлично, он уже ушёл на перерождение, коллега, – обратился Роман к Роботу Мистеру, – Увидим его на базе.

Тут раздался голос Панды:

– Ты теперь не только с роботами разговариваешь, но и с трупами?

– Долго объяснять, – усмехнулся Роман, – но да. И в этих беседах есть смысл.

– Нет, лучше не объясняй, – согласилась Панда.

Она встала с кресел и подошла к Роману. Он развернул на проект-панно карту.

– При самых благоприятных условиях полёта до Кипарисовых гор, где расположены базы нашего альянса, лететь чуть менее суток, – сказал Роман. – Особенно долго придётся облетать аномальный фронт над пустыней Авлид.

– Под «благоприятными» ты подразумеваешь, что воздушные аномалии будут попадаться чуть реже, чем каждые десять километров?

– Нужно решить, не сделать ли нам крюк, чтобы облететь базы альянса Астрозоологи? Ведь они дружат с Рамиресом. Вполне могут помочь союзнику и вылететь на перехват.

– Это лишний час полёта, – возразила Панда.

– Зато целее будем, коллега. Особенно ты. Ты же теперь беззащитна.

– Ох, я старалась забыть об этом.

Роман покрутил карту:

– Есть ещё причина, почему я хочу сделать крюк. Комиссары наверняка преследуют нас прямо сейчас. Они знают, куда мы летим. Мы рискуем попасть на их радары, ведь аномалии не всё время блокируют сигналы. Используя «окна» в аномалиях комиссары могут наладить дальнюю связь и предупредить союзников о нашем приближении.

Панда пожала плечами:

– Ты управляешь этим ион-джетом, даже не глядя на приборы и не прикасаясь к штурвалу. Будет, как ты решишь. Я не хочу ничего решать.

– Но если сделать крюк на запад, – продолжал рассуждать Роман, – мы пролетим над зелёными зонами, где много патрулей свободных альянсов.

– Не рассчитывай на их помощь, – покачала головой Панда. – Свободные альянсы больше не на нашей стороне. Мы в минусах из-за них.

Роман принял решение. Корпус ион-джета накренился, забирая на восток, подальше от Астрозоологов, поближе к альянсу Сталкеры. Скорректировав курс, он врубил все сенсоры ион-джета на максимум, чтобы определить перемещения воздушных аномалий.

Проделав всё это, обратился к Панде:

– Почему свободные заминусили нас? Лидеры подозревают, что инструкции попали к Рамиресу по моей вине?

Панда засмеялась:

– Если бы подозревали, нашу базу давно сожгли бы фьюжн-пушками. Лидеры просто считают тебя и Жанну пропавшими для общества. Ведь вы стали рабами. Они таких всегда минусят для профилактики. Ну а Джингов тоже минусят, как бывших рабов.

Теперь Роман не сомневался, что рабофобия имела основания.

– Кстати, что нового в свободном мире? Как там Поль Лекомп? У меня есть для него новости о его близком помощнике, Бенни Шостакове.

– На выборах Поль Лекомп победил в голосовании и стал лидером Западного Моря.
– Вот это буст! Чем же он так привлёк избирателей?
– Обещаниями, что покончит с Рамиресом, а потом выгонит демонов из столицы.
– Типичный политик: наобещал невозможное ради победы на выборах. Теперь, как и все политики, он должен начать победоносную войну?

– Угу.

– Вот в такие моменты я вспоминаю мнение Рамиреса о свободных альянсах. Ведь он полностью прав насчёт них.

Панда подошла к Роману, прильнула к нему, опустив голову на его грудь:

– Я не хочу ничего слышать ни про гениальность Рамиреса, ни про политику. Я хочу только одного, чтобы меня и тебя оставили в покое. Я хочу просто жить с тобой и любить тебя. Заниматься простыми делами колониста. Хочу сидеть в тишине возле бассейна с донаторами, а не носиться по планете, решая мировые проблемы.

– Милая, пока есть Рамиресы и жадные до власти Поли Лекомпы, нас не оставят в покое. Мы всё время будем пушечным мясом их войн.

– Мы можем сбежать от них на второй материк.

– Но когда-нибудь, после Великой Войны жабы и гадюки, победительница приползёт и туда, чтобы установить свою власть.

– Мне всё это не нравится.

– Мы не можем закрыть глаза и сделать вид, что в мире есть только ты и я. Есть и другие. А некоторые из них – ещё и сволочи.

– Не хочу других! Ничего не хочу...

– Но пока что здесь действительно только ты и я. Давай будем ценить это время.

Панда кивнула:

– Только убери своего стройбота. Не хочу, чтобы он того... смотрел.

Роман отогнал Робота Мистера в каюту, потом решительно начал стягивать с Панды золотой бодисьют:

– А у тебя действительно было что-то со стройботом Бендером?

– Тебя это смущает?

– Нет. Ты же знаешь, что я и сам люблю с ними поговорить.

Роман не хвастался, когда говорил, что способен управлять стаей ион-джетов. Ведь любой из них проще, чем стройбот, который занят сложными действиями на строительстве.

Ион-джет, на котором летели Роман и Панда назывался HawkLoc/5, или, как прозвали его пилоты – «слэшфайв». Он производился на базе Клифхэнгер в Западном Море. Слэшфайв – десантный ион-джет, оснащённый экономичным и мощным двигателем от МЗЛ, вооружением от Вестарм и вычислительным ядром от Земли Обетованной. Каждый производитель поставлял только качественные детали, поэтому слэшфайвы отличались надёжностью, чего нельзя сказать о большинстве локусянской техники.

Но и они вырабатывали ресурс или ломались до состояния, «ремонтировать дороже, чем выбросить». Такие юниты списывались и продавались гражданским колонистам с плюсовым рейтингом. Но ограничение рейтинга не предотвращало утечку слэшфайвов на чёрный рынок. Ведь из них получались быстрые воздушные пикапы для перевозки небольших по объёму грузов.

Владимир лично купил слэшфайв на базе Форт Верный, которая стала центром контрабандной торговли. Только там бывшие рабы могли приобрести товары, запрещённые для про-

дажи. По слухам Форт Верный принадлежал известному писателю Тимуру Хиджамудинову, хотя на Открытой Карте значился как «заброшка».

После ремонта двигателя нелегальный слэшфайв стал лучше, чем был. Мейронг проапгрейдила электронные компоненты, облегчая навигацию среди воздушных аномалий, увеличивая незаметность для радаров и многое другое.

Этот слэшфайв стал продолжением тела Романа. Через его сенсоры он узнал бы о попытке нащупать их радары ещё быстрее, чем управляющий ИИ успел бы мигнуть диодом и вывести информацию на проект-панно.

Тем обиднее, что Роман упустил тот момент, когда в аномалиях открылось очередное «окно», через которое хлынули потоки электромагнитных волн. Как воздушные немертины, они набросились на корпус ион-джета, отразились от него и понеслись обратно к тому радару, который их послал.

Но Роман был занят любовью с Пандой, когда до него наконец дошло случившееся. Он поспешно начал одеваться:

– Нас обнаружили!

Одновременно с этим дал ион-джету команду сменить курс. Необходимо вернуться под прикрытие аномалии, может быть это собьёт со следа.

– Блин, полегче! – Из-за резкого крена, голую Панду выбросило из кресел.

– Прости. Держись. Сейчас будет тяжело...

– Я могу умереть от удара об стену, – пробурчала Панда. – Мне вообще без бронированного УниКома ходить нельзя.

Ползая по полу, она пыталась догнать свой золотой бодисьют. Но одежда, как живая, скатываясь по наклонённому полу, ускользая от неё.

На Романа качка не действовала. Он снова стал единым организмом с корпусом ион-джета. Он извлёк из шкафа пилотский УниКом и помог Панде одеться, рассказывая:

– Не знаю, кто это, но источник радиолокации невероятно мощный... Такой... Такой я видел только на фьюжн-пушке.

– Свободные альянсы потихоньку стягивают войска к границе. Может они и фьюжн-пушку подогнали? – предположила Панда. – Хотя Поль Лекомп осторожный чувак, он бы не стал так светить радары.

– Вот и я об этом же, – согласился Роман. – К сожалению, это не Поль Лекомп.

Роман закрыл двери в пилотскую кабину: если их атакуют, то первый удар нанесут именно туда, рассчитывая вырубить пилотов. Затем усадил Панду в кресло, на котором недавно крутил её в разных позах... и застегнул ремень.

– Сейчас будет трясти, – предупредил он.

После его слов ион-джет, совершая сложные манёвры, начал уходить за аномалию.

Приходилось балансировать на той границе между атмосферой Локуса и аномалией, после пересечения которой ион-джет разорвёт от атмосферного электричества или утянет в стратосферу, или бог знает, что ещё произойдёт – аномалии Локуса до сих пор удивляли учёных.

Эти манёвры вынуждали Романа то разгонять ион-джет до максимальной скорости, то полностью останавливать и неподвижно висеть у границы аномалии до тех пор, пока он определит её протяжённость.

Шло время, но неопознанный дирижабль продолжал находить их электромагнитными щупальцами. Окно всё ещё позволяло это. Скорее всего, на перехват уже высланы ион-джеты и беспилотники.

После очередного опасного манёвра ион-джет завис рядом с границей аномалии, которую Роман ощущал всем своим телом, а датчики ион-джета полностью игнорировали. Прошло

десять секунд молчания, двадцать... Роман довольно выдохнул – электромагнитные щупальца исчезли.

– Оторвались? – спросила Панда, готовая отстегнуть ремень.

– Кажется, да, коллега...

В этот момент ион-джет так трянуло, что даже Роман не удержался. Точнее он не понял, что произошло, поэтому не ожидал удара. В иллюминаторе вместо пасмурного тумана вспыхнул синий свет, как от молнии. Можно было увидеть, как из центра аномалии разбежались электрические волны.

Все сенсоры ион-джета закатились в истерику, выбрасывая на проект-панно невообразимые данные. Высотомер уверял, что они поднялись на три миллиона километров, а датчик аномальной активности атмосферы, уверял, что в радиусе его действия нет ни одной аномалии.

После вспышки все показатели вернулись обратно. Только датчик аномалий уверял, что всё чисто. Но Роману не нужны были датчики, чтобы удостовериться – аномалии действительно не было. Он её не ощущал.

Зато ощущал электромагнитные щупальца дирижабля, плотно окутавшие ион-джет. Теперь от них не избавиться.

Панда что-то спрашивала, но Роман не слушал её – их ион-джет кто-то уверенно вызывал по радио. Роман вывел голос на проект-панно.

«Всем привет, – весело сказал Бенни Шостаков. – Как вам первая демонстрация орик-толит-фотонной торпеды? Это наш сюрприз любителям ЦП. Разрушений от неё ноль, только сплошная польза. Она уничтожает аномалии. Теперь от нас никто не скроется».

– Но и вы тоже, – ответил Роман. – Твой «Беншо» прямо сейчас висит на моём радаре, как жирная муха.

«Мы работаем над этим, раб, не всё сразу, – ответил Бенни Шостаков. – Как я понимаю, сдаваться вы не собираетесь? Можно не распинаться, о том, что сопротивление бесполезно, что вам не бежать? Вероятно, вы уже слышали эту фразу сегодня не один раз».

– Угу.

«Тогда и ладненько. Никуда не улетай, жди».

Бенни отключился. Ещё в середине беседы Роман уловил, что к их слэшфайву приближался какой-то объект. Судя по размерам – беспилотник вроде Небесной Акулы.

На что рассчитывал Бенни, высылая против вооружённого десантно-штурмового ион-джета один беспилотник? Кроме того, у Романа было преимущество в расстоянии. Его он и решил использовать, отдав слэшфайву команду полный вперёд на максимальной скорости.

Вместо этого управляющий ИИ судна выдал на проект-панно сообщение в красной рамке:

– Протокол «Антивор» —

Управление юнитом 000-3445-59-5 (Армия Западного Моря) заблокировано.

Положение юнита зафиксировано и будет сохраняться до снятия блокировки.

Трансляция координат...

Координаты отправлены.

Внимание, если вы не причастны к похищению данного транспортного средства, то дождитесь прибытия официальных представителей Армии Западного Моря или иных уполномоченных лиц.

Идёт поиск армейских маяков...

Маяки не обнаружены. Блокировка не снята.

Идёт поиск армейских маяков...

**Маяки не обнаружены. Блокировка не снята.
Идёт поиск...**

Сообщение о поиске каких-то маяков повторялось бесконечно. Чего бы Роман ни пробовал сделать, ион-джет отвечал отказом. Он продолжал висеть на месте, сжигая топливо. Всё его мощное вооружение не реагировало.

– Нет слов, – сказал Роман.

– Есть, – вздохнула Панда. – Военная техника свободных альянсов оснащена подобными жучками. При продаже их обычно выковыривают, но никто не знает точно, сколько их и в какую часть устройства они вбиты. Они ведь как пылинки, размером с-чип...

– Понятно. Бенни Шостаков знал управляющие коды и удалённо активировал протокол блокировки? Что же, если мы не хотим попасть в плен, будем прыгать.

Роман достал из шкафа джингпак. Неодобрительно посмотрел на кривые сварные швы и низкое качество материалов. Видимо из тех, что производились на базе альянса Жестокий в его отсутствии.

– Ты с ума сошёл? – ответила Панда. – На такой высоте я насмерть замёрзну.

– Точно, блин.

Роман отложил джетпак и вынул одну энергетическую винтовку из манипулятора стройбота.

– Спрячься в каюте, – приказал он Панде.

Потом подошёл к шлюзу и попробовал ручной замок – тот, конечно, мигнул красным индикатором.

Роман присел, ухватился за выступающие части створки шлюза и напряг все свои оргматовые мышцы. Створка закрипела, в ней что-то звонко лопнуло и хрустнуло. После чего Роман легко поднял её вверх:

– Замки, ха-ха!

В салон ворвался холодный воздух. Пол мгновенно обледел. Роман опустил забрало шлема и полез наружу. Сильный ветер пытался сбросить его в клубящуюся глубину, но Роман, цепляясь за едва видимые выступы, вылез на крышу.

3

Беспилотник Бенни скрывался в облаках. Роман активировал модуль передачи цифровых данных. После буста это устройство работало как усы миди-жука – ощупывало пространство радиосигналами, определяя положение объектов.

Роман вскинул винтовку на плечо и закрыл глаза. Сосредоточившись, попытался разобратся в акустической картине мира. Сделать это было непросто, так как весь диапазон занимал вой ветра и статистическое электричество.

Через пару секунд, он уже сопоставил звуки с объектами, которые их издавали. Первым делом «приглушил» ветер и электричество. Среди оставшихся звуков уже легко вычленил движки ион-джета и гудение беспилотника.

Определив направление, Роман «ощупал» невидимый беспилотник. Теперь он точно знал положение, объём и даже вес аппарата. Хотя тот был более чем за километр от него.

Роман начал стрелять в облака.

Даже после буста Роман сохранил свой легендарный антискилл – редко какой выстрел попал в крыло или хвост беспилотника. После каждого попадания он метался, меняя позицию. Но неточные удары плазмы настигали его, нанося урон. Если бы на месте Романа была, например, Жанна, враг был бы подбит уже третьим патроном.

На двадцать пятом выстреле беспилотник, лишившись левого крыла, завертелся и полетел вниз, как осенний лист.

Теперь нужно найти жучок и уничтожить его. Для этого достаточно с близкого расстояния просканировать весь корпус...

Но модуль передачи цифровых данных нашупал в небе десяток новых целей. Сигналы ещё слабы, как размазанный свет далёких фонарей.

Роман насчитал тридцать четыре аппарата. Он уже различил боевые ион-джеты и беспилотники.

В попытке отследить их все модуль передачи цифровых данных Романа работал на пределе, из-за чего коннектор на его шее раскалился, нагревая часть УниКома.

Врагов слишком много и они приближались. Позорная меткость Романа не позволит вести бой. Повесив винтовку за спину, он полез обратно в салон. Опустил створку шлюза и заблокировал её, зажав края магнитно-силовым ключом.

– Ну, как там дела? – спросила Панда, выглядывая из каюты. В салоне было ещё холодно, и она не рисковала выходить полностью.

– Средне.

Тут корпус ион-джета дрогнул и накренился. Не обращая внимания на холод, Панда выскочила из каюты и прижалась к Роману.

– Это не я, – ответил он. – Нас сажают.

Она отчаянно уцепилась за Романа, а Роман ухватился за манипулятор Робота Мистера, а тот обвил металлической клешнёй кресло, прикрученное к полу.

Из-за резкого ухода вниз все предметы в салоне подпрыгнули и прилипли к потолку. Потом действительно началось свободное падение, создав в салоне невесомость.

– Узнаю стиль вождения хитропопного, – ответил Роман, придерживая Панду.

На проект-панно светилось сообщение:

– **Протокол «Антивор»** —

Удалённое управление данным юнитом осуществляет уполномоченный оператор Армии Западного Моря.

Пожалуйста, не предпринимайте попыток покинуть судно.

Скоро падение прекратилось, двигатель заработал. Ион-джет опускался, время от времени резко маневрируя.

– Они хотят приземлить нас прямо в руки тех, кто на земле, – догадалась Панда.

– А я не понимаю, почему они тупо не сбили нас в воздухе? Ведь моя живучесть не позволит мне умереть. И не надо гоняться за мной по всему Локусу. Почему они хотят взять меня живым?

– Ах, как глупо всё получилось, – Панда впала в уныние. – Я тебя так и не спасла.

– Не говори ерунды. Ты вытащила меня из рабства. Я никогда не вернусь в прежнее состояние.

Корпус ион-джета дрогнул от удара об землю – фирменная жёсткая посадка от Бенни Шостакова.

Панда сказала:

– Уходи один. Я их задержу.

– У тебя осталась одна жизнь. Кого ты там задержишь, моя милая камикадзе?

– Но без меня ты имеешь шанс...

– Без тебя мне не нужны никакие шансы. Иди обратно в каюту и закройся.

Роман снял с плеча винтовку и взял у Робота Мистера несколько коробок энергопатронов. Из оружейного шкафа достал ящик гранат и установил его на корпусе стройбота. Владимир всегда говорил, что гранат мало не бывает – ион-джет набит ими, как грузовик контрабандиста.

Панда возразила:

– Дай мне автомат. Если умрём, то хотя бы вдвоём.

– Я сказал – марш в каюту!

Панда покорно ушла, а Роман обратился к стройботу:

– Ну, коллега, придётся драться на этом чемпионате. Двое против толпы.

Роман не собирался умирать. Но иного выхода, кроме как принять бой, не было. Переговоры? Комиссарам не о чём переговариваться с рабом. Поэтому бой – это крошечный шанс на спасение.

Роман рассчитывал на патрули свободных альянсов.

Всё-таки они находились относительно близко к границам. Такая концентрация боевой техники наверняка будет замечена. Уничтожив аномалию, Бенни раскрыл и своё присутствие.

Роман намеревался шуметь как можно сильнее.

Слух и осязание подсказали Роману расположение противников.

Метрах в десяти напротив шлюза стояло что-то массивное и железное. Нет сомнений, это броневик, его пушки наверняка направлены на створки шлюза. Ещё два броневика поодаль – едва ощущаются. Возможно, броневиков больше. Много бойцов. Роман не мог их сосчитать, так как некоторые из них находились близко друг к другу, сливаясь в неразличимые пятна.

Над ними висели беспилотники. Ион-джетов в небе не заметно. Видимо, все приземлились, чтобы не привлекать внимание патрулей.

Боевых роботов не ощущалось. Вообще комиссары редко их использовали. Сам Рамирес говорил: «А на кой хрен мне железные болваны, если есть болваны из оргмата и бинарных массивов?»

Противник не спешил в атаку, Роман взял инициативу. Подкравшись к створке шлюза, отогнул зажимы и вывел стройбота на позицию напротив. Потом резко дернул створку вверх, выгоняя Робота Мистера наружу. Тот открыл огонь из всех стволов, одновременно выбрасывая устройства для создания дымовой и сенсорной завесы. Похожие использовала Жанна в первом бою на Локусе. Только эти дымовые гранаты были созданы не на Земле, производитель не оснастил их модуляторами электромагнитного поля для выстраивания завесы.

Роман находился в контакте со стройботом, управляя стрельбой, дым не мешал ему ориентироваться. Он целился в скопления форм, которые по ощущениям являлись бойцами противника. То есть целился сам стройбот, а Роман указывал цели.

В результате внезапной атаки, погибло двое противников. Роман почувствовал, как их бинарные массивы покинули тело, улетая на сервер возрождения.

Прикрывшись стройботом, Роман тоже выбрался из ион-джета. Выхватывая из коробки гранаты, начал кидать их сквозь дым.

Взрывы вынудили бойцов рассредоточиться и спрятаться за броневики.

Впрочем, некоторым бойцам и беспилотникам дым тоже не помешал. Они весьма точно стреляли по Роботу Мистеру: два манипулятора уже не работали, третий не слушался, стреляя куда попало. Роман ничего не мог поделать с тем, что каждое увечье стройбота отдавалось в его ощущениях, как собственное увечье.

Ветер развеивал дымовую завесу, ведь её не удерживало электромагнитное поле.

Роман обнаружил, что слэшфайв приземлился на небольшую пустошь, окружённую стеной десятиметровой локусянской травы. Кое-где она была смята броневиками. Судя по выжженным пятнам на земле – они десантировались на ионной подушке.

Далее трава была примята корпусом огромного транспортного ион-джета – такие машины обычно не садились где попало, а тем более среди травяного леса. Но, видать, обстоятельства вынудили. Вокруг транспортника расположились ион-джеты поменьше, такого же класса, что и слэшфайв.

Роман догадался, что на них прибыли комиссары, которые преследовали их от Арены. Догнали-таки.

– Нет слов, коллеги, – сказал Роман, – можно только гордиться, что против меня выслали армию!

Последний манипулятор Робота Мистера был прострелен и его винтовка замолчала. Двигатель и блок памяти с управляющим ИИ разбиты на кусочки. Робота Мистера больше не было, он превратился в кучу скреплённых деталей, но «жизнь» в них угасала. Роман отключился от трупа.

Остатки дымовой завесы унёс порыв ветра, открывая поле битвы.

Слэшфайв беглецов окружён со всех сторон. Роман слышал и ощущал, как несколько комиссаров пытались пробить стёкла в пилотской кабине. Ещё парочка бойцов забралась на крышу и, типа «незаметно», пытались подобраться к Роману.

Остальные берегли свои перерождения и не высывались из-за броневиков. Вообще-то Роман один из немногих локусян, чьи атрибуты позволяли получать данные с-чипов или оболочки на большом расстоянии. Он видел имена всех присутствующих, данные о любом вооружении и каждом устройстве. Просто он не допускал их в своё сознание. Какая разница, как звали того или иного противника? Среди них не было Бенни или Монтаны Френч, а до остальных Роману нет дела.

Больше всего раздражали беспилотники. Они пикировали на Романа, поливая выстрелами энергетического оружия. Из-за них новый УниКом быстро пришёл в негодность. Шлем пришлось снять и выбросить – он расплавился прямо на голове.

Один небольшой дрон с камерой подобрался и набросил на Романа такую же электризованную сеть, в какую поймали Жанну, когда она и Роман сбегали от Бенни по крыше замка.

Энергетические заряды не произвели на Романа никакого действия, вызвав в его теле лишь что-то вроде щекотки. Но кроме щекотки, попытка набросить сеть вызвала тревожное сообщение в интерфейсе:

**– Система Возвышенного Рабства —
Загрузка данных...**

Роман разорвал сеть, намотал обрывок на кулак, подтягивая дрон к себе. Раскрутив его, как пращу, с размаху ударил об стены слэшфайва. Дрон рассыпался на искрящиеся обломки, а загрузка рабской системы прекратилась.

Но это напомнило Роману, что его всесилие ограничено сохранностью сканера Мейронг. Спасая сканер, который висел на поясе, Роман отступил обратно в шлюз ион-джета. Беспилотники тут же прекратили огонь.

«Странно, – подумал Роман. – Будто слэшфайв внесён в список исключений, и они не могут по нему стрелять. Но ведь по мне стреляли? Но это... это значит, что они боятся убить кого-то внутри? То есть – Панду? Да, не, бред. Зачем она Рамиресу? Или даже Бенни? Ведь не оберегают же они её из-за того же, что она чемпион Арены?»

Как бы там ни было, но теперь ион-джет казался надёжным убежищем.

За броневиками раздалось движение. Боец в боевом УниКоме, украшенном хитиновыми пластинками от миди-жука, запрыгнул на крышу броневика и присел на корточки. То ли готовился ко второму прыжку, то ли ожидал реакции Романа.

И он узнал её:

**– Жанна Чоу —
Раб Великого Рамиреса № 25 444.**

Уровень Возвышенного Рабства: 71 (Тиер III).

Рейтинг социального уравнивания: –667.

Домашняя база: Лангемарк.

За всё время рабства Роман не видел Жанну. Через третьих лиц до него дошли слухи, что её отправили на одну из баз Рамиреса, где добывали полезные ископаемые. Это называлось «работать на рудниках».

Рабы-рудокопы проводили всё время под землёй, управляя геокомбайнами, а то и орудуя кирками и лопатами, как в древности.

Если верить слухам, среди рудокопов была высокая смертность. Можно просадить бинарный массив за полгода. А уровни рабства поднимались медленно, потому что за добычу ресурсов давали мало экспы.

Правда это или нет, Роман не знал. Он никогда не встречал раба с рудников.

Но раз от смелой и активной Жанны много сезонов не было никаких вестей, Роман решил, что она заработалась насмерть, ведь целостность её бинарного массива и без того была низкой.

Поэтому он растерялся, когда увидел Жанну не только в полном здравии, но и на высокой позиции в рабской иерархии.

На секунду ему показалось, что раз Жанна рядом, то всё будет хорошо. Ведь она всегда приходила на помощь. Ведь раньше одно её присутствие делало Локус безопаснее.

Жанна вытянула из-за спины ружьё с необычайно толстым дулом и деревянным прикладом. Чем-то оно напоминало «Мягкую силу», а чем-то игрушечное оружие. Высокие атрибуты позволили Роману считать данные с-чипа этого устройства даже на расстоянии недостижимым для большинства синтезанов.

– Проекция силы —

Производитель: Я имел твою маму! Corporation!!!111

Использовано «Надзирателей»: 0 / 10.

Тип: бронебойный.

Всегда целься в лоб – это эффективнее.

О предназначении ружья теперь можно догадаться. Оно стреляло не патронами, а «Надзирателями». Теми маленькими, но цепкими маячками, которые вживлялись в тело синтезана и блокировали связь с серверами BATS или воздействовали на моторные функции.

Бронебойный тип значил, что маячок был помещён в оболочку, которая пробивала УниКом, доставляя маячок прямо к телу жертвы.

«Надзиратель» – одно из тех устройств, которые Рамирес производил лично в своей закрытой ото всех мастерской в замке Цитадель Нового Мира. Раздавал маячки тоже сам, делая раба или комиссара лично ответственным, если он попадёт к свободным альянсам.

– Извини, мальчик мой, – сказала Жанна и выстрелила, воспользовавшись замешательством Романа.

И попала точно в лоб, как и завещала подсказка...

Маячок не произвёл на Романа парализующего эффекта. Как и второй и третий, которые Жанна вlepила в щёку и подбородок Романа.

Его атрибуты всё ещё помогали нейтрализовать вредные воздействия «Надзирателей». Хотя поле зрение раздваивалось или искажалось, мешая точному восприятию расстояний.

Роман задвинул створку шлюза и закрепил её магнитно-силовым ключом. С помощью того же ключа начал поспешно отрываться от своего лица «Надзирателей» – ведь через полминуты эти мерзкие устройства-паразиты полностью срастутся с телом. Даже повышенная крепость тела Романа не препятствовала их вживлению, хотя, несомненно, и затормаживала.

Чуткость слуха уже пропала. Роман перестал слышать, что происходило за стенами ионджета. И это вдобавок к тому, что зрение превратилось в отражение кривого зеркала.

Успел снять один маячок, возвращая себе нормальное зрение, но тут на него кто-то набросился со спины. Из-за действия маячка, Роман не слышал, как те два бойца, которые разбили окно пилотской кабины, проникли в салон. Не слышал, когда подкрались...

Они придавили Романа к полу, выворачивая руки. Судя по силе – это хорошо прокачанные бойцы. Вероятно – тоже получили буст. Но Роман справился и с ними. Резко двинул головой назад, ударяя затылком в лицо одного бойца. Захрустел разбитый УниКом, а противник ослабил хватку. Роман медленно, но неумолимо поднимался с пола.

Вдобавок услышал стрельбу – это Панда вышла из каюты и начала помогать. Один из нападавших оставил Романа и переместился к Панде:

– Отдай пистолет, дура!

Роман не видел, но слышал, как разряды энергии били в УниКом бандита, потом звук удара и падение тела Панды. Отбросив второго противника, Роман разогнулся. Его напугала мысль – Панду убили!

Превозмогая действие маячка, он развернулся и поднял бойца на руки. Потом с силой отбросил от себя, как манекен. Боец ударился об стену слэшфайва, оставляя серьёзную вмя-

тину. От его УниКома отлетели какие-то детали и украшения. Свалившись на пол, он замер. Бросок не убил его, но временно лишил возможности двигаться.

Роман переместился ко второму бандиту и обхватил его шею руками. Пальцы Романа напряглись и приобрели такую твёрдость, что продавили броню боевого УниКома, погружаясь в плоть синтезана. Из трещин брони брызнула кровь.

Боец хотел перехватить руки Романа, но будто потерял все силы: пальцы разжались, выпуская автомат.

В очередной раз Роман заметил странное поведение жертвы. Как и ранее Шесть-Два, этот боец казался загипнотизированным. Странное совпадение, что вот уже второй синтезан, попав в руки Романа, терял волю и опускал руки.

Тогда Роман дёрнул шею обидчика изо всех сил...

Створка шлюза выгнулась от удара. От второго удара отлетела внутрь. На пороге появилась Жанна. Очень быстрым, даже для восприятия Романа, движением, оказалась рядом с ним, сорвала с пояса сканер и, раздавила между своих пальцев.

– Система Возвышенного Рабства —

Внимание, раб! Ты оказался далеко от своего хозяина или надзирателя. Если это произошло случайно, то это твои проблемы. Ты всё равно будешь наказан.

Романа тут же скрутило, как на VIP-трибуне, когда он напал на Шесть-Два.

Получен дебаф «Беглый раб».

Сенсорно-моторные функции тела ослаблены на 95% до тех пор, пока не вернёшься к хозяину.

Постоянная боль силой в 60%. Интенсивность болевых ощущений будет увеличиваться на 10% каждый час.

В этом дебафе – вся издевательская сущность рабского фенома. Как можно искать хозяина, когда не можешь ходить, тело скрючено, а каждый оргматовый нерв пронизывают лучи боли?

Потерялся? Не знаешь, где твой хозяин или надзиратель? Случился форс-мажор и ты остался один? Твои проблемы никого не волнуют, раб. Ты всё равно будешь наказан.

– Да уж, мальчик мой, – уважительно сказала Жанна, – никогда бы не поверила, что ты задашь такую трёпку настоящим воинам.

4

Отброшенный Романом боец копошился на полу, пытаясь двигать переломанным телом. Жанна подошла к другому бойцу и потрогала его ногой:

– Офигеть, ты ему реально башку оторвал. Сквозь броню на фиг!

Увидев Панду, присела над ней. Корчась от боли, Роман спросил:

– Что с ней?

Жанна помогла Панде сесть:

– Жить будет.

– Но недолго, – пробормотала Панда. – Если меня ещё раз так стукнут, то из живой легенды Арены стану мёртвой.

Панда подобралась к парализованному Роману и обняла, не зная, чем ему помочь.

Жанна вернулась к дверям шлюза и пинками выбила вторую створку.

– И ты удивляешься, что Роман отрывает головы? – спросила Панда.

– Да, за эти сезоны я тоже кое-чему научилась, – самодовольно ответила Жанна.

В ион-джет влетело два дрона с сетями. За ними вошла Монтана Френч в сопровождении двух комиссаров, одетых в боевые УниКомы (сквозь щели торчали края праздничной одежды). Монтана осталась в том же коротком лёгком платье, в каком была на трибуне. Только на пояс прицепила ремень с инструментами.

– Система Возвышенного Рабства —

Твой новый хозяин – Монтана Френч.

звук кандалов, которые сковывают твои руки и ноги

Дебаф «Беглый раб» снят.

Получен дебаф «Бывший беглец».

Ты будешь зарабатывать на 75% меньше очков опыта.

Срок действия: 99 часов 59 минут часов.

Счастливого рабства!

Роман выпрямился. Боль прошла, но он не пытался нападать – феном «Рамирайзер» не позволит.

Жанна почтительно передала ружьё одному комиссару. Но в этой почтительности не было ничего рабского. Жанна относилась к нему как к офицеру полиции выше неё рангом.

Монтана посмотрела на обломки сканера, валявшиеся на полу. Потом на Жанну:

– Обязательно было ломать? Я теперь не смогу изучить его принцип работы.

– Прости, госпожа, но я действовала по обстановке. Лишить противника главного преимущества важнее, чем сохранить имущество.

Судя по тому, как Монтана Френч яростно теребила свой розовый ирокез, она была очень раздосадована. Первым делом ударила Романа кулаком по лицу. Хотя лучше всех знала, что нет смысла бить того, кто выжил под выстрелами взрывного дробовика Фландрии.

– Ты ещё нужен Рамиресу, – сказала она. – А то бы убила тебя навсегда.

– Лучше убивай. Я больше не буду рабом. Привезёте меня на стройку – стану суицидником.

– Ты так ничего и не понял, – вздохнула Монтана Френч.

– А чего тут понимать? Все философские разговоры Рамиреса – это оправдание его стремления к власти.

– Ты, раб, ничего не знаешь о настоящей власти. Если Рамиресу и нужна власть, то не над кучкой колонистов на какой-то планете. Ему нужна вся Вселенная. И мне тоже.

– Как оригинально.

– И ты лучше всех понимаешь, о чём я. Ты бы тоже мог получить кусочек Вселенной.

– Нет. Не понимаю.

– Помнишь ощущение, когда ещё вот-вот немного, и ты сможешь творить невозможное силой своей воли? Не ври, что у тебя его не было. Оно появляется у всех после буста.

– Да. Но это эффект усталости тела синтезана.

– Дурачок ты, дурачок. Это не эффект, а предвестник больших перемен. Но вместо перемен ты выбрал иллюзию человеческой жизни: любовь, друзей и прочие идиотские привязанности, которые ты притащил с Земли.

Взгляд Романа невольно переместился на Панду. Он догадался, почему комиссары боялись её убить.

Монтана Френч перехватила его взгляд и зловеще улыбнулась:

– Именно так мы тебя и заставим работать. Только попробуй убить себя хотя бы один раз – мы бросим её вслед за тобой в цистерну химкомбината.

Жанна слушала их разговор. Дождавшись паузы, склонила голову, обращаясь к Монтане:

– Моя госпожа, я правильно поняла, что мы не отпустим Пандору Джинг?

– Правильно. Есть возражения?

– Но если Великий Рамирес причинит вред Золотой Панде это плохо отразится на его репутации. Народ любит её. Особенно после чемпионата и... нашего поражения.

– Мы её не убьём, пока Роман будет работать. А народ пусть считает, что Золотая Панда давно была влюблена в Рамиреса, а теперь осталась погостить в его замке.

– Не сочтите за оскорбление, госпожа, но, мне кажется, вы не совсем понимаете, как работает любовь.

Монтана усмехнулась:

– А ты, типа, понимаешь?

– Я тоже не очень. Но Жерар Блие понимает. Он уже сделал из Панды и Романа «самую трогательную историю любви на Локусе». Пока мы тут разговариваем, он её успешно монетизирует. Внезапная связь Золотой Панды и Рамиреса покажется народу странной. Никто в неё не поверит.

– Пусть народ идёт в жопу.

– Я полностью поддерживаю ваше мнение, госпожа. Но накануне Великой Войны Великому Рамиресу необходима великая поддержка.

– Объявим, что Рамирес всегда был фанатом Золотой Панды. Она в него влюбилась и решила провести последнюю жизнь возле него. Романа объявим негодяем, который хотел похитить любовь у Рамиреса. Для чего выкрал чемпионку прямо с ринга. Пусть Жерар монетизирует это.

– Но Жерар...

– Жерар идёт в жопу вместе с народом. Он сделает то, что ему скажет Рамирес. Если хочет сохранить свой цирк с жуками.

– Понятно... госпожа.

Роман несколько не удивился, слушая политический разговор. Он бывал свидетелем подобных обсуждений между Рамиресом и комиссарами. Ведь Великий Рамирес правил своей частью Локуса не только силой и страхом.

Он был популистом, каких только поискать.

Взять, например, его программу «Ресурсы для буста». Были такие колонисты, которые никак не могли прокачаться, застряв на развитие атрибутов. Ведь после десятого уровня улучшение атрибута замедлялось вдвое, потому что связи оргмата делались сложнее и плотнее.

Эти нубы надолго оставались в своём положении. Их базы хирели, не принося дохода и не участвуя в экономике. Так как в рабство Рамирес брал только тех, кто доказывал свою эффективность, то даже рабами эти неудачники не могли стать. Именно для них Рамирес выделял пособия в виде бесплатного оргмата или наномасштабных компонентов. Иногда дарил списанную технику или стройботов.

Своеобразные инвестиции позволяли даже самым глупым гражданам Империи Рамиреса поддерживать базы в рабочем состоянии. Понятно, что генерирование «бесплатных ресурсов» для неудачников лежало на плечах рабов.

Так что Роман не удивлялся тому, что сходки комиссаров иногда выглядели как дебаты в предвыборном штабе президента.

Зато Панда удивилась. Она-то считала, что Рамиресу плевать на мнение народа. Но оказалось, что он не брезговал политикой и связями с общественностью.

– Эй, а ничего, что я тут слушаю, как вы меня выдаёте замуж за вашего уroda? – спросила она. – Я, может быть, ещё не готова к такому ответственному шагу в моей последней жизни? Может, я люблю другого?

Монтана Френч кивнула Жанне:

– Действительно, уведи её отсюда и закрой в тюремной каюте на транспортном джете. Я сама отвезу невесту на Фантадром.

Когда Панда и Жанна вышли, Роман обратился к Монтане:

– Вот думаю, а почему бы тебе не грохнуть меня сейчас, чтобы я сразу возродился в АКОСе замка?

– У тебя слишком высокий атрибут живучести. Убивать тебя долго и неинтересно. Кроме того, лишнее перерождение уменьшит целостность бинарного массива. Хакнутые АКОСы Рамиреса всегда уменьшают целостность... Поэтому – живи. Но помни, что жизнь Пандоры Джинг зависит от твоего поведения.

Роман презрительно ухмыльнулся. Уклончивость Монтаны подтвердила – Рамирес ещё не знает о его побеге. Поэтому она опасалась его убивать. Мало ли как он воспользуется относительной свободой, возродившись в Фантадроме?

– Ты его тоже боишься, – злорадно сказал Роман. – Хотя и делаешь вид, что вы с ним равные, что он твой приятель. Но ты его боишься.

– Мать твою, ты проникательный! У чувака пять метров роста. Его боятся даже травяные тигры. А это самые тупые и бесстрашные животные на планете. После ботов Джо Венцеля.

Монтана развернулась и вышла.

Дроны набросили на Романа сетки, утягивая на пол. Нити плотно опутали тело, обездвиживая.

Вдобавок Монтана выкрутила мощность «Надзирателей», которые всё ещё висели на лице Романа до отказа. Зрение вообще исчезло, а вместо звуков Роман теперь слышал только неясное гудение.

Но остались атрибуты «Обработка данных» и «Осязание». «Надзиратели» не рассчитаны на их подавление. Как слепой и глухой миди-жук с оторванными лапами и крыльями, Роман ощупывал мир невидимыми волнами.

Умение видеть с помощью сверхвысокого осязания Роман выработал ещё на базе «Великий Контрудар». Когда он спускался в туннели энергомагистралей, то жар и радиация иногда повреждали глаза. Поэтому приходилось работать на ощупь. А «ощупь» бустанутого тела синтезана действовала на десятки метров вокруг.

Правда, у этого восприятия мира была погрешность – оно происходило с задержкой в несколько секунд. Сенсорные данные подвергались обработке, что занимало время, и только потом в бинарном массиве вспыхивали образы, отдалённо напоминавшие фигуры людей, техники или иных объектов.

Лёжа на полу, Роман проследил за теми неясными скоплениями энергии, которые формировали фигуры Панды и Жанны. Они дошли до монолитной формы, сквозь которую осязание уже не пробивало. Это транспортный ион-джет Монтаны Френч, экранированный от радаров и сенсоров.

Сама Монтана почему-то не спешила внутрь своего ион-джета. Рядом с ней двигались другие скопления энергии – комиссары и рабы. Судя по их суетливости, что-то произошло. Это подтверждалось и тем, что Романа никто не вынес из слэшфайва. Два дрона гудели в воздухе, придерживая сети, а по углам грузового отсека стояло два комиссара и пятеро рабов.

Осязание засебло сильное движение вокруг слэшфайва. После обработки этой информации, Роман догадался, что это взлетают ион-джеты и уезжают броневики! Но почему не взлетает тот, в котором Панда?

Скоро большая часть всей техники пропала из зоны сенсорного восприятия.

Ещё через минуту рядом с ним появилась знакомая фигура. После молчаливого взаимодействия с фигурами комиссаров, Жанна присела рядом, а комиссары покинули слэшфайв, уводя рабов.

Зрение и слух Романа вернулись к норме. Жанна уменьшила действие «Надзирателей» до четверти. Потом подошла к дрону, висевшему недалеко от Романа, раскрыла крышку в боковой части корпуса и выключила его вручную.

Вобрав сеть, дрон замигал диодом и опустился на пол. Через секунду погас. То же самое проделал со вторым дроном. Роман молча следил за её действиями. Зачем-то вчитался в её статьи.

– Жанна Чоу —

Раб Великого Рамиреса № 25 444.

Уровень Возвышенного Рабства: 72 (Тиер III).

Рейтинг социального уравнивания: –667.

Домашняя база: Лангемарк.

Отметил, что она уже повысила уровень. Наверняка, получила награду за блестящую поимку беглого раба.

– Третий тиер, – сказал Роман. – Даже на Локусе ты выслужилась до высокого военного ранга.

Тиеры присваивались только боевым рабам. То есть тем, кому оружие доверяли уже с десятого уровня. Новый тиер выдавался после восьмидесятого уровня, когда раб крутил Колесо Фортуны, а потом обнулял уровни.

Каждый уровень тиера давал какие-то плюшки, но какие именно Роман тоже не знал. Военные рабы и рабы-инженеры редко пересекались в жизни. Боевики проводили время на войне или тренировках, а инженеры на стройплощадках.

Боевые рабы участвовали во всех военных операциях комиссаров. Именно они проявляли наибольшую лояльность к своему рабскому положению. Можно сказать, что боевым рабам искренне нравилось то, чем они занимались.

Ну и конечно, за выполнение боевых заданий они получали много экспы, быстро поднимая уровни. Но за смерть при исполнении их наказывали обнулением. Поэтому третий тиер Жанны – это свидетельство того, что она ни разу не умирала на поле боя.

Все комиссары, которые были когда-то рабами, были именно боевыми рабами двадцатого тиера.

– Нет слов, – сказал Роман. – Ты мечтаешь стать комиссаром Рамиреса?

– Не мечтаю, а намереваюсь, – поправила Жанна.

Она села на корточки напротив Романа:

– Оставим в стороне мои намерения, а поговорим о твоих.

– А что тут говорить? Я пытался сбежать из рабства, ты мне помешала.

– Прости меня, мальчик мой.

Роман сам не ожидал, что ответит так, но ответил:

– Прощаю, старушка. Я понимаю, как рабство меняет поведение. Сам таким был.

Жанна сделала резкое движение рукой:

– Ты опять видишь только чёрное или белое? Почему ты отказываешь мне в личном выборе?

– Какой личный выбор может быть у раба? Чтобы ты ни придумывала – это всё выбор рабского фенома.

Жанна резко сняла с плеча свою винтовку.

– Вот и сейчас хватаешься за оружие...

Но Жанна взяла Assassin's Breed двумя руками и ткнула Романа в грудь, насильно вкладывая оружие в его руки:

– Стреляй.

– В кого? – не понял Роман, озираясь.

Жанна сняла переднюю часть боевого УниКома и показала на свою грудь, обтянутую металлическим бодисьютом:

– Нужно не менее пяти прямых попаданий заряда максимальной мощности. Очень уж я живучая стала.

– Жанна, мне не нужна месть. Особенно тебе. Ты не виновата, ты же раб...

– Я – военный. Подчинение раба и субординация – это разные вещи.

Роман не стал спорить, подумав: «Трудно поверить, но недавно я сам доказывал, что быть рабом Рамиреса – это не страшно, и даже имеет преимущества...»

Он положил руку на приклад любимой винтовки Жанны. Ладонь кольнуло соединение коннектора, а в интерфейсе высветились статусы оружия.

– Но как я буду стрелять в тебя? Ты же раб... то есть, прости, невольный военный третьего тиера. Феном не позволит мне выстрелить.

Жанна повернулась спиной:

– В рюкзаке моего УниКома лежит сканер Мейронг.

Роман раскрыл рюкзак и вынул устройство. Оно было в два раза больше того, какое Владимир носил под шляпой.

– Где ты его взяла?

– Думаешь только у тебя есть друзья? Вова передал его мне этот прототип ещё два сезона назад. Хотел, чтобы я избавилась от рабства. Но я его так и не включила.

Роман осмотрел устройство:

– Но ведь теперь его надо настраивать...

– Об этом не беспокойся. Когда комиссары избивали какого-нибудь раба психоплёткой, я подходила ближе и незаметно настраивала сканер. Правда, пришлось наблюдать несколько наказаний – сканер долго перехватывал канал, единичного наказания не хватало. Комиссары даже подумали, что мне нравится смотреть на страдания других рабов. До сих пор зовут меня смотреть казни.

Роман не удержался от усмешки:

– А ты?

– Что я? Тупых рабов нужно наказывать. Меня за всё время службы наказали только один раз. И то по моей вине – ослушалась приказа комиссара на поле боя.

Роман не стал указывать Жанне на то, что она назвала рабство «службой». У каждого лояльного раба свои иллюзии.

– Ты говоришь, что так и не использовала сканер для побега. Почему?

– Не хочу. Мне нравится Рамирес. Мне нравится его подход к организации Империи. Это мой выбор. Я так Вове и сказала.

– Тогда зачем ты мне помогаешь? Ведь Рамирес такой молодец?

– Потому что это мой выбор, дурачок.

– Хватит меня обзывать, – вспылил Роман.

– А ты прекращай тупить и делай, что я говорю. Сейчас вернутся комиссары.

Роман улыбнулся:

– Ругаемся прямо как в первый день на Локусе, помнишь?

– Помню.

Роман включил сканер. Рабская надстройка интерфейса замигала, выдала серию сообщений об ошибках и исчезла. Осталось решить, куда девать сканер? Вешать на пояс – рискованно, могут повредить или снять.

Жанна поняла его затруднение:

– Когда убьёшь меня, заberi мой УниКом. Сканер положи в рюкзак. Лучше места всё равно не найти. Чем он ближе к феному, тем лучше.

Роман вскинул винтовку:

– А обязательно тебя убивать?

– Нужно чтобы Рамирес думал, что ты сам сбежал. Я не хочу наказания психоплёткой.

– Понимаю. Последний вопрос: а разве комиссары не заподозрят, что ты мне помогла?

– Заподозрят, но за меня не переживай, я разберусь с ними сама. Они свои люди. Сочтёмся.

Роман приставил дуло к груди Жанны. Зажав кнопку, набрал максимальный заряд энергии для выстрела.

– С такого расстояния я точно не промахнусь! – заявил он.

Жанна отпрянула:

– Уже стреляешь? Так быстро?

– А чего тянуть? Или хочешь ещё поговорить?

Жанна замялась:

– Я не привыкла, что меня так легко убивают. Да и жаль терять семьдесят два уровня...

– Думаешь, мне легко? – ответил Роман. – У меня друг умирает.

Жанна закрыла глаза:

– Ладно, хватить нежностей. Мочи меня. Только не забудь, нужно пять ра...

Роман выстрелил. Синий росчерк плазмы ударил в грудь Жанны, отбрасывая её тело назад. Заряд был такой мощный, что мог бы пробить боковую броню боевого робота.

– А-а-а, с-с-сука, – простонала Жанна. – Как жжёт!

– Прости...

– Ничего, давай ещё. Мне полезно. Буду знать, что чувствуют те, кого я мочу из своей винтовки.

Роман подошёл ближе и приставил ствол к обгорелому бодисьюту на груди Жанны:

– Кстати, забыл спросить, а что происходит? Что за переполох, куда все комиссары улетели и уехали?

После ранения у Жанны потекла изо рта кровь. Она утёрлась и булькающе ответила:

– Патруль... вестготов заметил... кхе-кхе... заметил скопление техники.

– Отлично. На это я и рассчитывал. Но почему все разлетелись, а мы остались?

– Монтана решила разделить силы. Все комиссары отправились в бой, чтобы отвлечь патрульных от этого места.

– Она хочет дожидаться, когда комиссары оттянут на себя патрули, и смыться?

– Хороший план? Это я ей посоветовала. Заодно посоветовала соблюдать радиомолчание. Хотя в этом нет пользы для неё. Но есть для тебя.

– Молодец.

Роман выстрелил ещё раз. Жанна упала на спину, потом поднялась и села. Из новой раны хлестала кровь, тогда как старая кровоточила меньше.

– Неплохая живучесть, – сказал Роман. – Может всё-таки в голову стрелкнуть разок?

Жанна запротестовала:

– Большой риск повредить бинарный массив. Делай, как я сказала. Стреляй пять...

– Третий, четвёртый, пятый, – сказал Роман, стреляя. – Прости, старушка, промахнулся.

Шестой, седьмой... Мимо. Мимо. Попал. Есть. Прости...

Перед смертью Жанна пробормотала:

– Только... не... забирай мою... винтовку...

Роман наклонился и положил Assassin's Breed рядом с хозяйкой.

Бинарный массив Жанны покинул простреленное насквозь тело.

– До свидания, – сказал Роман. – Спасибо за всё.

5

Роман поочерёдно отстегнул с трупа Жанны части боевого УниКома и надел на себя. Это была так называемая «Силовая броня рейдера» – УниКом с интегрированным в него экзоскелетом. Производства он был чёрт знает кого, половину строк описания занимали знаки вопроса. Что-то самопальное, созданное сумрачным рабским гением.

Проблем с подключением не было. Его высокие атрибуты открывали все функции любых колониальных устройств.

С феномами тоже порядок: все доступные слоты заняты. Среди феномов и боевой «Защитник», и фермерский «Хозяин Земли», и «Координатор» в связке с феномом «Цикл», которые носили инженеры производственных циклов.

Имелись и специфические от «Я имел твою маму! Corporation!!!111».

Например, «Распределитель» временно перераспределял очки атрибутов. Брал несколько очков от «Восприятия» и перебрасывал их в «Зрение». Правда это перераспределение требовало времени и оргмата. Чем больше очков, тем больше нужно времени и тем меньше длился эффект. Роман не использовал этот феном, так как его высоких атрибутов хватало для любой деятельности. Поставил его просто от того, что надо было чем-то занять свободные слоты.

В ранце силовой брони он обнаружил автоматический гранатомёт Вестарм-Бум и две коробки зарядов к нему. Заботливая Жанна помнила об удивительной меткости инженера, и подкинула ему оружие, которое компенсировало этот недостаток.

– Эй, Жанна, чего-то ты напутала, – услышал Роман. – Монтана не приказывала нам... Жанна?

Вернувшиеся комиссары на секунду растерялись, не поняв, что произошло. А когда поняли, то растерялись от того, что нужно было соблюдать радиомолчание, но при этом как-то сообщить Монтане, что раб, кажется, освободился. Потом они потеряли драгоценные миллисекунды, чтобы найти Романа в списке доступных рабов, где его, конечно, уже не было.

Обычный синтезан эту растерянность и не заметил бы, ведь она заняла доли секунды. Но не Роман.

Он опустил забрало шлема, вставил коробку грант в оружие и выстрелил. Взрыв разворотил двери шлюза, отбрасывая комиссаров и сопровождавших их рабов.

Роман выстрелил ещё несколько раз – разбрасывая тела врагов.

Покинув слэшфайв, он подпрыгнул и встал во весь рост на крыше.

Все его чувства вернулись. Он ощущал передвижение каждого противника. Как только комиссар или раб выходил из броневика или ион-джета – в его сторону прилетала граната. Боевые УниКомы комиссаров и их тела выдерживали взрывы, но Роман безостановочно стрелял, усеивая поляну вокруг себя развороченной землёй, обломками травяных деревьев и кусками тел.

Как только броневик пытался навести на него стволы, заваливал его грантами. Два броневики из трёх дымили и полыхали, разбитые до основания.

Менее чем за минуту Роман опустошил вторую коробку гранатомёта. Итог: убил несколько комиссаров и десяток рабов.

Многие комиссары выжили, но предпочли лежать под прикрытием развалин броневигов, не высовываясь. Используя феном «Строитель», Роман мог бы высчитать необходимые углы и расстояния, чтобы закидать врагов гранатами сверху, но ему помешали беспилотники.

С ними, как обычно, оказалось сложнее. Летуны уваливали от снарядов, а Роман, сколько ни старался, всё равно не мог подбить их в воздухе.

Беспилотников было шесть штук. Ещё пять, знал Роман, остались в грузовом ион-джете в качестве резерва.

Они выстроились вокруг Романа, как Джинги со своей «каруселью». Постоянно вращаясь, поливали цель плазмой. При этом так координировали паузы для перезарядки, что часть юнитов стреляла, пока остальные перезаряжались.

Силовая броня рейдера потеряла более половины прочности, хотя в ней имелся дезактиватор плазменного заряда приличной мощности – рассеивал каждый десятый выстрел. Крыша слэшфайва под ногами Романа была так прострелена и расплавлена, что грозилась вот-вот обрушиться.

К счастью, тяжеловооружённые юниты отправились на бой с патрулём, поэтому Роман избежал ракетного удара по себе. Он, конечно, выжил бы. Но лишился бы оружия, УниКома, и – главное – потерял бы сканер.

Тем временем Монтана Френч села в кресло пилота: погрузочная рампа транспортного втянулась в салон, а створки шлюза закрылись. Двигатели на его коротких крыльях приняли вертикальное положение и заработали.

Корпус грузового ион-джета зашевелился, готовый взлететь.

Роман разбежался по крылу слэшфайва, которое громыло и мялось под его тяжестью, и совершил длинный прыжок.

Ловкость – его самый низкий атрибут. Даже у многих комиссаров он выше. Но экзоскелет увеличил дальность прыжка, хотя из-за напряжения в нём лопнули какие-то шланги, после чего дезактиватор плазмы перестал работать. Как и сам экзоскелет.

Роман долетел до грузового ион-джета, в котором находилась Монтана Френч.

Ещё в прыжке он услышал, как Панда ругала её через дверь закрытой каюты: «Сейчас Ромчик твой ирокез тебе на жопу натянет».

Тяжёлый транспортник поднимался медленно, но через десять секунд двигатели заработают в полную мощь, и тогда чёрт знает, как сложится ситуация. Получится ли пробраться внутрь, не обрушив ион-джет на землю?

Уцепившись за край крыла, Роман хотел взобраться на него, но снова налетели беспилотники. Болтаясь на крыле, он выпустил из руки гранатомёт – мешал. Потом умудрился пнуть один беспилотник, подлетевший слишком близко. Мощный удар ноги отбил ему крыло, посылая аппарат в неконтролируемое падение.

Воспользовавшись этим, несколько комиссаров выползли из укрытий и открыли огонь по Роману. Но транспортник поднялся высоко – Роман спрятался за двигателем на крыле. В двигатель стрелять никто не решился. Кроме беспилотников. Они снова начали окружать Романа.

Роман встал ровно, балансируя на качающемся крыле, и расставил руки в стороны.

– Давайте попробуем, – заявил он.

Такую позицию рекомендовал принять феном «Эмиттер». Роман установил его, сам не зная зачем, но ни разу не использовал. После буста у него оказалось много свободных слотов, а количество по-настоящему полезных феномов невелико.

Если верить описанию производителя (альянс Свет Внутри) «Эмиттер» на короткое время забивал каналы связи специально подобранными сообщениями и ложными данными, вынуждая попавшие под его действия устройства, оснащённые управляющим ИИ, выполнить случайные команды. Или не выполнить. Успех зависел от степени защиты от подобных атак.

Сами команды задать нельзя, можно только рассчитывать, что мощный поток данных помогает роботам, турелям и беспилотникам выполнять текущую задачу.

Чем-то это напоминало действие «Мягкой силы», с той разницей, что действовало не на железо, а на программное обеспечение устройств.

– Эмиттер –

Внимание, эмиссионное излучение влияет на всех! Убедись, что твои инструменты, оружие, стройботы или специальные улучшения УниКома отключены.

Длительность излучения зависела от количества оргмата, а интенсивность от атрибута «Обработка данных». Он у Романа был такой высокий, что даже само устройство рассчитало его с ошибкой.

Сила излучения: 9 999 999 Gqf или неизвестно.

Внимание, произошла ошибка в расчётах. Пожалуйста, скопируйте лог работы фенома на карту памяти и отправьте производителю.

Альянс Свет Внутри гарантирует конфиденциальность.

Это при том, что для гарантированного положительного результата достаточно сотни гигакубит.

Роман подтвердил действие и феном выбросил в пространство потоки данных, используя коннекторы как передатчики. Половина беспилотников просто выключилась и упала. Другие развернулись и разлетелись в разные стороны, получив ложные координаты новых целей. Конечно, через полминуты они вернуться, но Роман рассчитывал, что к тому времени он уже будет внутри.

Излучение повлияло не только на беспилотники. Двигатели транспортного средства поменяли вертикальное положение на горизонтальное. А так как сам ион-джет ещё едва поднялся над верхушками травяных деревьев, то теперь его понесло над лесом, прямо по направлению к одинокой горе.

Днищем он бился об верхушки деревьев, отчего его качало и разворачивало.

Из-за скорости Романа чуть не снесло. Он упал на крыло, сильно ударяя по нему руками. Пальцы в перчатках УниКома вгрызлись в обшивку. Это его удержало.

«Бедная Панда, – подумал Роман. – Надеюсь, она тоже успела ухватиться за что-нибудь».

Скалы приближались... Казалось, что уже поздно, сейчас грузовик со всей скорости врежется в гору. Пандора – точно не выживет.

Но Монтана Френч выправила положение и направила нос ион-джета вверх, пытаясь увести его от столкновения. Кстати, обидно было, что гора торчала над лесом совершенно одна, словно специально несколько тысяч лет назад выросла на пути грузовика.

Роман ещё глубже вгрызся в железо обшивки. Потом раздался сильный удар – ион-джет задел днищем верхушку скалы. Транспортник подскочил, перевернулся мятым брюхом вверх и нырнул вниз.

Но Монтана снова справилась с управлением. Стабилизировав полёт ион-джета, она снова направила его вверх, набирая высоту. Решила не возвращаться на прежнее место, опасаясь патрулей.

С помощью своего удивительного осязания, Роман отследил, как фигура Монтаны встала с пилотского кресла и направилась к шлюзу. Видимо включила автопилот. После этого осязание перестало на время работать, восстанавливаясь.

Ударяя кулаками по обшивке и выдалбливая в ней вмятины, за которые можно ухватиться, Роман подобрался к грузовому шлюзу.

Створки шлюза транспортного средства намного толще и больше, чем у слешфайва. Выбить их пинком, как это сделала недавно Жанна, получится разве что у Рамиреса. Да и то не с первого раза.

Транспортник поднимался выше и выше. Скоро оказался в холодных слоях атмосферы. Там, где влажный воздух превратился в снег и мгновенно окутал ион-джет коркой льда. Можно не опасаться, что их догонят беспилотники.

Роман потратил несколько минут, пытаясь приподнять одну створку шлюза.

Наконец створка, успевшая обледенеть, заскрежетала сломанной гидравликой и заискрилась порванными инк-кабелями. Потом поддалась немного вверх и снова застряла намертво.

Но щель была достаточной, чтобы Роман, как таракан, протиснулся в грузовой отсек.

Он и не сомневался, что Монтана Френч уже ждала его.

– Ты нас чуть не убил, придурок, – сказала она.

– Я как раз за этим, – ответил Роман, поднимаясь на ноги. – Сейчас продолжу тебя убивать.

Но лучшая подруга Рамиреса вовсе не выглядела напуганной. Она даже была всё в том же коротком платье, в котором щеголяла на VIP-трибуне. А ведь у неё было полно времени, чтобы переодеться в УниКом.

Роман уже задумывался, почему Монтана не использовала Панду в качестве заложницы, чтобы утихомирить его? Но сейчас понял – она попросту не боялась его.

Монтана спокойно стояла напротив, направив на него какое-то оружие. Холодный ветер, задувал в щель шлюза и теребил её платье.

Роман обратил внимание на оружие. Оно выглядело как револьверный гранатомёт с огромным барабаном, но без дула. Вместо гранат в зарядник вставлены лезвия от психо-кинжалов. Корпус его сделан из грубо обтёсанного дерева.

В оружии нет ни с-чипа с описанием, ни даже электронных частей. Кроме собственно лезвий с инк-кабелями внутри.

Выглядел этот метатель ножей не просто странно, но даже смешно. Особенно забавно было то, что Роман точно знал – его тело не проткнуть лезвием. А проникновение внутрь тела – главное условие для запуска убийственной функции психо-кинжала.

– Думаешь, мы не умеем убивать тех монстров, которых создаём? – спросила Монтана.

Роман усмехнулся и совершил привычный скоростной рывок. Редкий синтезан смог бы обогнать его в этом движении. Но Монтана, не выпуская из правой руки оружия, ещё быстрее выставила левую руку вперёд раскрытой ладонью. Будто думала, что Роман остановится, уткнувшись в её ладонь.

– Я тебя бустанула, я тебе и обнулю.

Коннектор её ладони мгновенно разогрелся до красноты. Кожа вокруг него лопнула и почернела. Но Монтана, казалось, не переживала из-за этого. Словно внезапный перегрев коннектора – обычное дело.

Руки и ноги Романа налились тяжестью. Он будто вляпался в невидимую стену воды, остановившись на половине пути к цели. И это не эффект от какого-то устройства, типа магнитно-силового ключа – Роман преодолел бы его воздействие. Феном «Рамирайзер» тоже молчал, обезвреженный сканером Мейронг.

– Дурачина, – сказала Монтана. – Ты даже не представляешь, на что я способна.

На что бы она ни была способна, но было заметно, что это магическое воздействие давалось ей нелегко. Через несколько секунд вытянутая рука задрожала, будто не выдержала невидимого веса.

Ощущение водной преграды исчезло. Лёгкость вернулась...

Монтана нажала спусковой крючок деревянного оружия. Вылетев из барабана, лезвие психо-кинжала пробило УниКом и на всю свою длину погрузилось в тело Романа. Можно предположить, что та непонятная сила, с помощью которой Монтана остановила Романа, повлияла и на защиту его тела.

Но Роману некогда было предполагать – Монтана продолжала дёргать крючок, посылая лезвие за лезвием. Все они легко входили в тело Романа, которое раньше не брали взрывы мощного дробовика и прямое попадание зарядов плазмы.

Сопровождалось это характерными ощущениями от воздействия всех видов психо-оружия от производителя «Я имел твою маму! Corporation!!!111». То есть – жуткая боль, дезориентация и нарушение работы всех феномов.

Ну и, само собой, катастрофически быстро падала целостность оболочки. Оргмат закончился и не помогал регенерировать. Ведь большую его часть Роман истратил на излучение эмиттера. Даже легендарная «Живучесть» не восстанавливала потери.

Роман корчился на полу, ему казалось, что лезвия психо-кинжалов вращались внутри его тела, разрезая его на мелкие кусочки.

Когда последнее лезвие, весело рассекая воздух, воткнулось в жертву, Монтана отбросила метатель ножей и подошла к Роману. Простёрла над ним руку с горящим коннектором на ладони и произнесла нечто странное:

– Ты выбрал человеческие чувства? Так получай их!

На лежащего Романа обрушилась сила давления, будто Монтана наколдовала невидимый пресс, который раздавил Романа, доведя целостность оболочки до жалкой тысячи единиц.

Но опять же, Монтана не смогла поддерживать это давление достаточно долго для того, чтобы убить Романа.

– Ну, ты и живучая тварь, – сказала она, опуская руку.

Как бы ни было больно и страшно, но Роман не мог не удивиться, заметив невероятное – на лице и руках Монтаны выступили капли пота. Конечно, избыток влаги всегда выводился телом синтезана, но не в таких количествах! Как плоско шутил наставник из центра подготовки колонистов: «Мёртвые не потеют. Синтезаны – тоже».

Нагнувшись, Монтана вытянула из его тела лезвие психо-кинжала. Ловко подбросив, перехватила за нережущую часть и вонзила обратно в его тело. Ещё минус триста единиц...

Роман перестал страдать из-за эффектов психо-оружия. Его сознание покидало истерзанное тело. Он это ощущал, и не мог ничего поделать.

Вытянув лезвие обратно, Монтана пробормотала:

– Понаделают всяких уродов, а мне с ними разбирайся... Нет, милый Рами, хватит с меня твоих экспериментов. Хватит принимать в наш круг кого попало.

Повторно вонзила лезвие – минус триста восемьдесят единиц. Потом вытащила из рюкзака Романа сканер. Она не сломала его, а только выключила и отложила в сторону. Планировала разобраться в принципе его работы и закрыть уязвимости, которые он использовал.

– Надеюсь, провал с Романом докажет тебе, что я права – низших големов не переделывать. Все они жалкие реплики своих оригиналов. А мы только тратим время, пытаюсь их вразумить. Ты подарил им ключи от Вселенной, но, вместо благодарности, они требуют, чтобы там, за дверью, играла музыка и стоял стол с гамбургерами и пивом. И этим идиотам ты хочешь показать истинное устройство мироздания?

Тут до Романа дошло, что Монтана Френч не говорила просто так, в пустоту, – она вела аудиолог.

– Не понимаю, Рами, твоей упёртости, – продолжила Монтана. – На примере Романа Крылова можно убедиться, что только интеллектуальное освобождение от оков человечности ведёт к переходу в ноль-пространство. Да, буст атрибутов помогает использовать ноль-энергию,

но не определяет полный доступ. Даже целостность бинарного массива не так важна для этого! Мысли и понимание – вот что важно. И Джо Венцель согласен со мной. Он твердил это с самого начала. Он знал это ещё на Земле. А отшельники на Безмолвии догадались об этом сами. Кстати, поэтому их нужно уничтожить первыми. Но ты наивно веришь, что все големы способны на переход. Нет, Рами, твой коммунизм тут не работает. Есть избранные – это мы, и есть низшие големы – это все остальные.

Монтана снова воткнула в Романа лезвие, продолжая говорить с воображаемым Рамиресом:

– А что если низшие найдут способ отключить рабские феномы? Тогда они сожрут нас быстрее, чем мы успеем подготовить ноль-переход. С каждым разом они всё быстрее взламывают «Рамирайзер». Нам пора искать другой способ воздействия на низших. И ты знаешь этот способ... Нам просто пора действовать. Хватит ждать. Но сначала ты сам должен освободиться от веры, что могущество доступно всем синтезанам. Это не так. И случай Романа доказал это.

Роман слушал странные речи Монтаны, но не придавал им значения. Его мучила не физическая боль, а совсем другое.

Его отчаяние достигло наивысшей степени.

Неужели всё было зря? Неужели попытка бесконечного побега завершится возрождением в АКОСе замка? А на выходе будет ждать Рамирес с психоплёткой в гигантской руке. И повторится всё как встарь...

Но он не хотел, чтобы это будущее стало его будущим. Он отказывался попадать в него. Роман мысленно устремился туда, где нет никакого Рамиреса. Нет вообще никого, кто своими действиями и своими приказами мешал бы жить так, как хочет он.

Жить...

Он даже представил это райское место в виде неясного пространства тишины и безопасности.

Собрав всю свою волю, он повернул голову в сторону шлюза. Из щели дул морозный ветер, проделав ледяную дорожку на полу.

Оттуда несло свободой.

– Да когда же ты, бля, сдохнешь?

Монтана вскочила на ноги и в сердцах пнула Романа.

Он вернулся мыслями обратно к действительности.

«Нет слов... а что происходит-то?»

Интерфейс показывал ноль единиц целостности оболочки. Роман всё ещё ощущал то странное притяжение, – едва заметный зов издадека, – с которым бинарный массив уходил на перерождение.

Но Роман контролировал этот зов. Он мог в любой момент отпустить контроль и уйти на сервер BATS, выждать там штрафное время и вернуться к Рамиресу. То есть подчиниться тому алгоритму, которому подчинялась каждая душа на Локусе в зоне действия системы перерождений. А мог и не отпускать. И... не умирать?

Правда, он не мог и пошевелиться – его тело превратилось в кучу оргмата с оборванными связями. Двигаться и жить это тело уже точно не сможет.

Роман находился всё ещё внутри своего тела в полном сознании. Как бы это не противоречило всему тому, чему его учили в центре подготовки колонистов.

Что он может предпринять? Напугать Монтану? Бу! Я – привидение!

Но, кажется, Монтана и без того была напугана. Отступив от Романа, сказала:

– Нет, нет! Почему он? Почему именно он?

Интерфейс пошёл рябью, выдал несколько ошибок. За ними выбросил табличку:

– :) —

**Спасибо, что воспользовался системой мультижизни от корпорации Лабсетэк.
Не забывай, твоё сознание всегда там, где находятся его атомы.**

Потом:

Сохранение настроек...

Выход.

Вероятно, это стандартные процедуры работы серверов BATS. Настройки интерфейса сохранились вместе с бинарным массивом, чтобы восстановиться после перерождения.

Интерфейса больше не было. Странное ощущение, после стольких часов жизни, проведённых в его постоянном присутствии. Как говорил наставник из центра подготовки колонистов: «Интерфейс – это единственный жизненно важный орган синтезана. Нет интерфейса – нет вас».

Роман понял, что призраком он пробудет недолго. Призыв на перерождение усиливался. Нужно успеть за оставшееся время что-то совершить.

Он приподнял голову и посмотрел на дверь каюты, в которой заперта Панда. Первой мыслью было:

«Посмотреть бы на неё...»

А второй мыслью:

«Стоп. Я поднял голову?»

Роман захотел пошевелить мёртвой рукой, но не получилось. И он понял почему, ведь связь между телом и бинарным массивом прервана. Тогда он представил, что все связи оргмата восстановились. Что это его прежняя рука. И его прежнее тело. Рассчитывал, что чудесное усилие воли поднимет его, как заклинание некроманта поднимает нежить... Но этого тоже не произошло.

Более того, Роман понял, что головой он тоже не двигал. Это была необъяснимая иллюзия, чем-то похожая на фантомные боли. Его тело как лежало неподвижно, так и лежало.

Но при этом Роман отчётливо видел, как Монтана стояла над ним. Отбросив лезвие психонোжа, она поспешно сняла с пояса своего платья какое-то устройство.

Хотя слово «видеть» не точно описывало это состояние. Оно было ближе к тому, когда сознание Романа, рассредотачивалось между десятью тысячами стройботов, воспринимая мир с десяти тысяч разных ракурсов.

Он не видел, а просто знал.

Знал, что Панда сидела на полу в закрытой каюте, прижавшись ухом к двери, пытаясь на слух разобраться в происходящем.

А ион-джет летел сквозь плотные облака, в сторону баз альянса Биопанки. Роман знал это без какой-либо карты.

А внизу, под облаками, бушевали волны залива Верховена, ударяя в скалистый берег, сотрясая воздух и камни...

А на дне залива медленно плыло какое-то чудище с двумя длинными усами по бокам морды. Каждый ус – толщиной с ракету. Кажется, эти твари и уничтожали подводные лодки колонистов. Теперь Роман даже знал почему.

Роман знал всё, что видел и видел всё, что хотел знать.

При этом сохранялось ограничение на «дальность прорисовки». Чем дальше от той точки, где находилось невидимое «Я», тем тоньше становился мир, погружаясь в серый туман.

Может быть и не серый, просто Роман не мог подумать о нём иначе, чем термином «серый туман».

Ещё он мог вообще о нём не думать, но точно знал, что этот серый туман и есть реальный мир. Выглядел он так из-за того, что сознание больше не отражалось от этих объектов. А они в свою очередь не пытались отразиться в его сознании.

Роман увидел реальность такой, какой она была, без искажений, которые вносил в её восприятие мозг человека, или мозг синтезана, который максимально имитировал человеческий. Включая все его ошибки, ложь и подтасовки.

То есть Вселенная была никакой. Безликим взаимодействием элементарных частиц и энергии.

Из окружающей Романа Вселенной исчезли все её признаки. Но одновременно с этим он словно получил возможность сам эти признаки ей назначать.

Он выделил из мельтешащей серости образ Монтаны Френч. Она тут же проявилась, как фигура актёра на пустой чёрной сцене. Монтана стояла на четвереньках перед его трупом, приложив к его лбу какое-то устройство, опутанное инк-кабелями.

Как заведённая она повторяла:

– Не может быть, не может быть. Почему он? Почему он?

Её бормотание раздражало. Роман захотел, чтобы она заткнулась.

Выронив устройство, Монтана поднялась на ноги, поскользываясь в лужах оргматовой крови, вытекшей из Романа. Обеими руками схватила за голову, словно от сильной боли. Зато теперь она молчала. Мысленным толчком Роман выбросил её обратно в серый туман:

«Потом разберусь, что с ней стало».

Зов перерождения усилился. Из-за него мир приобрёл ясность. Снова появился ионджет, облака и гигантские волны, полные усатых морских монстров. Роману всё это не нужно. Это состояние напоминало то, когда он был человеком и, просыпаясь утром от приятного сна, не хотел из него уходить.

Он вернул прежнюю пустую серость. Но теперь удерживать её стало труднее.

Роман вытащил из пустоты образ двери каюты. Потом вынул из неё электронный замок. В искрящейся дыре на месте замка появилось удивлённое лицо Панды. Поднявшись с пола, она вышла из каюты.

Серость исчезла, Роман вернулся в красочный и звучный мир. Его тут же потянуло на перерождение. И остановить он это уже не мог. Он больше не видел мир со всех ракурсов, вернувшись в ту точку, где находились мёртвые глаза его тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.